

Рене ШТАУФФЕР

Главы из книги:

“ИСТОРИЯ РОДЖЕРА ФЕДЕРА: В ПОИСКАХ СОВЕРШЕНСТВА”

[Перевод Юлии Ниткиной]

От автора

**Пролог. Встреча с 15-летним
Предисловие. Никто его не ждал**

ЧАСТЬ I

**Из Кемптон-парк в Базель
Мальчик познаёт теннис
Экублемс. Тоска по домк
Лучший из юниоров
Новичок карабкается на вершину
Новый тренер, новые пути
Олимпийские впечатления
Нет боли, нет выигрыша**

ЧАСТЬ II

**Человек: хороший, но устойчивый
Игрок: как хамелеон
Противник: просто быть на его месте
Предприниматель: знак Hippo
Все хотят его: повседневная программа СМИ
Знаменитый человек: точка зрения МЕДИА
Посол: на благородной миссии
Хронология
Котировки на Роджера Федерера
Человек «Большого Шлема»
От издателя**

Переполох в сборной
Человек, который обыграл Сампраса
Таксист из Биля
Визит в Топ-10
Драма в Южной Африке
Восход в Китае
Кризис бесшлемья
Чудесное воскресенье
Корова победителю
Дотянуться до звёзд
Дуэли в Техасе
Нежданный разрыв
Коронация с блеском
№ 1
Самсон возвращается
Нью-Йорк, Нью-Йорк
Рекорды по всему миру
Другой австралиец
Истинный чемпион
Свежие следы на грунте
Трое на банкете чемпионов
Вечер в Флашинг Медоуз
Спаситель Шанхая
В погоне за призраками
Соперничество рождается
Два новых друга: Вудс и Сампрас
Прекрасная 10

Пролог. Встреча с 15-летним

«Это было 11 сентября 1996 года. Я работал в Tages-Anzeiger и получил задание написать о World Youth Cup – подобии Кубка Дэвиса для юниоров – его тогда проводили в Цюрихе, где как раз располагалась наша редакция. Я отнёсся к этому заданию скептически. Кому будет интересно читать о командных соревнованиях неизвестных 15 и 16-летних теннисистов? На мой взгляд это было скучно и утомительно, спасибо швейцарской федерации тенниса, которая великодушно согласилась принять турнир в год его 100-летия. Нет, это точно будет не интересно.

В тот день я впервые встретился с Роджером Федерером. Они играли в теннисном и оздоровительном центре Guggach на далёком корте, окружённом проволочной сеткой. Представители федерации сказали мне, что Федерер довольно неплох, и у него почти нет слабых мест, кроме, разве что, слишком горячего темперамента. Ему только исполнилось 15, и он был слишком мал для этого турнира, но его

достижения впечатляли – он уже выиграл четыре национальных юниорских турнира, стал лучшим в Швейцарии в возрасте до 16 и стоял 88 в национальном рейтинге.

Тогда он играл с итальянцем Ноуэлем Фракасси, о котором после этого матча я ничего не слышал. Фракасси был больше чем на год старше, физически мощнее и сильнее Федерера, и к моменту моего появления он уже выиграл первый сет. По ощущениям это всё напоминало незначительный клубный турнир. Было три или четыре зрителя, судья, и не было болл-боев. Игроки сами ловили мячики. Однако элегантный стиль игры Федерера очаровал меня с первого момента. За свои 15 лет журналистской карьеры я повидал немало подающих надежды игроков, но тогда я сразу понял, что передо мной невероятный талант. Он без усилий закручивал мяч так, что итальянец часто успевал только посмотреть, как он пролетает мимо него – и это на медленных грунтовых кортах. Почти без единого звука он выстреливал неотразимыми ударами со своей чёрной ракетки, двигался по корту быстро и грациозно. Его удары были гармоничны и великолепны с технической точки зрения.

К тому же он избрал необычную тактику. В его игре не было ничего напоминающего надёжную и стабильную «шведскую школу» игры на задней линии, которая была очень распространена в то время и часто являлась залогом успеха на грунте. Федерер не делал ничего подобного. Он старался завершить розыгрыш при первой же возможности. Оказалось, что он уже владеет всеми ударами, что в его возрасте является редкостью. Он давил подачей и форхендом, а его мощный одноручный бэкхенд и периодические удары слёта тоже выполнялись, будто по учебнику.

Несомненно, Роджер Федерер был не огранённым алмазом. Я был изумлён тем, что никто не видел его и не писал о нем. Может быть, всё дело в том, что пресса часто заранее трубила о возможных успехах очень талантливых игроков, а потом обнаруживалось, что они не справляются с тяжестью игры на международном уровне? Не каждый швейцарский игрок может стать новым Хайнцем Гюнтхардом, Якобом Хласеком или Марком Россе, которые были, наверное, лучшими швейцарскими теннисистами. А может быть, ещё и в том, что вряд ли кто-нибудь искал таланты в Швейцарии, ведь наша маленькая страна и так уже занимала несоразмерно высокие позиции в теннисе благодаря Олимпийскому чемпиону 1992 года Марку Россу и талантливой 15-летней Мартине Хингис, уже выигравшей «Уимблдон» в паре, а в одиночке игравшей в полуфинале US Open.

Но ещё дело, наверное, было в том, что спортивная зрелость Федерера резко контрастировала с его детским поведением. Он легко заводился. Тем сентябрьским днём он взрывался даже из-за мелких ошибок. Иногда он с гневом и отвращением швырял ракетку через весь корт. Он постоянно ругал себя. Он обзывал себя дураком и идиотом, когда какой-нибудь из мячей чуть-чуть не попадал в линию. Порой он громко критиковал себя даже когда выигрывал очко, но оставался недоволен ударом.

Похоже, он не замечал, что происходит вокруг него. На корте были только он, мяч, ракетка и его кипящий характер – больше ничего. Он так легко заводился, что ему приходилось больше бороться с собой, нежели с соперником. Это двойное давление доводило его до предела, и я предполагал, что он проигрывает, несмотря на техническую безупречность. Я ошибся. Федерер выиграл матч – 3:6, 6:3, 6:1.

Позже я узнал, что до этого Федерер выиграл тяжёлый трёхсетовый матч против крепкого молодого австралийца Ллейтона Хьюитта. Федерер отыграл матчбол прежде чем победить со счётом 4:6, 7:6, 6:4. Этот матч Федерера с Хьюиттом проходил на глазах 30 зрителей, которые купили билеты на день – плюс четыре человека, купивших билеты на весь турнир. Никто не знал, что эти два игрока войдут в число лучших в истории – оба будут первыми ракетками мира и будут бороться на решающих стадиях крупнейших турниров, на забитых стадионах, на глазах миллионов телезрителей по всему миру.

Мне захотелось узнать о Федерере побольше и попросил его об интервью. И когда он сел напротив меня за деревянным столом в раздевалке, он ещё раз удивил меня. Я боялся, что юноша в присутствии незнакомого журналиста из национальной газеты будет замкнут и молчалив и вряд ли скажет что-нибудь полезное или достойное цитирования. Но всё оказалось иначе. Федерер говорил спокойно и

уверенно, на его губах играла озорная улыбка. Он рассказал, что его кумиром был Пит Сампрас, и что он год тренировался в Национальном теннисном центре в Экубленс на реке Женева. Ещё он рассказал, что, наверное, входит в число 30-40 лучших игроков мира в своём возрасте, и что он хочет стать топ-профессионалом, но ему нужно работать над игрой и поведением.

«Я знаю, что нельзя всё время орать и жаловаться, потому что это вредит мне, я начинаю играть хуже. Я едва ли прощаю себе любую ошибку, хотя они просто являются частью игры». Он посмотрел вдаль и сказал как будто самому себе: «Но должна же существовать возможность сыграть идеально».

Сыграть идеально – вот, чего он хотел. Он не хотел просто обыгрывать соперников и выигрывать трофеи, хотя он и признал, что ему не чужда идея стать богатым и знаменитым. Он инстинктивно чувствовал, что для него главной наградой является процесс, а не результат, и что этот процесс заключается в выполнении максимально совершенных по силе и точности ударов. Казалось, что он поглощён этой идеей, и это объясняло, почему он расстраивался даже после выигранных очков. В этом завораживающем его прямоугольнике корта он не хотел доминировать над соперником. Он хотел доминировать над мячом, который одновременно любил и ненавидел.

Федерер очень много от себя ожидал – слишком много на тот момент, и это мешало ему достичь ожидаемого. Его эмоции как раз и показывали этот конфликт между ожиданиями и реальностью. Похоже, что он чувствовал свой потенциал, знал, что способен на что-то выдающееся – но ему не удавалось воплотить свой талант в жизнь.

Его необычное отношение к совершенству, однако, имело и положительный эффект. Он не считал своих соперников врагами, которые хотят украсть у него масло с бутерброда, как когда-то говорил отшельник Джимми Коннорс. Его соперники, скорее, были для него компаньонами на общем пути. Такой подход делал его популярным человеком в раздевалке. Он лёгок в общении, с ним можно пошутить. Для Федерера теннис не был индивидуальным видом спорта, где надо устрашать соперников. Он смотрел на теннис как на общее дело, где соперники – это единомышленники и коллеги, в команде идущие к общей цели.

Его жутко раздражали собственные ошибки, но после того, как эмоции стихали, он умел ставить вопросы, смотреть на всё со стороны и правильно оценивать увиденное. А ещё он охотно признавал свои слабости. «Я не люблю тренироваться и всегда плохо играю на тренировках, – заметил он во время интервью, – В матчах я играю в два раза лучше».

Это утверждение тоже меня удивило. Многие игроки ломаются под давлением, но Федереру оно помогло развить дух победителя. Эта сила, наиболее интенсивно проявляющаяся в самых важных матчах и игровых ситуациях, разрушала соперников и позволяла Федереру выкарабкиваться из безнадёжных ситуаций. Это помогло швейцарцу установить один из самых невероятных рекордов в спортивной истории – 24 подряд победы в финалах турниров с июля 2003 по ноябрь 2005 – в два раза больше, чем у Джона Макинроя и Бьорна Борга.

Но все победы Федерера на этом World Youth Cup были напрасны. Швейцарская команда, которой не хватало второго сильного одиночника и сыгранной пары, закончила турнир на 15 месте. Роджер Федерер выиграл, но Швейцария проиграла – такой сценарий потом не раз повторится в Кубке Дэвиса. Зато этот горячий парень получил похвалу от Дарена Кейхилла, тренера австралийской команды, игравшего в полуфинале US Open и отвечавшего за Ллейтона Хьюитта. «У Федерера есть все, чтобы со временем добиться успеха в туре».

Я вернулся с достаточным количеством материала, чтобы написать хороший текст. Это была моя первая работа о Роджере Федерере, но она окажется не последней. Назвал я её так: «Должна существовать возможность сыграть идеально».

Предисловие. Никто его не ждал

«Выражение, что предчувствие пришествия великих носится в воздухе, находит в теннисе своё отражение как ни в каком другом виде спорта. Обычно в бесконечной толпе амбициозных талантливых юниоров, которых учат восходить или просто толкают на вершину, настоящий чемпион проявляет себя очень рано.

Например, я никогда не забуду тот день, когда на «Уимблдоне»-1984 мой коллега Клаус-Петер Витт, которого все звали КП, ворвался в тесный пресс-центр, протолкался ко мне, схватил меня и потащил куда-то. «Он здесь! Он здесь! – кричал он, – Красный бомбардировщик прилетел!»

КП провёл меня сквозь бурлящую толпу к 13 корту, где наблюдался приличный ажиотаж. Люди стояли на цыпочках с вытянутыми шеями, чтобы хоть краем глаза зацепить происходящее на площадке. 16-летний голубоглазый юноша с рыжими волосами занимался тем, что громил американца Блейна Уилленборга. Рыжий вёл 6:0, 6:0, а британские журналисты пытались вспомнить, когда же игрок на «Уимблдоне» не уступал ни гейма в матче. Но парень избавил их от этой головной боли, проиграв четыре гейма в третьем сете.

Этот мальчонка был самой настоящей стихией. Он прямо-таки наказывал мяч жёсткими подачами и ударами с отскока. Его звали Борис Беккер. Рассказывая о Беккере, немецкий тренер Клаус Хофзас сказал, что тот «готов крыс есть, чтобы улучшить форхенд». КП был в восторге. Беккер, отвоёвавший место в основной сетке через квалификацию, пережил и второй круг, обыграв Ндуку Одизор из Нигерии. Он играл матч третьего круга на втором корте – который прозвали «Кладбищем чемпионов» – против американца Билла Скэнлона, когда в четвёртом сете споткнулся и подвернул лодыжку. Парень довольно серьёзно повредил связки, и с корта его унесли на носилках.

Вечером мы с КП сидели в баре отеля «Глочестер», увидели тренера Беккера Гюнтера Боша и спросили его, как поживает мальчик. Бош внезапно протянул нам ключи от номера и сказал: «Сами его спросите».

Мы ожидали увидеть безутешного, разбитого юношу, но Беккер лежал на кровати, смотрел телевизор, не замечая огромной повязки на ноге. Не было и следа страданий или расстройства. «Смотрите, это я, это я», – восторженно кричал он и тыкал в экран телевизора, где показывали лучшие моменты игрового дня. Мы с КП переглянулись и согласились без слов – кто, если не этот парень?

На следующий год Борис Беккер в 17 лет выиграл «Уимблдон» и стал самым молодым победителем турнира в истории.

Как и Беккер, многие будущие чемпионы впервые обрушились на тур как гром среди ясного неба. Швед Стефан Эдберг – постоянный противник немца – выиграл юниорский Большой Шлем. Джон Макинрой в 18 лет из квалификации ворвался в полуфинал «Уимблдона» и наделал шуму своей игрой, грубым поведением и яростным ирландским темпераментом. В 1973 17-летний Бьорн Борг с первой попытки попал в четвертьфинал «Уимблдона», через год выиграл первый из шести «Ролан Гаррос», а ещё через год привёл Швецию к первой победе в Кубке Дэвиса, выиграв все 12 одиночных матчей на пути к титулу.

Список можно продолжать. Питу Сампрасу только исполнилось 19, когда он будучи 12 ракеткой мира выиграл US Open, обыграв в последних трёх матчах Ивана Лендла, Макинроя и Андре Агасси. Самому Агасси было всего 17, когда он благодаря мощнейшему форхенду попал в двадчатку лучших теннисистов планеты. В 1982 году 17-летний Матс Виландер с первой попытки выиграл «Ролан Гаррос». В 2005 испанец Рафаэль Надаль повторил это достижение и выиграл первый «Ролан Гаррос» через два дня после своего 19-летия.

Великие теннисистки начинают прорыв ещё раньше. Самая успешная профессионалка в истории – Штеффи Граф – выигравшая за карьеру 22 ТБШ, в 13 лет уже входила в Топ-100 рейтинга. Трейси Остин, Андреа Джегер, Моника Селеш, Дженнифер Каприати, Анна Курникова, Мартина Хингис, Мария Шарапова – все они расцвели в ранней юности.

О Мартине Хингис я впервые услышал, когда той было 9, и она проходила в местной газете как Хингисова. Она была настолько феноменальна, что ещё не сыграв ни одного матча в WTA, была известна всему миру как потенциальная чемпионка. Та же самая история и с Каприати, и с сёстрами Уильямс.

Когда в 12 лет Хингис играла юниорский «Ролан Гаррос» (для игроков младше 18), в буквальном смысле слова целая процессия игроков, тренеров, журналистов и болельщиков прибыла взглянуть на это чудо. Основатель и долгое время глава крупнейшей в мире менеджерской компании IMG Марк Маккормак сидел на каждом матче этой девочки и был ошарашен её игрой.

Когда Хингис выиграла турнир и получала приз и цветы на втором корте, Бад Коллинз – самый известный американский комментатор, колумнист Boston Globe и любитель ярких брюк – сидел у края площадки. «Эй, Штауффер, – крикнул он мне сквозь шум толпы, – Вот твой кусок хлеба на ближайшие 20 лет!»

По прошествии некоторого времени мне стало понятно, что Коллинз имел в виду, и насколько он оказался прав. Один игрок может полностью изменить состояние тенниса в целой стране – и улучшить перспективы для журналистов. КП пережил это с пришествием Беккера. Он много лет мечтал писать о немецком игроке Топ-10 – таком, за которым стоит гоняться по миру, по всем большим турнирам. До прихода Беккера КП боролся с редакторами за место для тенниса. Теперь редакции выжимали его как лимон и требовали новых обширных материалов. «Я уже отправил тысячу строк, – стонал он на историческом «Уимблдоне»-1985, – А им всё мало». Откуда я мог знать, что то же самое через много лет случится в Швейцарии?

С Роджером Федерером всё было иначе. Хотя его с раннего возраста называли одарённым, никто не рассматривал его как игрока, способного стать лучшим. Многие люди, знавшие его с ранних лет, до сих пор удивляются его прогрессу. «Я никогда не думал, что он станет первой ракеткой мира. Он не был сверхчеловеком. Он был таким же игроком, как и все остальные», – говорил Дэни Шнидер, один из главных юниорских соперников Федерера. Профессиональный игрок из Цюриха Михаэль Ламмер, в детстве занимавшийся вместе с Федерером, сказал так: «Когда ему было 15-16, было понятно, что он талантлив. Но только когда в 17 лет он вошёл в число лучших юниоров, стало видно, что у него есть все, чтобы стать топ-игроком».

Такие люди, как Бад Коллинз, никогда не сидели на трибунах на матчах юного Федерера и не предвещали ему международной карьеры. То, что он в 17 лет был среди лучших юниоров и выигрывал юниорский «Уимблдон», было примечательно, но не гарантировало успешной профессиональной карьеры.

Пройдёт несколько лет, прежде чем его заметят во всем мире. На ранних этапах карьеры его признавали суперталантом, но таким, который вряд ли раскроет свой потенциал. Люди считали, что ему не суждено реализоваться. Несколько лет на нём висела бирка «Лучший игрок, не побеждавший на турнире «Большого шлема».

Даже в Швейцарии от Федерера никто не ждал величия. Когда он впервые появился на сцене, то находился в тени успеха Мартины Хингис, буквально в это время ставшей одной из главных звёзд женского тенниса. Когда он только шёл к юниорским успехам, Хингис, которая старше его всего на 312 дней, уже была в зените славы. В 1997 она выиграла три из четырёх турниров «Большого шлема» и попала под свет софитов – особенно в Швейцарии. Кому вообще было дело до Федерера, талантливого юниора с неопределённым будущим, когда в Швейцарии была действующая первая ракетка женского рейтинга?

Даже на родине Федерера почти не рассматривали как будущую первую ракетку мира. В стране горных лыж люди очень осторожны, когда дело доходит до ожиданий. Мало у кого возникала экзотичная идея, что земля между озером Женева и Констанцким озером может породить нового Бориса Беккера или Пита Сампраса. Но это не вредило молодому игроку. Наоборот, Федерер мог спокойно развиваться и не думать о давлении и ожиданиях – родительских и зрительских.

Все же Федерер рос там, куда атмосфера профессионального тенниса проникла довольно глубоко. Swiss Indoors является одним из важнейших турниров АТР в залах и проходит недалеко от дома Федерера – в Базеле. Мама Роджера Линетт плотно занималась организацией турнира, а в 1994 году 13-летний Федерер был там болл-боем, и у него даже сохранилась фотография с Джимми Коннорсом.

У швейцарского тенниса к моменту рождения Федерера и чуть позже уже была хоть и короткая, но достаточно успешная история. Хайнц Гюнтхард, которого после юниорских триумфов 1976 года окрестили новым Бьорном Боргом, первым проложил путь для Швейцарии в этом виде спорта. В те времена, когда мало кто знал, что значит аббревиатура АТР, Гюнтхард выигрывал юниорские «Ролан Гаррос» и «Уимблдон». Несмотря на то, что в профессионалах он не оправдал ожиданий – из-за хронической травмы бедра – ему удалось установить историческое достижение. В Спрингфилде он выиграл свой первый титул АТР и стал первым игроком, победившем на турнире, где он проиграл в квалификации (Гюнтхард попал в основную сетку как лаки-лузер). В 1985 он играл в четвертьфинале US Open и выиграл парные титулы как на «Ролан Гаррос», так и на «Уимблдоне». После окончания карьеры он работал с Штеффи Граф и помог ей выиграть 12 из 22 титулов «Большого шлема».

Вскоре после того, как в 80-х Гюнтхард закончил карьеру, швейцарец Якоб Хласек в 1989 году достиг седьмой позиции мирового рейтинга. После Хласека был Марк Россе, выигравший золото на Олимпиаде в Барселоне.

Федерер с почтением смотрел на Россе не только из-за габаритов Марка (его рост почти два метра), но и потому, что уроженец Женевы был стабильным игроком Топ-20, а в 1992 он вместе с Хласеком вывел сборную Швейцарии в первый и единственный финал Кубка Дэвиса, где они проиграли США. Россе был одним из первых, кто увидел потенциал Федерера. «У него есть все, чтобы стать топ-игроком – талант, амбиции, подвешенный язык и необходимое умение терпеть». Затем Россе помогал Федереру, который на 11 лет младше его. Он стал его наставником, и Федерер считал, что они с Марком похожи: «Наверное, тем, что мы оба шутники, честные, прямые, дерзкие, живые и немного неорганизованные».

Однако при всей симпатии Россе не стал проигрывать Федереру в их первой очной встрече. В 2000 году в Марселе он в первом в истории швейцарском финале турнира АТР обыграл Федерера на тай-брейке третьего сета.

В общем, хотя Федерер рос и в не самой теннисной стране, сказать, что Швейцария была белым пятном на теннисной карте, тоже нельзя. Имелись все предпосылки думать, что швейцарец может покорить вершины теннисного мира».

ЧАСТЬ I

Из Кемптон-парка в Базель

«Деревня Бернек расположена в северо-восточном уголке Швейцарии, в кантоне Сен-Галлен, где знаменитые фены облизывают подножье альпийских гор, а жители говорят на грубом диалекте немецкого. Жителям Бернека явно ближе Австрия и земля Форарльберг, которая отделена от них только Рейном, чем крупнейшие швейцарские города – Цюрих, Берн или Женева. Всего лишь несколькими километрами севернее Бернека Рейн впадает в Боденское озеро, где проходят водные границы между Швейцарией, Австрией и Германией.

Отец Роджера – Роберт – вырос в Бернеке в семье текстильщика и домохозяйки. В 20 он уехал из деревни, отправился по течению Рейна и попал в Базель – город, расположенный неподалёку от границы между Швейцарией, Германией и Францией. Там находится излучина Рейна, после которой он продолжает течение на север. В Базеле расположены главные офисы крупнейших химических компаний, и там начинающий химик Роберт Федерер впервые устроился на работу в химическую компанию Ciba.

После четырёх лет жизни в Базеле Роберт овладела охота к перемене мест, и в 1970 он решил уехать из Швейцарии. Он совершенно случайно выбрал ЮАР, хотя некоторую роль в этом выборе сыграли и бюрократические формальности. Ему удалось достаточно легко получить разрешение на эмиграцию в страну, где правит режим апартеида. И совершенно случайно там он нашёл работу в той же компании, что и в Швейцарии – Ciba. Офис компании, наряду с другими иностранными фирмами, располагался в Кемптон-парке – огромном пригороде Йоханнесбурга неподалеку от международного аэропорта.

Именно в Кемптон-парке он познакомился с Линетт Дюран, поступившей на работу секретаря в Ciba. На её семейной ферме – где кроме неё жили отец-прораб, мать-медсестра и ещё трое детей – говорили на африкаансе (бурском языке), но Линетт ходила в английскую школу и хотела поскорее накопить денег, чтобы поехать в путешествие по Европе. Она стремилась в Англию – там во время Второй Мировой войны служил её отец.

Роберт Федерер – скромный и простой человек, обычно остающийся в тени. Он предпочитает наблюдать и слушать, а потом направлять события в желательное русло. Его нельзя назвать крупным, зато у него выдающийся нос и усы. Он спортивный, сильный, сообразительный, весёлый, свободный от предрассудков и добродушный. Ничто не характеризует его лучше, чем раскатистый смех, превращающий его глаза в узкие щёлочки и поднимающий густые брови. Но, несмотря на добродушие, он умеет за себя постоять. Он реалистичен и решителен. Одна художница-портретистка описала его как человека «ироничного, которому палец в рот не клади».

18-летняя обладательница пронизательных глаз очаровательная Линетт сразу произвела приятное впечатление на Роберта Федерера, когда он впервые увидел её в кафетерии компании в 1970. Они познакомились и со временем стали парой. Роберт привёл Линетт в Швейцарский клуб в Йоханнесбурге, чтобы познакомить со своим новым увлечением – теннисом. Девушка, которая раньше играла в хоккей на траве, сразу же влюбилась в этот вид спорта и начала регулярно играть. Пара прекрасно провела время в ЮАР – апартеид им несколько не мешал.

Роберт Федерер не может объяснить, почему в 1973 году они переехали в Швейцарию. «Бывает, чувствуешь себя перелётной птицей», – говорит он. В Базеле он часто спрашивал себя, почему они не остались в Африке, особенно в те моменты, когда, по признанию супруги, его тяготила географическая ограниченность родной страны и некоторая ментальная ограниченность её обитателей. «Но люди быстро приспособляются», – говорит Линетт. Они поженились, и в 1979 на свет появилась дочь Диана. А через двадцать месяцев, утром 8 августа 1981 года, Линетт родила сына. Его назвали Роджером – потому что это имя можно было легко произносить по-английски. Уже в первые секунды жизни Роджера его родители почувствовали, что однажды это может пригодиться.

Фамилия Федерер была известна в Бернеке ещё до 1800 года, но, на самом деле, это очень необычное имя для швейцарского клана. Самым известным Федерером был Хенрик – священник, ставший поэтом и умерший в 1928 году. В 1966 году в честь столетия со дня его рождения его имя увековечили на почтовой марке.

В 70-х компания Ciba, в которой в Швейцарии продолжали работать Роберт и Линетт, начала спонсировать теннисный клуб в пригороде Базеля Альшвилле. Вскоре семья Федереров стала завсегдатаями кортов. Линетт оказалась очень талантливой, и её самым крупным успехом было участие в швейцарской клубном чемпионате 1995 года. Она настолько любила теннис, что вскоре стала детским тренером в клубе. Позже она принимала участие в организации турнира АТР в Базеле – работала с аккредитациями.

Роберт Федерер тоже был большим любителем тенниса и даже участвовал в региональных соревнованиях. Это позже они с женой станут частенько появляться на поле для гольфа, но в тот момент теннис был спортом номер 1 в семье Федереров. Линетт часто брала сына на корты. Маленький Роджер уже в очень раннем возрасте был очарован мячами. «Даже в полтора года он мог часами возиться с мячом», – вспоминает его мама. И результат был налицо – он ещё с трудом ходил, но мог поймать мяч, который был больше его самого.

В три с половиной года Роджер впервые взял в руки ракетку. В четыре года он мог отбить 20-30 мячей подряд. «У него была просто невероятная координация», – с чувством говорит его отец.

Семья Федереров не была ни богатой, ни бедной – обычные представители швейцарского среднего класса. Роджер вырос в коттедже с садом в тихом районе Ваззерхуас в пригороде Базеля Мюнхенштайн. Импульсивный и честолюбивый Роджер был непростым ребёнком. «Для него поражения – даже в настольных играх – были катастрофой», – вспоминает его отец. В целом он был «приятным малым», но «когда ему что-то не нравилось, он становился довольно агрессивным». Кубики и фишки из настольных игр иногда летали по комнате.

По словам матери, даже в детстве он поступал так, как ему хотелось, и всегда пытался преодолеть запреты – неважно, в школе, с родителями или в спорте. «Он был очень живым – сплошным комком энергии – и иногда с ним было тяжело», – говорит Линетт. Роджер очень бурно реагировал, когда его заставляли что-то делать. А если что-то казалось ему скучным, то он либо ставил это под сомнение, либо игнорировал. Так, когда отец давал Роджеру рекомендации на корте, сын на него даже не смотрел.

Роджер был популярным мальчиком, дружелюбным, не высокомерным, воспитанным – и очень спортивным. Он пробовал себя в лыжах, борьбе, плавании и скейтбординге, но особенно его привлекали игры с мячом. Он играл в футбол, гандбол, баскетбол, настольный и большой теннис, и даже в бадминтон – через соседский забор. Он всегда носил с собой мяч, даже по дороге в школу. Одним из его кумиров был Майкл Джордан. Всё свободное время Роджер проводил на улице. Заниматься в классе, где надо было сидеть, полностью сосредоточившись – это было не для него. У него не было особых амбиций по поводу учёбы, поэтому оценки были достаточно средними.

Для такого фанатика спорта, как Роджер, Роберт и Линетт были идеальными родителями. Они разрешали ему бегать и играть, но никогда не заставляли. «Ему нужно было постоянно двигаться, потому что иначе он становился невыносим», – говорит Линетт. Родители давали ему возможность поближе присмотреться к разным видам спорта. Они отвели Роджера в местную футбольную секцию, чтобы он научился общаться с одноклубниками и стал командным игроком.

Однако Линетт отказывалась давать сыну уроки тенниса. «Я посчитала себя недостаточно компетентной, да и к тому же он бы меня постоянно расстраивал. Он постоянно развлекался. Он то и дело изобретал какие-то странные удары и никогда не отбивал мяч нормально. Для матери это не смешно».

Роджер часами стучал мячом об стенку, о гаражную дверь, о стену в своей комнате и даже о кухонный буфет. Картины и тарелки находились в постоянной опасности, да и в комнате его сестры тоже было беспокойно. «Да, иногда, кое-что ломалось», – признает Роджер. Диане было непросто жить с таким буйным младшеньким братцем, но она была вынуждена мириться с его странностями. «Когда ко мне приходили друзья, он всё время что-то орал, или брал вторую трубку, когда я разговаривала по телефону. Он был настоящим дьяволёнком».

И как это часто бывает с братьями и сёстрами талантливых детей, Диане было непросто оставаться в тени Роджера. Всё чаще и чаще Роджер оказывался в центре внимания, когда вся семья ходила куда-нибудь. Однажды Линетт отвела дочь в сторонку: «Диана, я тебя понимаю. У меня всё точно так же. Многие люди хотят поговорить со мной, но всегда только о твоём брате».

Диана очень редко смотрела матчи брата. Например, в 2005 они с матерью ушли в середине его игры на турнире в Шанхае, чтобы успеть на самолёт в ЮАР, куда отправлялись на отдых. Диана гордится братом, но не любит быть в центре внимания и не особенно пристально следит за его карьерой. Например, когда она смотрела матч брата против Томаша Бердыха на турнире в Базеле, она понятия не имела, что год назад чех обыграл Роджера на Олимпиаде в Афинах и разбил его олимпийскую мечту».

Мальчик познаёт теннис

«Первым кумиром Роджера Федерера был Борис Беккер. Роджеру было 4 года, когда Беккер впервые выиграл «Уимблдон», и Германия заболела теннисной лихорадкой благодаря успеху своего вундеркинда. В 1988 и 1990, когда Беккер проиграл «Уимблдон» Стефану Эдбергу, Роджер горько плакал. Юный Федерер мог часами смотреть теннис. И его мама удивлялась тому, какие детали он улавливал.

«Я любил теннис больше остальных видов спорта, – вспоминает Роджер, – Он захватывал меня целиком, и мне нравилось, что исход матча – победа или поражение – зависит только от меня».

Едва поступив в школу, он стал лучшим в своей возрастной группе, и ему было разрешено три раза в неделю посещать специальные тренировки, где занимались лучшие игроки из клубов Базеля и его окрестностей. Именно на этих тренировках он познакомился с Марко Кьюдинелли – ещё одним талантливым мальчиком из Мюнхенштайна, который был на месяц младше Роджера. Они стали друзьями и проводили много времени вне корта.

Иногда после тренировок мальчишки играли в сквош теннисными ракетками или в настольный теннис, или в футбол. Их родители вместе совершали пробежки и велопогулки. Когда была сформирована региональная теннисная команда, и Роджер, и Марко, которым на тот момент было по 8, вошли в неё, хотя и играли в разных клубах – Федерер в Old Boys Tennis Club, где условия были лучше, чем в Ciba Tennis Club, а Кьюдинелли в Basel Lawn Tennis Club.

«Мы много шумели на тренировках, – вспоминает Кьюдинелли, – Мы больше болтали, чем тренировались. Занятия казались нам делом не слишком важным, мы просто хотели весело проводить время и постоянно валяли дурака. Частенько кого-нибудь из нас выгоняли с корта».

Скоро Федерер и Кьюдинелли стали «паршивыми овечками» в своей группе. Их родители очень разозлились, когда узнали, что из-за проблем с дисциплиной детей частенько сажали на скамейку штрафников, откуда они и наблюдали за тренировками.

«На тренировках Роджер проигрывал практически всем, – говорит Кьюдинелли, – Он был единственным, кого я обыгрывал, но разница между нами была колоссальной. Когда приходила пора заняться делом, в нём как будто щелкал переключатель, и он становился совершенно другим игроком. Я мог разгромить его на тренировке, но на следующий день на турнире он громил меня. Уже тогда он был настоящим турнирным бойцом».

Впервые Марко и Роджер сыграли между собой на турнире The Bambino Cup в Арлесхайме, когда им было по 8. «Мы играли длинный сет до 9 геймов. Сначала у меня не очень шла игра – я уступал 2:5 и заплакал. Тогда мы много плакали, даже во время матчей. Во время перехода Роджер подошёл и попытался успокоить. Он сказал, что всё будет хорошо, и действительно у меня игра пошла лучше. Я повёл 7:6 и понял, что ситуация перевернулась. Тогда он заплакал, а я подбежал к нему и подбодрил. И игра пошла уже у Роджера. Это был единственный матч против Роджера, в котором я мог победить».

Роджер тренировался у Адольфа Качовски – тренера из Old Boys Tennis Club – которого все звали Сеппли. Качовски, как и многие чехи, покинул свою страну во время «Пражской весны» – он бежал от русских танков, которые вошли в страну, чтобы подавить восстание. Через год он приехал в Базель через Тунис и до 1996 был главным тренером в клубе.

«Я сразу заметил, что этот парень одарён от природы, – говорит Качовски о Федерере, – Он родился с ракеткой в руках». Вначале Федерер тренировался только в группе, но скоро стал заниматься и индивидуально. «Мы в клубе быстро поняли, что он невероятно талантлив, – говорит Качовски, – Мы начали давать ему индивидуальные уроки, частично оплачиваемые клубом. Роджер быстро учился. Он усваивал новые элементы после трёх-четырёх повторений, в то время как остальной группе на это требовались недели».

Звёздный ученик был не только талантливый и влюблённым в теннис – ещё он был честолюбив. Качовски вспоминает, как Роджер всё время говорил, что хочет стать лучшим в мире. «Все, включая меня, посмеивались над ним. Я считал, что он может стать лучшим в Швейцарии или в Европе, но не в мире. А он вбил это себе в голову и работал над достижением цели».

Однако турнирная карьера Роджера началась с провала. На своём первом турнире для восьмилетних он проиграл первый же матч со счётом 0:6, 0:6, хотя, по собственной оценке, сыграл на так уж плохо. Неудивительно, что после матча Федерер плакал.

«Его соперник был намного больше, – говорит Качовски, – К тому же Роджер очень нервничал – это был его первый важный матч».

Роджер постоянно искал, с кем бы потренироваться, и если он никого не находил, то часами играл со стенкой. Когда ему было 11, к нему впервые проявил интерес швейцарский теннисный журнал Smash. В октябре 1992 появилась небольшая статья о молодом Федерере. Тогда он вышел в полуфинал Basel Youth Cup – турнира, который служил трамплином для серьёзных соревнований. Хотя Роджер постоянно прибавлял, он всё ещё частенько терпел горькие поражения. Дэнни Шнидер – младший брат будущего топ-игрока WTA-тура Патти Шнидер – стал его главным соперником. «Я пробовал все, но ничего не менялось, – вспоминает Роджер, – Я постоянно с треском проигрывал».

Шнидер был на 6 месяцев старше Федерера и вырос в соседнем городке Боттминген. Он сохранил много тёплых воспоминаний о юниорских дуэлях с Федерером. «С 8 до 12 лет мы с Роджером играли 17 раз, и я выиграл 8 из первых 9 матчей, но проиграл последние 8 подряд. Роджер всегда играл очень агрессивно. Я по большей части просто держал мяч в игре. Сначала у него ничего не получалось. Его рискованные удары не проходили. Поэтому я, наверное, и выигрывал. Но потом он начал попадать».

Я с удивлением наблюдал за тем, как резко Роджер ворвался на вершину, – говорит Шнидер, который оставил карьеру теннисиста ради образования, – Кто-то отмечал, что уже в 11-12 лет он владел хорошими ударами, но я никогда бы не подумал, что он станет первой ракеткой мира. Я считаю его достижения выдающимися, но для меня он не идол, не супергерой. Он всё тот же парень, каким был при нашей первой встрече».

Шнидер тоже подтверждает то, что Федерер не воспринимал тренировки так же серьёзно, как турниры. «Когда он осознавал важность момента, он мог прибавить», – говорит Шнидер. Да и сам Роджер понимал, что его игра на тренировках не рассеивала сомнений насчёт его будущего. «Я добросовестно относился к тренировкам, но не любил их, – скажет он позже, – Мои родители постоянно говорили мне: «Начинай лучше тренироваться», – но мне зачастую было трудно понять, зачем это надо. Моей стихией были матчи».

К тому же на корте Федерера часто захлёстывали негативные эмоции. «Когда что-то шло не так, как он хотел, он начинал ругаться, швырять ракетку, – объясняет Качовски, – Это было так ужасно, что мне иногда приходилось вмешиваться».

«Я постоянно ругался и швырял ракетку, – рассказывает Федерер, – Это был кошмар. Родителям было очень неудобно, и они сказали, что не будут приходить на мои матчи, если я буду продолжать так себя вести. Мне нужно было успокоиться, но это был очень долгий процесс. Я думаю, что слишком рано начал искать совершенство».

В 1993 в 11 лет Роджер впервые выиграл национальный титул. В финале юниорского чемпионата Швейцарии до 12 лет, который проходил в Люцерне в зале, он обыграл Кьюдинелли. Через полгода он обыграл Шнидера в финале аналогичного чемпионата, но уже на открытых кортах Белинзона. Обе победы были очень важны для развития Федерера. «Я подумал: «Ага! Я могу бороться. Я могу».

Теннисист из Цюриха Микаэль Ламмер, который на год младше Федерера, вспоминает, что тогда Роджер был ещё в процессе становления. «Было понятно, что он талантлив, но в таком возрасте трудно сказать, что вот – рождается новая звезда, – говорит Ламмер, – Вначале у него были проблемы с бэкхендом, потому что он играл одной рукой, а сил было недостаточно. Поэтому он часто подрезал. Но форхенд уже тогда был совершенен».

Ламмер говорит, что атмосфера на их встречах была взрывоопасной: «Иногда на корте творилось что-то невообразимое. Ещё до 14 лет мы сыграли друг против друга 5 или 6 раз. Роджер был очень эмоционален. Матчи были равными, но в решающие моменты он прибавлял, потому что инстинкт подсказывал ему, что нужно делать. Из-за этого я никогда не мог его обыграть».

В то время Роджер продолжал играть в футбол, но тренировки было очень трудно совмещать. Так что в 12 лет он решил бросить футбол и сосредоточиться на теннисе. Ему было не сложно сделать выбор, хотя футбольные тренеры говорили, что он очень талантлив. «Я забивал голы, но я не могу сказать, что делал что-то особенно хорошо, – вспоминает Роджер, – Мы выиграли несколько региональных турниров, но к тому моменту я уже выигрывал национальные титулы в теннисе».

Его талант был не в ногах, а в правой руке.

Стремление к совершенству тоже сыграло свою роль в принятии решения. Нет, Федерер не был одиночкой – просто в команде он был слишком зависим от одноклубников. Ему приходилось справляться не только с собственным несовершенством, но и с несовершенством партнёров. В долгосрочной перспективе ему это не подходило. Ему хватало и собственных ошибок.

Когда Федереру исполнилось 9, он начал иногда тренироваться с Питером Картером – молодым специалистом Old Boys Tennis Club. Австралиец, который хотел, чтобы все – домохозяйки ли, банкиры ли – называли его Питером, был приятным серьёзным человеком с прямыми светлыми волосами, падавшими на лоб. У него были большие голубые глаза и мягкий голос. Он родился в 1964 в южноавстралийском городке Нуриутпа, где было 40 виноделен. Он был профессиональным теннисистом, но не дотягивал даже до уровня крепкого середняка – его наивысшей позицией в рейтинге была 173.

В 1984 Картер играл на швейцарских сателлитах – профессиональных турнирах низшего уровня – и хотя особых успехов не снискал, эта поездка по Швейцарии оказалась судьбоносной. Old Boys Tennis Club поинтересовался, не хочет ли он поиграть в их клубной команде. Картер согласился. Вскоре он стал не только игроком, но и клубным тренером. К началу 90-х его рабочая нагрузка постоянно увеличивалась.

В 1993 Old Boys Tennis Club предложил ему место постоянного тренера с тем, чтобы он занимался программой по развитию молодых игроков. Картер согласился и начал тренировать группу, в которую тогда входил 12-летний Федерер. «Питер был не только идеальным тренером для Роджера, но и его другом, – вспоминает Сеппли Качовски, – К тому же он был отличным инструктором и психологом».

«Когда я впервые увидел Роджера, – рассказывал Картер о будущей первой ракетке мира, – его голова едва торчала из-за сетки. Сразу было видно, что он очень талантлив. Он уже в раннем возрасте был способен на очень многое. Он любил играть и хотел получать удовольствие от этого». Картер говорил, что Федерер был очень естественен и разносторонне развит. «Он прекрасно чувствовал мяч, и у него всегда был отличный форхенд. Он невероятно легко и быстро учился всему, даже тому, что видел только по телевизору в исполнении Бориса Беккера и Пита Сампраса. Он постоянно прибавлял».

Когда Роджеру было 13, у него появилась навязчивая идея – он хотел стать первой ракеткой Швейцарии и войти в Топ-100 мирового рейтинга. Его рейтинг и уровень игры позволяли выступать на международных юниорских турнирах. Кстати, он тогда уже перестал быть фанатом Бориса Беккера и начал болеть за его шведского соперника Стефена Эдберга.

Зимой 1994-95 возникла идея отправить Роджера в Швейцарский Национальный Теннисный Центр в городе Экубленс. Его родители были довольны Картером и условиями тренировок, но программа развития в Центре – программа «Теннисные этюды» – спонсировалась швейцарской теннисной федерацией, и это привлекло Федереров с финансовой точки зрения.

8 мальчиков и 4 девочки тренировались в Национальном Центре на Женевском озере под руководством квалифицированных специалистов. У студентов была возможность жить в семьях и посещать местную школу, где их освобождали от некоторых предметов. Одним из главных специалистов программы был Пьер Паганини, который, как и Питер Картер, позже сыграет ключевую роль в карьере

Федерера. Бывший десятиборец и профессиональный тренер был специалистом по выносливости и занимался административными делами в Экубленс.

Как ни странно, Роджер возражал, когда родители спросили, хочет ли он поехать в Экубленс. Поэтому они были поражены, когда позже прочли в теннисном журнале заявление сына, что он хочет закончить академию. В марте 1995 Федерер поехал на Женевское озеро, чтобы принять участие во вступительных испытаниях вместе с 14 другими претендентами. В испытания входили 12-минутный бег, тест на выносливость, проверка теннисных навыков и тестовый матч. Федерер быстро убедил Паганини и Кристофа Фрейсса – главного тренера – что он достоин обучения в Центре. Они известили его о том, что он принят, ещё до того, как он уехал из Экубленс».

Экубленс. Тоска по дому

«Возможно, карьера Роджера Федерера сложилась бы совершенно иначе, если бы в Экубленс не было семейства Кристинет. Швейцарская федерация тенниса всегда обращалась к ним, когда нужно было пристроить на жительство очередное молодое дарование. Двое из троих детей семьи Кристинет уже покинули отчий дом, так что у них было достаточно места. К тому же семья не хотела, чтобы их младший сын Винсент был один. Роджер стал вторым студентом программы, принятым в эту семью.

Роджеру только исполнилось 14, когда осенью 1995 после летних каникул он переехал к Кристинетам. Хотя Экубленс находится всего в трёх часах езды от дома Федереров в Мюнхенштайне, Роджер оказался в совершенно другом мире. Он вспоминает первые пять месяцев пребывания в Экубленс как худшие времена в своей жизни и даже использует такое слово, как «ад».

«Там мне было очень одиноко. Я неделями не видел родителей. Я не говорил по-французски, и у меня не было друзей. Я не мог понять, зачем всё это нужно, и частенько грустил».

Самым серьёзным барьером был языковой. Благодаря маме Роджер немного говорил по-английски, но здесь это ему не помогло. На Женевском озере основным языком был французский – в школе, и на корте. «Когда он приехал, он ни слова не знал по-французски, – вспоминает Корнелия Кристинет, хозяйка дома, – А мой сын – почти ровесник Роджера – ни слова не знал по-немецки». Корнелия по происхождению немка, и поэтому она могла разговаривать с юным гостем на его родном языке, что она временами и делала. «Мы с ним отлично проводили время. С ним так легко общаться».

В июле Роджер выиграл первый национальный титул в категории до 14 лет, но в Экубленс он был самым младшим, поэтому его партнёры по тренировкам были гораздо сильнее, чем те, с кем он тренировался раньше. Ему ещё только предстояло заработать их уважение, к тому же он скучал по дому и часто звонил туда. Он с нетерпением ждал пятницы, когда мог сесть в поезд и поехать на выходные домой – к семье и друзьям, например, к Марко Кьюдинелли, который не попал в Экубленс. «Я привык быть лучшим и самым старшим, но там я внезапно стал худшим и самым младшим, – вспоминает Федерер, – Я хотел домой. Родители тогда очень помогли и уговорили меня остаться».

Линетт была уверена, что главной причиной, по которой Роджер не сдался и не вернулся домой, было то, что они с мужем не заставляли его ехать в Теннисный Центр. «Он сам принял такое решение, хотя не понимал до конца всех его последствий. Он справился со всеми сложностями, потому что сам хотел этого».

Корнелия Кристинет почти не замечала ностальгии Федерера. «Если он и плакал, то только в своей комнате. Я заметила только, что он постоянно звонил матери – каждый вечер они примерно по часу разговаривали. Но меня это не беспокоило. В его возрасте это нормально. У него были прекрасные отношения с родителями, и ему, конечно, понадобилось время, чтобы привыкнуть к чужой семье».

Хорошо, что у Роджера был Винсент – самый младший в семье Кристинет – который стал ему практически братом за два года жизни в Экубленс. «Каждый вечер они вместе проводили наверху в детской – играли, веселились, дурачились, – вспоминает Корнелия, – И вскоре

Роджер перестал ощущать себя чужим в семье». Зародившаяся тогда дружба Винсента и Роджера продолжается и сейчас. Много лет спустя Федерер приглашал Винсента на дни рождения и доставал билеты на такие мероприятия, как, например, «Уимблдон» или итоговый турнир АТР.

«Временная» мама Роджера с трудом поднимала его по утрам – «Иногда приходилось будить его по 20 раз». Когда он наконец вставал, то уже так опаздывал, что в спешке накидывал на себя что-нибудь и прыгал на велосипед, даже не позавтракав. На велосипеде он и летом, и зимой курсировал между домом, школой и теннисным центром. В еде у него были уникальные предпочтения – он не ел мясо, предпочитая ему спагетти или пиццу, и потреблял разнообразные сухие завтраки в невероятных количествах. «Каждый час он спускался, чтобы взять ещё миску хлопьев с молоком, – говорит Корнелия, – Я понимала, что это не очень здоровая пища, но позволяла ему так питаться, и его родители знали об этом».

Первый мальчик, живший в семье Кристинет, был совсем не таким, как Роджер. «Его мама постоянно следила за ним, не давала ему и шага спокойно ступить, постоянно доставала его. Она каждый день звонила по всяким пустякам, например, не забыл ли он носки». Этот мальчик, как говорит Корнелия, не особо преуспел в теннисе.

С Федерерами всё было иначе. Они относились ко всему с пониманием. «Я многому у них научилась, – говорит Корнелия, – Во всем, что касалось подготовки сына, они идеально справлялись с ситуацией. Мама первого талантливого мальчика многого от него ждала – именно мама! Роджер же сам хотел стать топ-игроком. Его родители всегда были рядом, чтобы помочь ему, если это было необходимо, но ничего ему не навязывали. Они позволяли ему заниматься своими делами и не давили излишней заботой. Они верили в него. Они не распекали его, когда у него возникали проблемы с учителями или тренерами, а разговаривали с ним и объясняли, что учителя и тренеры просто делают свою работу».

В Экубленс Роджер ходил в школу La Planta и частично компенсировал пропущенные из-за тренировок уроки индивидуальными занятиями с учителями.

«В школе Роджер не проявлял особого рвения, – говорит Анна-Мария Руэг, административный директор «Теннисных Этюдов», – Несколько раз он даже засыпал на уроках. После этого из школы позвонили и сказали, что этот Роджер Федерер должен прикладывать больше стараний в учёбе. В школе у него не было никаких устремлений, у него была только одна цель – стать профессиональным теннисистом. Когда дело касалось учебных занятий, ему не хватало дисциплины. Ему постоянно приходилось говорить: «Так надо. Ты должен учиться». Но он никогда не стонал и не жаловался. Только от его мамы, с которой у меня установились хорошие отношения, я узнала, что он скучает по дому».

Ив Аллегро, один из первых выпускников «Теннисных Этюдов», воочию наблюдал проблемы Федерера с учёбой и его тоску по дому.

«Ему было невероятно тяжело. Языковой барьер, проблемы с тренерами – он много плакал. Он был очень хорошим игроком, все видели, что он талантлив, но никто не представлял, что он станет первой ракеткой мира. Он был даже не первым в своей возрастной группе».

Проблемы Роджера незамедлительно повлияли и на его выступления на корте – он показывал довольно средние результаты. Тем не менее, на декабрьских турнирах он доказал, что его соревновательный пыл всё ещё при нём. Он был вынужден начать Orange Bowl для 14 летних с квалификации. Однако он выиграл эти три матча, не отдав ни сета, а потом и три матча в основной сетке – среди прочих он обыграл Дэвида Мартина – лучшего американского теннисиста в этой возрастной группе. Он оступился только в четвертьфинале. Этот турнир Роджер назвал «крупнейшим международным успехом на тот момент».

В 1996 году Роджер выиграл четвёртый и пятый национальные титулы – в возрасте до 16. Как только Роджер привык к жизни в Экубленс, его талант снова проснулся. Вскоре после своего 15-летия он получил разрешение играть в высшей клубной лиге Швейцарии –

правда, только на предварительных этапах. В этой же лиге в команде Old Boys Tennis Club играли Питер Картер и Рето Штаубли – они оба в будущем будут помогать Роджеру во время его профессиональной карьеры.

В конце лета на World Youth Cup Федерер обыграл юного, но уже заметного австралийца Ллейтона Хьюитта и после этого впервые принял участие в профессиональном турнире на сателлите в Швейцарии. В 15 лет он был 86 ракеткой Швейцарии, а федерация тенниса пообещала ему дополнительную финансовую поддержку.

Его рывок на вершину беспрепятственно продолжался и в 1997 году, когда он выиграл чемпионаты Швейцарии для 18-летних и в зале, и на открытых кортах. Эти национальные трофеи стали для него последними, потому что после этого он сосредоточился на международных турнирах. Аллегро, ставший жертвой Федерера на последнем национальном чемпионате, сказал, что начал замечать таившийся в Роджере невероятный потенциал. «Когда Роджер вернулся в Экубленс из Италии с крупного юниорского турнира в Прато, я спросил его, как всё прошло, как он выступил. Он ответил: «Спасибо. Я выиграл». Я сказал – да-да, конечно, – но он действительно выиграл и при этом не отдал ни сета. Тогда я подумал, что если в 16 лет он может вот так выиграть турнир, значит, его ждёт прекрасное будущее».

Аллегро вспоминает ещё одну историю того времени, которая тоже поразила его и показала, куда движется Федерер. «Нам дали анкету, где надо было указать свои цели. Все написали: «Когда-нибудь попасть в Топ-100» или что-нибудь в этом роде. И только Роджер написал: «Сначала войти в Топ-10, а потом стать первой ракеткой мира». Тогда мы увидели его в другом свете».

В 1997 федерация тенниса Швейцарии совершила важный шаг. Экубленс выполнил своё предназначение, и новый Швейцарский Национальный Теннисный Центр «Дом тенниса» открылся в Бьеле, на границе франко и немецкоговорящей Швейцарии. Теннисный центр, программа «Теннисные Этюды» и администрация теперь находились под одной крышей. Там были корты с разнообразными покрытиями, современный ресторан и комната отдыха для теннисистов – серьёзные улучшения условий по сравнению с Экубленс.

Тогда же федерация расширила свой тренерский штаб. Среди его новичков был и Питер Картер – тренер Федерера из Базеля. «Подспудным мотивом приглашения Картера было то, что он может работать с Роджером, – признает Анна-Мария Руэг, – Мы увидели потенциал Федерера и решили организовать ему подготовку по индивидуальной программе». Иногда Федерер работал ещё с одним специалистом – бывшим профессиональным игроком из Швеции Петером Лундгреном.

Летом 1997 года 16-летний Роджер Федерер закончил обязательное 9-летнее образование и окончательно решил стать профессиональным теннисистом. С этого момента он полностью забросил учёбу – за исключением уроков английского и французского – и занимался исключительно спортом. Его родители понимали, что это рискованный шаг. «Мы с огромным уважением относились к происходящему», – вспоминает Роберт Федерер. «Все говорили нам, насколько Роджер талантлив, – добавляет Линетт, – Но мы хотели видеть результат. Мы объяснили Роджеру, что не сможем содержать его, чтобы он 10 лет болтался в четвертой сотне рейтинга». Ведь даже при том, что федерация оказывала Роджеру финансовую поддержку, Линетт пришлось больше работать, чтобы обеспечить благополучие семьи. Но скоро станет ясно, что деньги недолго будут оставаться проблемой.

Теперь Роджер тренировался в Бьеле и жил не в принимающей семье, а в квартире со своим другом Аллегро. «Родители Роджера связались со мной и сказали, что он хотел бы поселиться в одной квартире со старшим игроком, и спросили, не хочу ли я пожить с ним. Это заинтересовало меня с финансовой точки зрения, и мои родители вместе с родителями Роджера начали искать квартиру».

Так 16-летний Федерер и 19-летний Аллегро переехали в двухкомнатную квартиру с кухней, ванной и небольшой террасой с видом на футбольное поле. «Мы часто смотрели матчи и сами «в прямом эфире» комментировали их, – вспоминает Аллегро, – Было очень весело. Готовил обычно я, потому что в этом деле у меня было больше опыта. Роджер не проявлял инициативы, но всегда помогал, если я его о чем-то просил. В его комнате постоянно царил беспорядок, и даже через два дня после уборки там снова был бардак».

Тем не менее, молодые профессионалы были полностью сосредоточены на спорте. Свободное время он проводили перед телевизором или в компании видеоигр. «Роджер никогда не любил вечеринки, – говорит Аллегро, – Я где-то читал, что он употреблял алкоголь, но это случалось чрезвычайно редко». Да, порой он до двух часов утра играл в видеоигры, но никуда не ходил, ни на какие вечеринки.

Тем временен в Бьель приехал Марко Кьюдинелли. Он хотел дальше прогрессировать в теннисе и снова стал частью круга друзей Федерера. «Мы жили в кибер-пространстве, – говорит Кьюдинелли, – Нас никогда не привлекали вечеринки, курение, алкоголь. Мы предпочитали проводить время на корте или играть в Playstation».

Роджер был тем же весёлым, беззаботным парнем, которого иногда захлёстывали эмоции. «Если мы слышали, что в раздевалке или комнате отдыха кто-то поёт йодль или издаёт первобытный крик, – вспоминает Анна-Мария Руэг, – то все знали, что это Роджер. Ему нужно было выплёскивать эмоции. Он был довольно громким, но это не было неприятно».

Однако, когда на корте что-то шло не так, поведение Роджера становилось откровенно неприятным. К тому времени он был печально известен своей словесной несдержанностью и метанием ракеток. Роджер сам рассказывает, возможно, самую неприглядную историю из его жизни в Бьеле: «В теннисном центре установили новые брезентовые ограждения. Нам сказали, что если кто-нибудь их испортит, то будет неделю мыть туалеты. Я посмотрел на ограждение и подумал, что брезент такой толстый – его невозможно порвать. Через десять минут я повернулся и со всей силы запустил в него ракеткой. Она прошла сквозь брезент как нож сквозь масло». Все прекратили игру и посмотрели на Роджера. «Я думал: «Нет, не может быть, это просто кошмар». Я собрал вещи и ушёл. Меня бы всё равно выгнали». В качестве наказания Роджер, больше всего ненавидевший рано вставать, должен был целую неделю в несусветную рань помогать уборщикам мыть туалеты и чистить корты.

В 1997 году Роберт Федерер получил предложение занять важный пост в австралийском филиале от своей компании Ciba, и решение надо было принять быстро. Прежде Роберт по три месяца работал в Сиднее и Мельбурне, семья проводила каникулы в этой стране, они ездили в Квинсленд, на Большой Барьерный Риф. Им там очень понравилось, и сначала они восприняли план переезда в Австралию с энтузиазмом. Однако, когда они поняли, какими могут последствия, возникли большие сомнения. В конце концов, семья решила остаться в Мюнхенштайне. Они не хотели оставлять друзей и не были уверены, что у Роджера в Австралии будут такие же возможности для развития теннисной карьеры, какие были в Швейцарии».

Лучший из юниоров

«Начало сезона 1998 года сложилось для Роджера Федерера вполне удачно. Сперва он выиграл Victorian Junior Championships в Австралии, а потом остановился в шаге от выхода в финал юниорского Australian Open – в полуфинале против Андреаса Винчигуэрры из Швеции он упустил матчбол.

Затем, весной и летом, Роджер показал, что он игрок универсальный и способен побеждать на любом покрытии. На международной арене он был на голову сильнее своих сверстников и без особых усилий конкурировал с игроками, которые были старше его на год-полтора, на престижнейших юниорских турнирах. Во время грунтового сезона он выиграл юниорский турнир во Флоренции, но на «Ролан Гаррос» вылетел в первом круге.

На «Уимблдоне» же Федерер праздновал крупнейший на тот момент успех в карьере. Пятого июля в решающем матче он обыграл Ираклия Лабадзе из Грузии со счётом 6:4, 6:4 и завоевал трофей юниорского «Уимблдона», став первым швейцарцем-обладателем этого титула с 1976 года, когда его выиграл Хайнц Гюнтхард. На самом деле, за ту неделю Федерер не отдал ни матча, потому что вдобавок к одиночной победе выиграл и парный турнир вместе с Оливье Рохусом из Бельгии. «Я был доволен, но не прыгал от радости», –

вспоминал Федерер, который был удивительно спокоен после победы. Зато Питер Картер, почти всё время проводивший с швейцарцем, был в восторге: «Роджер играл с концентрацией профессионала. Теперь ему осталось только прибавить в игре слёта».

Правда, эта большая победа слегка расстроила планы швейцарца. В качестве поощрения за триумф директор турнира Swiss Open в Гштааде Кёбе Херменьят предоставил Федереру wild card. Роджер получил первую в жизни возможность сыграть на турнире ATP несмотря на то, что стоял 702-м во взрослом рейтинге. Гштаадский грунтовый турнир традиционно проводится на неделе после «Уимблдона» в живописном местечке в Бернских Альпах. Это один из старейших турниров – начало его истории было положено в 1915 году. Игроки и зрители любят его за идиллическое месторасположение – деревушка с множеством коттеджей, а рядом – грандиозный отель «Палас», на кортах которого раньше проводился турнир. Всё выглядит совершенно как на открытке. В свою очередь, Кёбе Херменьят был одним из старейших директоров турниров в ATP, и его знал весь теннисный мир. Он как бы олицетворял небольшой кусочек истории этого вида спорта. Когда ему было 11, он был болл-боем на гштаадском турнире, а с 1965 возглавлял его. Такие легенды, как Джон Ньюкомб, Тони Роч, Илие Настасе, Кен Роузвелл и Рой Эмерсон – в честь которого был назван центральный корт – выигрывали Swiss Open.

Федерер скрепя сердце отказался от участия в традиционном чемпионском бале «Уимблдона» и в воскресенье покинул Лондон. На самолёте он долетел до Базеля, а потом на машине доехал до Бернских Альп. На роскошный курорт он прибыл далеко за полночь.

Дебют швейцарца на турнирах ATP оказался сложным. На «Уимблдоне» он играл на траве и почти на уровне моря. В Гштааде же он обнаружил под ногами скользкий грунт и высоту в 1 000 метров над уровнем моря. На «Уимблдоне» мяч отскакивал низко, а в Гштааде из-за разреженного воздуха – высоко и быстро. К тому же игра на грунте требовала совершенно другой техники передвижения, нежели на траве. На «Уимблдоне» он боролся с неопытными юниорами, а в сетке Гштаада подобралась команда игроков мирового класса. Без сомнений до уровня такого турнира Федереру было ещё далековато. Но Роджер поставил перед собой цель набраться опыта и за счёт внимания к этому крупному турниру показать себя большему числу швейцарских болельщиков.

Согласно жеребьёвке, Федереру выпало играть во вторник с 41 ракеткой мира Томми Хаасом. В понедельник Роджеру по заявкам прессы предстояло дать пресс-конференцию – после победы на «Уимблдоне» и в преддверии дебюта в ATP его фигура вызывала большой интерес. «Я предпочёл бы сыграть на центральном корте, а не на второстепенной площадке», – уверенно ответил Роджер на вопрос организаторов, где бы он хотел провести матч. Новоявленный победитель юниорского «Уимблдона» вызывал такой серьёзный ажиотаж, что тысяча мест на трибунах Корта номер 1 не могла вместить всех желающих. К тому же оказалось, что Федереру не надо было играть с Хаасом – за несколько минут до матча немец снялся из-за проблем с животом. Его место в сетке занял лаки-лузер Лукас Арнольд. Аргентинский грунтовик, занимавший 88 место в мировой классификации, обыграл Федерера со счётом 6:4, 6:4, но после матча признал, что игра 16-летнего швейцарца его впечатлила: «Он играет, как Пит Сампрас. У него отличная подача».

Федерер был расстроен, но у него не было причин особенно сокрушаться. «Я боролся изо всех сил, но сыграл не достаточно хорошо. Если бы я показал высококлассную игру, я бы выиграл, – сказал он с оптимизмом в голосе, – В матчах с профессионалами надо больше бегать, к тому же профи не так много ошибаются, как юниоры».

За дебютом Федерера в ATP в Гштааде наблюдал и Стефан Оберер – капитан сборной в Кубке Дэвиса и технический директор теннисной федерации Швейцарии, долгое время тренировавший Марка Россе. Ещё до этого Оберер увидел в Федерере талант и нажал на все доступные ему рычаги, чтобы взять над ним шефство. «Роджер здесь ещё играл как юниор, – сказал Оберер на том турнире в Гштааде, – Он не придавал нужного значения каждому конкретному розыгрышу, но у него есть всё для того, чтобы однажды стать большим чемпионом. Надо только проявить терпение, чтобы он не перегорел. Неважно, насколько силен он сейчас. Важно, чтобы он смог реализовать данный ему потенциал в ближайшие 4-6 лет».

Ещё до дебюта в АТР Оберер дал Федереру возможность присоединиться к команде в Кубке Дэвиса. Роджер был спарринг-партнёром перед апрельским матчем с Чехией в Цюрихе. После турнира в Гштааде Федерер снова поехал с командой – на этот раз в Ля Коруна на четвертьфинал Кубка Дэвиса против Испании. Несмотря на то, что у швейцарской команды не было ни шанса против испанской Армады во главе с Карлосом Моей и Алексом Корретхой, это был ценный опыт.

Роджер хотел закончить год первой ракеткой мира среди юниоров. После победы на «Уимблдоне» он был третьим – его опережали только француз Жюльен Жанпьер и чилиец Фернандо Гонсалес. Известно, что между первой и второй позицией по итогам года огромная разница. Как и профессиональных теннисистов, лучших юниоров вознаграждают непропорционально – первая ракетка получает лучшие контракты и больше wild card в сетки крупных турниров. Wild card избавляют избранных от сложной и непредсказуемой квалификации. Wild card дают молодым теннисистам возможность играть на крупных турнирах, куда они иначе не попали бы при своём низком рейтинге.

Федерер успешно двигался к поставленной цели. Летом на чемпионате Европы в Швейцарии он вышел в полуфинал, а на US Open – в финал. Там Давид Налбандян из Аргентины не дал ему выиграть второй подряд турнир «Большого шлема».

Но ещё до того, как гонка за звание первой ракетки вошла в заключительную стадию, случилось неожиданное. Федереру удалось первый прорыв в АТР-туре. Будучи 878 ракеткой мира, он в конце сентября съездил на турнир в Тулузе, Франция, где к собственному удивлению прошёл квалификацию и вышел в основную сетку. Для 17-летнего теннисиста это был всего лишь второй турнир АТР в карьере, и в первом круге ему удалось сотворить сенсацию – он отдал всего 4 гейма 45 ракетке мира французскому Гийому Рао. Для Роджера это была первая победа в АТР. В следующем круге он доказал, что это была не случайность, со счётом 6:1, 7:6, обыграв бывшую звезду Кубка Дэвиса австралийца Ричарда Фромберга. В четвертьфинале, который стал для Федерера шестым матчем на турнире, он проиграл Яну Симеринку 7:6, 6:2 – правда, по ходу матча его сильно беспокоила травма бедра. Голландец тогда был 20 ракеткой мира и через два дня стал победителем турнира. Но и Федерер был вознаграждён по заслугам – он получил чек на 10 800 долларов и за один турнир перепрыгнул 482 ступеньки в рейтинге, став 396 ракеткой мира.

За успехи в Тулузе Роджер получил специальное приглашение в основную сетку Swiss Indoors от Роджера Бренвальда, директора этого крупнейшего теннисного турнира на территории Швейцарии. Выступление там гарантировало ему как минимум 9 800 долларов призовых. Соревнования проходили на юге Базеля в Санкт-Якобсхолле, откуда можно было пешком дойти до дома Федереров в Мюнхенштайне. Этот турнир, который изначально в 1970 проводился под брезентовым куполом, сейчас является одним из важнейших турниров в закрытых помещениях. Почти все великие теннисисты хоть раз принимали в нём участие. Когда почти неизвестный чех Иван Лендл в 1980 году обыграл в финале турнира легендарного Бьорна Борга, это стало громкой сенсацией. 34-я и последняя дуэль между Джоном Макинроем и Джимми Коннорсом состоялась именно в Базеле в 1991 году. Будущая первая ракетка мира Джим Курье выиграл свой первый турнир АТР также в Базеле, но в 1989. Эдберг выигрывал Swiss Indoors трижды, а Лендл – дважды. Вообще же чемпионами этого турнира в своё время становились Борг, Макинрой, Борис Беккер, Витас Герулайтис, Горан Иванишевич, Янник Ноа, Михаэль Штих, Пит Сампрас и Гильермо Вилас.

Для Роджера Федерера Swiss Indoors сравним с турнирами «Большого шлема». Санкт-Якобсхолл – это для него заповедное место, как и Центральный корт «Уимблдона». В 1994 он был болл-боем на этом турнире и подавал мячи таким теннисистам, как Россе, Эдберг и Уэйн Феррера, который тогда выиграл титул. А через четыре года он уже стал его участником. И в первом круге ему противостоял не кто иной, как Андре Агасси. Перед матчем Федерер в порыве юношеского максимализма заявил: «Я прекрасно осознаю, с кем мне играть – в отличие от Агасси, который понятия не имеет, кто я такой. Я буду играть на победу».

Но бывшая первая ракетка мира Агасси, на тот момент стоявший восьмым в рейтинге, вне всяких сомнений был игроком совершенно другого калибра, нежели соперники Федерера на турнире в Тулузе. Американец отдал швейцарскому парню всего 5 геймов, а позже

сказал, что игра нового любимца местных болельщиков не привела его в восторг. «Несколько раз по ходу игры он проявлял свой талант и показывал, что у него есть игровое чутье, – любезно отметил Агасси после игры, – Но для меня это был идеальный матч первого круга, в котором мне не пришлось особенно выкладываться, но удалось адаптироваться к условиям».

После участия в крупных турнирах в Тулузе и Базеле Федерер отправился на соревнования гораздо более низкого уровня – швейцарские сателлиты. Там он почувствовал себя главным героем плохого фильма. Только что он играл против одного из лучших теннисистов в истории на 9-тысячном стадионе, его показывали по телевизору на большую аудиторию, о нём писали во всех газетах. К тому же он только что подписал контракт с крупнейшим агентством в области спортивного менеджмента IMG и, как Пит Сампрас, начал сотрудничать с Nike и Wilson. И вот внезапно он оказался в восточной Швейцарии, в городке Кублис, на унылом теннисном стадионе, надёжно упрятанном в долине среди гор. Там не было ни зрителей, ни линейных судей, ни болл-боев. И играл он не с Андре Агасси, а с 11 ракеткой Швейцарии Армандо Брунольдом, которого к тому моменту уже превосходил и по классу, и по рейтингу – Роджер в национальном рейтинге был шестым.

Матч первого круга оказался для Федерера настоящим культурным шоком, и он отреагировал на него апатией. Его безволие не ускользнуло от взора главного судьи турнира Клаудио Гретера: «Роджер просто стоял – он был полностью безразличен к игре и делал по две двойных в каждом гейме». После того, как Федерер проиграл Брунольду со счётом 6:7, 2:6, Гретер оштрафовал его на 100 долларов за то, что тот нарушил правило «максимальных усилий» – это правило гласит, что профессиональный игрок должен в каждом матче прикладывать все необходимые для победы усилия. «Я бы мог дисквалифицировать его, но он тогда бы не смог играть на остальных турнирах серии», – объяснил Гретер. Федерер принял приговор молча. За этот турнир он получил только 87 долларов призовых, так что уехал из Кублиса с дефицитом в 13 долларов. Видимо, этот сателлит окажется единственным профессиональным турниром в карьере Роджера, на котором он потерял деньги.

Но зато он получил урок. «Штраф был полностью оправдан», – признал он, а его реакция на ситуацию только показала его класс. На следующей неделе он выиграл второй турнир серии, а потом и всю серию. Его усилия оправдались, и, несмотря на небольшую заминку в начале, он обошёл ещё 100 человек в рейтинге и стал 303 ракеткой мира. Неплохо для паренька, которому едва исполнилось 17.

По мере приближения декабрьского Orange Bowl становилось ясно, что Федереру надо выигрывать этот турнир – один из крупнейших в юниорском туре – если он хочет обойти француза Жюльена Жанпьера (который на 17 месяцев старше швейцарца) и стать первой ракеткой по итогам года. Турнир проходит в одном из красивейших мест в туре – теннисном центре в Крандон-Парке, Ки-Бискейн. Это настоящий райский островок, спрятанный в тени Майами. Второй крупнейший турнир в США (после US Open) – Sony Ericsson Open – проходит в этом же комплексе, только на время его проведения трибуны на центральном корте расширяют.

Турнир чуть было не начался для Роджера провалом. Он был в двух очках от проигрыша Раймонду Шпроге из Латвии – но в итоге избежал поражения в первом круге, победив со счётом 5:7, 7:6, 6:0. А вот Жанпьеру повезло меньше, и в первом круге его обидчиком стал Фелисиано Лопес из Испании. На следующий день, когда у Роджера был выходной, случилась ещё одна почти катастрофа. «Мы занимались физической подготовкой, и Роджер начал дурачиться, – вспоминает Анна-Мария Руэгг, сопровождавшая швейцарскую команду на турнире, – Во время упражнений со скакалкой он вёл себя, как обезьяна, скакал, как Тарзан. В какой-то момент он неудачно приземлился и подвернул ногу. Нога выглядела ужасно и опухла до гигантских размеров. Он был жестоко наказан за собственную глупость».

Другой человек в такой ситуации, наверное, сдался бы, бросил преследование этой цели и нашёл бы новую – но не Федерер. «Роджер Федерер не сдаётся», – скажет он позже, но это было так ещё в 1998. Он немедленно начал лечение, физиотерапию и вообще делал всё возможное, чтобы сохранить шансы на исполнение задуманного. «Его метаморфоза меня поразила, – вспоминает Руэгг, – Только что он

бесился, а через минуту уже был спокоен и собран. Я заметила, что когда он хочет, он может быть очень серьёзным. Он понимал, что момент важный, что от этого турнира многое зависит, и если он хочет достичь своей цели, то должен приложить все силы. Именно тогда я впервые поняла, что он – чемпион. Ему это удалось».

Несмотря на болезненную и забинтованную ногу Федерер не проиграл ни сета в следующих трёх матчах. В полуфинале, когда опухоль уже почти сошла, он взял реванш у Налбандяна за поражение в финале US Open – 6:4, 6:2. А в финале Роджер обыграл ещё одного сильного аргентинца Гильермо Корию со счётом 7:5, 6:3. Федерер выиграл Orange Bowl и уехал из Майами с вазой, полной апельсинов – и пергидрольными блондинистыми волосами, которые заполучил благодаря спонтанному решению сменить причёску, обошедшемуся ему в 250 долларов.

21 декабря 1998 года фамилия «Федерер» впервые появилась на вершине юниорского рейтинга ITF. «Отличный рождественский подарок», – сказал довольный швейцарец. Однако ему пришлось пережить ещё неделю, в течение которой судьба итогового первого места была под вопросом. Только когда никому не известный американец Энди Роддик обыграл Жанпьера в полуфинале последнего юниорского турнира года Yucatan Cup в Мексике, Федерер окончательно оформил первое место по итогам года.

В конце сезона-1998 в комнате отдыха сателлита в Дипольдзау Федерер дал развёрнутое интервью журналу Tages-Anzeiger. Любопытствующие игроки постоянно вертелись неподалеку, пытаясь услышать, о чем идёт речь. А некоторые приятели Федерера даже вставляли остроты в этот серьёзный разговор.

Роджер Федерер чётко понимал, что его жизнь в качестве профессионала уже почти началась. В юниорах он превзошёл всеобщие ожидания, и у него больше не было никаких причин оставаться в юниорском туре или играть сателлиты. Он был недалёк от третьей сотни рейтинга ATP, а капитан сборной в Кубке Дэвиса Стефан Оберер совершенно недвусмысленно заявил, что рассчитывает на него в наступающем году.

Федерер спокойно воспринимал столь резкое изменение своего положения. Он был немного удивлён своими успехами, но при этом не витал в облаках и вообще выглядел удивительно обычным. «Забавно – когда я захожу в отель, люди говорят: «Привет, мистер Федерер». Некоторые, кажется, гордятся тем, что могут со мной поговорить. А ещё я заметил, что чем известнее человек, тем меньше ему надо платить. Все хотят пригласить меня куда-то, все хотят сделать мне что-то приятное просто потому, что я хорошо играю в теннис».

Но, по его же словам, он понимал, что эти люди – не настоящие друзья. «Я не очень-то изменился. Я довольно известен в Швейцарии, но я не чувствую себя звездой». А когда Роджера попросили описать себя, он спокойно ответил: «Я честный, уравновешенный. По-моему, я спортивный, приятный и весёлый».

Тогда Федерер был ростом 186 сантиметров и весил 80 килограммов. Он считал, что это слишком много. «У меня есть брюшко. Мне надо больше работать над мышцами живота». С конфет и сухомятки он перешёл к нормальному питанию. «Я начал есть мясо. Раньше я ел только колбасу, гамбургеры и всё такое. Теперь мне больше не надо думать о том, что я буду есть, если меня пригласят в гости».

А ещё он рассказал, что гордится недавно обретенным умением управлять эмоциями на корте. Инцидент на US Open оказался в какой-то степени поворотным моментом. Тогда Роджера провоцировал один из традиционно голосистых американских болельщиков. Федерер не смог сдержаться и в гневе раскрошил ракетку. Но на осенних турнирах он хранил спокойствие, и это вылилось в хорошие результаты. «Ни в Тулузе, ни в Базеле я не заводился. Всё было на уровне. Мне раньше и в голову бы не пришло, что такое возможно. Не знаю, может быть, дело в больших стадионах. Наверное, мне просто стыдно терять контроль на глазах у стольких людей».

В это же время снизилось и количество гневных монологов. «Я часто спрашивал себя: «Почему ты такой дурак, почему так заводишься?» Ведь когда человек играет хорошо и не выходит из себя – это лучшее, что может быть». Роджер говорит – видимо, всё

дело в том, что он перфекционист. «Я не прощаю себе ошибок в простых ситуациях, пусть даже они – дело обычное, пусть ими грешат и профессионалы».

Питер Картер подстёгивал этот психологический прогресс. «Если он хочет добиться успеха на профессиональном уровне, ему надо быть сдержаннее».

Картер и Федерер постоянно были вместе – неделю за неделей они вместе тренировались и ездили по турнирам. Иногда это приводило к стычкам. «Если я целый месяц провожу только с Питером, мы начинаем действовать друг другу на нервы. Я скучаю по семье, по своей девушке. Поэтому для меня важно общаться с другими юниорами. Мне нравится, когда рядом есть другие швейцарские игроки или тренеры. Мне нравится смена обстановки».

Первого сезона в профессиональном туре Роджер ждал с уверенностью и надеждой. В своей игре он больше не видел серьёзных провалов. «Я постепенно наладил все удары. Конечно, я, наверное, могу прибавить в игре слёта или в движении, но это уже детали».

Да и о чем ему было беспокоиться? Ведь он, в конце концов, обыграл в Тулузе двух игроков Топ-50. «Это показало мне, что я могу бороться с профессионалами, если у меня идёт игра. Теперь мне надо работать над тем, чтобы она всегда шла без сбоев. И тогда движение вверх начнётся само собой».

Новичок карабкается на вершину

«Когда в 1999 году АТР выпустила «Гид по игрокам», в который включила 300 теннисистов, Роджера Федерера среди них не было. Но по мере того, как теннисный сезон развивался, оказалось, что АТР просчиталась. Первый год швейцарца в профессиональном туре принёс ему разочарования, провалы и трудное лето, но по его итогам он вошёл в число 100 лучших теннисистов планеты.

Как оказалось, и как Федерер надеялся ещё до начала сезона, его статус официального чемпиона мира ITF среди юниоров и победителя юниорского «Уимблдона» стал идеальной отправной точкой для профессиональной карьеры. В 1999 он получил целых 8 wild card в основные сетки турниров АТР.

Молодые игроки обычно начинают свой профессиональный путь с сателлитов и фьючерсов и играют там, пока не наберут достаточно рейтинговых очков, чтобы подняться на ступень выше – на уровень челленджеров. Обычно, чтобы играть в турнирах АТР и на «Больших шлемах», надо входить в число 120 лучших теннисистов – но иногда и этого мало. Даже игрокам Топ-100 часто приходится проходить квалификацию, чтобы попасть в основную сетку на турнирах Masters.

Wild card облегчили Федереру жизнь и избавили его от утомительных путешествий по сателлитам, фьючерсам и челленджерам. Но зато швейцарцу сразу пришлось играть с куда более сильными соперниками, и ему было очень сложно выиграть несколько матчей подряд.

Благодаря wild card на турниры АТР, Роджер получил возможность зарабатывать рейтинговые очки и призовые деньги. Даже поражения в первых кругах «Ролан Гаррос» и «Уимблдона» приносили существенную прибыль. Вдобавок к wild card на швейцарские турниры Федерер получил приглашения от организаторов «Ролан Гаррос» и «Уимблдона», которые обычно дают их только представителям своих стран. Благодаря большим призовым фондам обоих турниров, Роджеру удалось заработать по 20 000 долларов на каждом – даже несмотря на то, что в 1999 году он вылетел там в первых кругах.

В первый год в профессиональном туре стало очевидно, что увереннее всего Роджер чувствует себя в зале. В год своего дебюта швейцарец сыграл 7 турниров на открытых кортах и ни разу не прошёл первый круг – добавьте сюда два поражения в матче Кубка Дэвиса против Бельгии. Не удалось ему и пройти квалификации на Australian Open и US Open.

Но новичок Федерер великолепно выступал в залах. В самом начале сезона он выиграл шесть матчей подряд на челленджере в Хайльбронне, Германия – три в квалификации и столько же на пути к полуфиналу. Это выступление мгновенно подняло его в Топ-250 рейтинга. А свою лучшую на тот момент победу он одержал в феврале в Марселе, где, будучи 243 ракеткой мира, обыграл действующего чемпиона «Ролан Гаррос» и пятого номера мирового рейтинга Карлоса Мойю. На том турнире он дошёл до четвертьфинала и вёл 3:1 в третьем сете матча против второй ракетки мира Евгения Кафельникова – правда, в итоге проиграл. Тем не менее, к концу февраля Федерер уже был среди 130 лучших теннисистов планеты.

Друг и сосед Федерера Ив Аллегро именно тогда понял, что Роджер далеко пойдёт. «Уже тогда я говорил, что он войдёт в Топ-10 или даже станет первым. Но многие только смеялись. Рывок, который Роджер совершил из юниорского тенниса в профессиональный, меня поразил. А ещё меня удивляло то, какие мелкие детали он замечал и перенимал, смотря теннис по ТВ».

До начала серии турниров на открытых кортах – и серии поражений в первых кругах – в карьере Федерера произошло ещё одно значимое событие – он дебютировал в Кубке Дэвиса. Швейцарии в первом круге выпало дома играть с Италией. Незадолго до этого матча сборная пережила тяжёлые времена, потому что её первая ракетка Марк Россе был недоволен тем, что его тренер Стефан Оберер был по совместительству капитаном сборной, и это отвлекало его от основной работы. Марк даже угрожал бросить сборную, если Оберер останется её капитаном. К счастью для команды, в начале февраля Оберер ушёл в отставку, а вскоре после этого на посту капитана его заменил бывший игрок Топ-30 швейцарец Клаудио Меззадри.

Дебют Федерера в Кубке Дэвиса удался как нельзя лучше. Он уверенно обыграл 48 ракетку мира и первого номера итальянской команды Давида Сангинетти со счётом 6:4, 6:7, 6:3, 6:4. В итоге швейцарцы выиграли со счётом 3:2. «Нам не повезло, что по ту сторону сетки был Федерер, – сказал капитан итальянцев Паоло Бертоллуччи, – Но за ним приятно наблюдать. В мире не так уже много людей, так хорошо играющих в теннис».

В июле швейцарцы играли четвертьфинал с Бельгией в Брюсселе, и Федерер, которому на тот момент ещё не было 18, оказался лидером команды – а ведь это был для него всего лишь второй матч за сборную. Лучший швейцарский игрок Марк Россе в тот момент был с командой, но он болел и после долгих размышлений отказался играть в одиночке. А Федереру не удалось протащить сборную в полуфинал – он проиграл два марафонских матча Кристофу ванн Гарссе и Ксавье Малиссу.

На тот момент Федерер был нестабильным игроком с поразительным игровым арсеналом. У него ещё были проблемы с концентрацией, и он частенько не мог дожать соперника, несмотря на техническое превосходство. Особенно ярко это было видно в матчах пятисетового формата, где требовались не столько блестящая игра, сколько выносливость, терпение и тактическая зрелость. К тому же Федерер выходил из себя, когда погода вмешивалась в игру, или болельщики ходили на трибунах.

Однако Роджер постепенно доказал, что у него есть всё необходимое, чтобы бороться с профи – в зале или на открытых кортах – на любом покрытии. Сначала на «Ролан Гаррос», где 17-летний Федерер дебютировал в основной сетке турнира «Большого шлема». В первом круге ему выпало играть с двукратным чемпионом US Open Патриком Рафтером из Австралии. Федерер сходу выиграл первый сет у третьего номера мира, который на тот момент переживал пик карьеры. Но потом вышло солнце, стало теплее, корты стали быстрее. Грунт высох, и скорость отскока увеличилась. Serve-and-volley Рафтера заработал, у австралийца всё получалось, и он выиграл в четырёх партиях.

«Этот юноша может стать одним из тех, кто будет формировать теннис следующего десятилетия», – написали в L'Equipe во время турнира. Рафтер разделял это мнение: «Парнишка меня очень впечатлил. Если он правильно отнесётся к игре и будет много работать, он может стать великолепным игроком». Когда на пресс-конференции Роджера спросили, чего ему не хватает для побед над такими игроками, как Рафтер, он ответил: «Мне просто нужно время, чтобы «созреть»».

Через четыре недели Федерер дебютировал в основной сетке «Уимблдона» и встретился там с опытным чехом Иржи Новаком. Для Федерера это был всего лишь второй матч в основной сетке «Шлема», но он вновь показал, что способен переигрывать любого, правда, только на короткой дистанции. Казалось, что он победит – ведь он вёл 2:1 по сетам – но в тот момент он потерял концентрацию, и ему пришлось играть первый в карьере пятисетовый матч. Отсутствие опыта сказалось, когда Федерер не смог реализовать 8 брейк-пойнтов в решающей партии и в итоге проиграл.

После семи подряд поражений в первых кругах – в Ки-Бискейне, Монте-Карло, Париже, Лондоне, на «Уимблдоне», в Гштааде и Вашингтоне – а также неудачи в Кубке Дэвиса в Брюсселе Федерер не смог пройти квалификацию на турнире в Лонг-Айленде и US Open. Однако, когда осенью начался сезон турниров в зале, кризис как ветром сдуло.

После победы над бывшим финалистом «Уимблдона» и US Open Седриком Пиолином в Ташкенте 18-летний Федерер вошёл в Топ-100 и стал самым молодым игроком сотни. К концу года он выиграл ещё семь матчей в АТР и в Валенсии впервые в карьере сыграл в полуфинале турнира основного тура. Год он закончил победой на челленджере в Бресте, Франция, который стал для него последним в карьере турниром такого уровня. С этого момента Федерер играл только на турнирах АТР и «Больших шлемах». Ему понадобился примерно год, чтобы из неопытного новичка превратиться в крепкого профессионала.

В дебютном сезоне Федерер выиграл всего 13 из 30 матчей в АТР, Кубке Дэвиса и на «Больших шлемах». Но рывок с 302 позиции на 64 и 223 859 долларов призовых – для новичка это отличный результат.

«Я никогда не думал, что так быстро поднимусь в рейтинге, – рассказывал Федерер – Целью на сезон было ворваться в Топ-200».

Какое-то время у него даже был шанс закончить год выше, чем Россе, и стать первой ракеткой Швейцарии. Но юному Федереру это не удалось, что, правда, его не слишком расстроило. В конце концов, Роджер Федерер не собирался становиться первой ракеткой Швейцарии – он хотел стать первой ракеткой мира.

«В этом году каждый его матч был как финал юниорского турнира, – по завершении сезона подвёл итоги Питер Картер, – В юниорском туре он выигрывал почти каждый матч, а тут он много проигрывал и потерял уверенность в себе. Но в итоге эти поражения его многому научили». Картер был уверен, что Федерер может хорошо играть на любом покрытии – и на открытых кортах, и на грунте. Ему просто не хватало опыта. А на 2000-й год Роджер поставил весьма скромную цель. «Было бы неплохо войти в Топ-50».

До того, как 1999 год закончился, Федереру пришлось на время вернуться в не слишком любимые им учебные классы – он провёл три дня в «Университете АТР-тура» в Монте-Карло. За это время он прошёл специальную подготовку АТР и узнал, с какими проблемами может столкнуться топ-игрок, и как с ними справляться. Позже он упомянул, что именно тогда перестал бояться СМИ. «Сперва я боялся журналистов и думал, что они будут писать обо мне гадости. Я думал: «Почему я должен с ними разговаривать?» Но потом я понял, что СМИ могут помочь нам, игрокам, улучшить имидж, а мы можем помочь им писать хорошие статьи».

Новый тренер, новые пути

«2000-й год начался для Роджера Федерера даже лучше, чем предыдущий. На дебютном турнире сезона в Аделаиде он наконец одержал первую победу уровня АТР на открытых кортах, обыграв Йенса Книпшильда из Германии. После этого он проиграл шведу Томасу Энквисту. На Australian Open Роджер прошёл бывшего чемпиона «Ролан Гаррос» Майкла Чанга на пути к третьему кругу, где уступил Арно Клеману из Франции. Но лучших результатов Федерер всё равно добивался в залах. В первом круге Кубка Дэвиса против Австралии, который проходил в зале в Цюрихе, он обыграл Марка Филиппуссиса, а потом – вместе с Лоренцо Манта – Уэйна Артурса и Сэндона Столла, что позволило Швейцарии вырваться вперёд со счётом 2:1. Но когда Федерер мог принести победу своей команде, он в борьбе уступил Ллейтону Хьюитту со счётом 2:6, 6:3, 6:7, 1:6, и в итоге Австралия выиграла матч.

Всего через восемь дней после поражения от Хьюитта в карьере Федерера произошло ещё одно значимое событие – первый финал турнира АТР. Он добрался до решающего матча на турнире в Марселе, где ему выпало играть с – кем бы вы думали – другом и соотечественником Марком Россом. На тот момент Роджер стоял на 67-й позиции в рейтинге – на 10 строчек выше двухметрового уроженца Женевы. Но, несмотря на победу в первой партии, Федерер в тот день уступил в упорном матче со счётом 6:2, 3:6, 6:7. И всего через 12 дней история почти в точности повторилась в Лондоне – на этот раз на стадии четвертьфинала. Федерер опять выиграл сет, но проиграл матч. Как и в Марселе, дальше ему оставалось только смотреть, как Росс потом взял турнир. В итоге оказалось, что это последний трофей в копилке Олимпийского чемпиона-1992.

Несмотря на эти поражения, Федерер вошёл в Топ-50. Он уже достиг своей цели на сезон и поставил новую – Топ-25.

Пасхальным апрельским воскресеньем во все швейцарские новостные агентства пришёл факс. На нём не было имени отправителя, и заголовок был очень лаконичен: «Press Communiqué Tennis». Пресс-релиз состоял из 22 строк, написан был немного коряво и начинался следующим образом: «Роджер Федерер решил работать самостоятельно. С 1 октября 2000 года он начнёт сотрудничество с тренером федерации тенниса Швейцарии Петером Лундгреном. Отделение от федерации произошло после многих лет совместной работы. Стороны уладили все вопросы полюбовно». После этого шли благодарности федерации, особенно Питеру Картеру, который, как говорилось в пресс-релизе, привёл Федерера к первой строчке юниорского рейтинга и месту в Топ-50. «Достигнутое рейтинговое положение позволяет мне уверенно стоять на ногах, и вследствие этого я принял решение работать независимо», – гласило заявление Федерера.

Официальный отказ от опеки федерации был вполне разумным шагом – это позволяло Федереру создавать более гибкую команду и работать в собственном режиме, отвечающем его нуждам. Но тот факт, что он решил работать не с Картером, который хорошо его и знал и с которым они уже давно сотрудничали, а с Лундгреном, стал для многих неожиданностью. Федерер сам не мог объяснить причины сделанного выбора.

«Это было спонтанное решение. Они оба славные ребята». Решение помогла принять интуиция, внутреннее чутье. «И оно оказалось на стороне Петера Лундгрена».

Картер не мог скрыть своего разочарования, но отреагировал на новость благородно. Он немедленно передал бразды наставничества над Федерером шведу и снова посвятил себя другим игрокам в качестве тренера федерации.

Как позже оказалось, у Федерера появился тренер, который ему полностью подходил. Длинные светлые волосы делали коренастого 35-летнего шведа похожим на викинга. Он был строг и требователен, но в то же время очень лёгок в общении, всегда пребывал в хорошем настроении и не скупился на шутки. К тому же он был хорошо знаком с миром профессионального тенниса ещё со времён своей карьеры. Он играл с большинством тогдашних соперников Федерера, участвовал в ключевых турнирах по всему миру и выступал на всех центральных кортах крупнейших стадионов. Он был узнаваемой, популярной и уважаемой в теннисном мире фигурой.

О достижениях Лундгрена стоит упомянуть отдельно. За свою карьеру, которая закончилась в 1994, он заработал больше миллиона долларов призовых и записал в актив много громких побед, в том числе над Питом Самprasом, Андре Агасси, Матсом Виландером, Иваном Лендлом, Майклом Чангом и Пэтом Кэшем. Но, когда его спрашивают об этом, он скромно отвечает: «Но я ещё и много проигрывал совершенно неизвестным ребятам». Лундгрэн трижды брал турниры АТР – в Кельне, Рай-Бруке и Сан-Франциско, а в середине 80-х даже добирался до 25 строчки в рейтинге, правда, большую часть карьеры обитал где-то в районе 50-80-х мест. Иногда из-за причёски Петера путали с Бьорном Боргом, но стиль его игры был совсем не похож на стиль шведской легенды – новый тренер Федерера на корте был агрессивен и постоянно рвался в атаку, как на задней линии, так и у сетки.

Лундгрэн, который жил вместе со своей девушкой и двумя детьми недалеко от Гетеборга, нашёл в тренерской работе своё призвание. «Я работаю тренером, потому что очень много знаю о теннисе и хочу делиться этим знанием», – объяснял он. Он говорил, что за свою карьеру совершил невероятное количество ошибок и хочет уберечь Федерера от их повторения. Его девизом была фраза: «Умный человек учится не только на своих ошибках, но и на чужих». Федерер признавал, что у них с Лундгреном похожие характеры. «Он всё делал по-своему. Если кто-то говорил ему не ломать ракетки, он поворачивался и в секунду крошил целых две – прямо как я раньше».

Перед тем, как в 1997 получить место в швейцарской федерации тенниса, Лундгрэн поработал в Германии, Швеции, а в 1996 тренировал лучшего чилийского теннисиста Марсело Риоса. Всегда угрюмый и небритый, длинноволосый чилиец был одним из самых непопулярных игроков тура. Его считали раздражительным и упрямым. «Это были самые длинные восемь месяцев моей жизни», – позже признался Лундгрэн. А вот работа с Федерером, которая занимала 40 недель в году, наоборот, была почти раем.

Швед, как и многие другие, подтверждал, что у Федерера безграничный потенциал. Лундгрэн считал, что Роджер входил в число 300-400 лучших игроков планеты, ещё когда ему было 16. А теперь Федереру было 18, и швед сказал, что он «может быть первой ракеткой мира, но впереди ещё долгий путь. Я был 25-м в мире, но мне далеко до уровня Роджера. Он особенный. Он с другой планеты». Ещё один тренер федерации – голландец Свен Греневольд – тоже был в восторге от Федерера: «Роджер может достичь всего, что захочет. Он может выигрывать турниры «Большого шлема», может стать первой ракеткой мира. Он умеет прибавлять, когда это необходимо. Если у него идёт игра – его игра – его крайне сложно обыграть кому бы то ни было».

Лундгрэн быстро понял, что главное, над чем им надо работать – это юношеская пылкость Роджера. «Роджер должен научиться побеждать некрасиво. Он художник, но когда его удары перестают работать, он злится и теряет концентрацию. Он способен сотворить с мячом что угодно, но ему надо научиться играть проще». Ещё одной слабостью швейцарца была игра слёта: «Когда мы только начали работать вместе, он ненавидел играть слёта. Он шёл к сетке так, будто там его ждали кровожадные акулы. Лишь многими часами тренировок мы прогнали этих акул».

Начало сотрудничества Федерера и Лундгрэна пришлось на середину грунтового сезона. Это были мрачные времена для Роджера. Он проиграл в первых кругах грунтовых турниров в Монте-Карло, Риме, Барселоне, Гамбурге и Санкт-Полтене. Перед началом «Ролан Гаррос» Федерер проиграл все 11 матчей на грунте, в которых принимал участие в АТР-туре и Кубке Дэвиса. Лундгрэн считал это результатом ошибок в планировании сезона. Перед началом грунтовой серии Роджер отправился на выставочный турнир в Хьюстон, и ему не хватило времени на подготовку к европейскому грунту.

Но в Париже чёрная полоса, наконец, закончилась. Федерер одержал первую профессиональную победу на грунте, обыграв Уэйна Артурса из Австралии со счётом 7:6, 6:3, 1:6, 6:3. Пройдя во втором круге американца Жан-Мишеля Гэмбила, Федерер затем в захватывающем пятисетовом матче одолел соотечественника Мишеля Кратошвиля, причём решающая партия закончилась со счётом 8:6. Это позволило Федереру впервые в карьере выйти в четвёртый круг турнира «Большого шлема». По тем временам это был великолепный результат для него. И хотя в следующем матче швейцарец проиграл испанцу Алексу Корретхе – одному из лучших грунтовиков мира – Лундгрэн был очень доволен этим достижением. «Корретха провёл отличный матч, но Роджер всё равно сумел продержаться два часа. Этот опыт придаст ему сил и уверенности в себе».

И всё же новообретённая уверенность проявилась не сразу. Через две недели после матча с Корретхой Федерер в первом круге «Уимблдона» проиграл бывшей первой ракетке мира россиянину Евгению Кафельникову. Но это не привело Роджера в уныние. «Я сыграл не очень хорошо, но и не совсем ужасно», – объяснил он, а потом перешёл к восторгам от атмосферы любимого турнира. При том, что Федерер за два года не выиграл в основной сетке «Уимблдона» ни матча, он уверенно заявил, что когда-нибудь выиграет здесь и взрослый титул, как в своё время юниорский. Когда он это говорил, некоторые журналисты переглядывались и качали головами.

Но лето после «Уимблдона» оказалось сплошным расстройством. Это поражение во Всеанглийском клубе стало первым из пяти подряд вылетов в стартовых матчах. Серия закончилась на US Open, где выход в третий круг немного подправил статистику. На тот момент Федерер проиграл в первых кругах двадцати одного из тридцати восьми турниров АТР. Но неудачи не обескуражили швейцарца, и он с энтузиазмом отправился по следующему месту назначения – а это была Олимпиаде-2000 в Сиднее. В жизни Федерера назревали большие перемены – как на корте, так и за его пределами».

Олимпийские впечатления

«К началу сиднейских Игр теннисная команда Швейцарии подошла в плачевном состоянии. Мартина Хингис и Патти Шнидер в последнюю минуту снялись с турнира. Олимпийский чемпион-1992 Марк Россе тоже отказался от участия незадолго до начала, и это стоило Федереру выступления в парном разряде. Швейцарский олимпийский комитет был в гневе. Теннисистов выставили избалованными и испорченными спортсменами, не понимающими настоящей ценности Олимпиады.

Швейцарская теннисная команда жила и столовалась в Олимпийской Деревне вместе с соотечественниками из стана стрелков, дзюдоистов и борцов – с ними же и общалась. Но Федерер оказался в привилегированном положении и жил один в комнате. «Это был лучший турнир в моей жизни», – рассказывал позже Федерер, когда в красках живописал своё восхищение Олимпиадой. Оно и понятно – всё это очень отличалось от рутинной жизни по отелям. Церемония открытия, общение со спортсменами других специализаций, атмосфера Олимпиады, чувство сопричастности – всё это поразило и швейцарскую теннисистку Мирку Вавринец. «Олимпийские Игры – это событие ни с чем не сравнимое, прекрасное и великолепное», – поведала она после одной из тренировок. Ещё она хорошо отзывалась о молодой звезде швейцарской команды Роджере Федерере, который был на три года её младше: «Я и понятия не имела, что он такой весёлый».

Мирка родилась в 1978 году в городе Бойнице, что в словацкой части Чехословакии, и была единственным ребёнком в семье. Родители уехали из коммунистической страны, когда ей было два года, и решили начать новую жизнь в пограничном швейцарском городе Кройцлинген на Боденском озере. Её отец Мирослав когда-то был метателем молота, а мама Драгомира управляла ювелирным магазином. Осенью 1987 года, когда Мирке было 9, отец отвёз всю семью в немецкий Фильдерштадт, где в тот момент Мартина Навратилова играла на турнире WTA.

Навратилова, тогда доминировавшая в женском теннисе, родилась в Чехии и, как и семейство Вавринец, бежала из страны. В Фильдерштадте она тепло приняла эту семью. «Мы несколько дней провели с ней», – вспоминала Мирка. Навратилова спросила, играет ли девочка в теннис. Мирка сказала: «Нет, я занимаюсь балетом». Восьмикратная победительница «Уимблдона» (в 1990 она выиграет и девятый титул) посоветовала ей попробовать. Она сказала, что физическая одарённость и спортивный талант сослужат Мирке хорошую службу на корте. К тому же Мартина не ограничилась советами и попросила Иржи Граната, бывшего чешского игрока, проживавшего в Швейцарии, посмотреть девочку.

Предчувствия не обманули Мартину. Мирка сразу же продемонстрировала способности в овладении ракеткой. А кроме этого у неё были ещё хватка и выносливость. Теннисный инструктор Мурат Гюрлер, тренировавший Мирку в начале её теннисного пути, вспоминал, что в игру она «уходила с головой». А после того, как 15-летняя Мирка выиграла юниорский чемпионат Швейцарии в категории до 18 лет, она рассказала местному журналу Smash, что «теннис это моя жизнь, но работать со мной нелегко, потому что я бываю очень упрямой».

По натуре она была невероятно целеустремлённой и непреклонной. В 1993 после турнира в словенском Мариборе она убедила тренера поехать на соревнования в Хорватию. Часть поездки проходила по районам этой страны, где тогда ещё шла гражданская война.

Они ехали через разгромленные деревни, встречали на своём пути танки и горящие машины. Мирке было страшно, но амбиции не позволяли ей остановиться.

К 17 годам Мирка вошла в число 300 лучших теннисисток планеты. В 1996 году затяжная травма пятки на несколько месяцев выбила её из игры, что привело к падению примерно на 300 мест в рейтинге. Невероятными усилиями к концу 1997 года она вернулась на 262 позицию рейтинга, и будущее представлялось ей радужным. «Я очень хочу попасть в тридцатку», – говорила она.

В этот период Мирка получила швейцарский паспорт. Единственной связью с исторической родиной оставались несколько родственников, живших в Словакии, и язык, на котором семья говорила дома – смесь немецкого и словацкого. А вот связи с Навтрашиловой Мирка не потеряла и даже укрепила. К тому же ей крупно повезло – она сумела найти спонсора. Швейцарский промышленник Вальтер Руф помогал ей финансово.

Благодаря целеустремлённости и выносливости – а также бэккенду, который некоторые считали лучшим в мире – в 2000 году Мирка впервые вошла в Топ-100. Ей посчастливилось получить wild card на Олимпиаду и сыграть там, несмотря на то, что по рейтингу она туда не попадала.

Правда, Мирка сумела выиграть только два гейма в первом круге против будущей серебряной медалистки россиянки Елены Дементьевой, зато Федерер одерживал победу за победой. На Олимпиаде не было Андре Агасси и Пита Сампраса, а победитель US Open Марат Сафин, а также Тим Хенмэн и Майкл Чанг, находившиеся в половине Федерера, потерпели сенсационные поражения. Роджер одержал четыре победы и оказался в полуфинале. На тот момент это был лучший результат в его карьере, и, что удивительно, достигнут он был на открытых кортах.

Федереру было 19, и он мог стать самым молодым Олимпийским чемпионом в истории современного тенниса. Однако в полуфинале против 48 ракетки мира (то есть на 12 позиций ниже швейцарца) Томми Хааса из Германии он заосторожничал и проиграл без шансов. Он ещё мог выиграть бронзу, но вместо того, чтобы войти в историю в качестве призёра Олимпиады, потерпел одно из самых обидных поражений в карьере от 61 ракетки мира француза Арно ди Паскуале. Федерер вёл 3:0 на тай-брейке первого сета, но проиграл 7 из следующих 9 розыгрышей, а с ними и тай-брейк. Во втором сете при счёте 6:7 в «тринадцатом гейме» Роджер отыграл матч-пойнт и через два розыгрыша взял партию. В решающем сете Федерер взял подачу ди Паскуале, у которого начались судороги, и повёл 2:1, но француз в итоге всё равно выиграл – 7:6, 6:7, 6:3.

«Учитывая ход матча, я не имел права проигрывать, – сказал еле сдерживающий слезы Федерер, – Я очень хотел оказаться на пьедестале почёта. Но теперь мне нечего отвезти домой, кроме гордости».

Но Федерер, ещё недавно говоривший, что «теннис важнее девушки», уехал из Сиднея не с одной только гордостью. Его дружба с Миркой переросла в романтические отношения. Мирка рассказывала, что вначале она не знала о чувствах Роджера: «Поцеловал он меня только в последний день Игр».

А после этого их пути ненадолго разошлись. Она, как и весь женский тур, поехала в Японию, а потом в Европу. Несмотря на это, следующие несколько месяцев их отношения только крепли. Но публике пришлось ещё долго ждать, прежде чем о новой паре пошли разговоры и в газетах появились их фотографии. Когда же пресса все-таки проигнорировала просьбу Федерера не устраивать шумихи вокруг их отношений, Роджер очень разозлился. «Я думаю, это не должно быть достоянием общественности, – жаловался он, – Я говорил со своей девушкой, и она тоже не хочет этого, потому что теперь нам придётся отвечать на вопросы только о наших отношениях, а не о теннисе».

Однако Миркина карьера пошла не так, как она надеялась. На US Open-2001 ей удалось выйти в третий круг, где она проиграла будущей первой ракетке мира Жюстин Энен-Арденн, но цена за это оказалась слишком высокой. Несмотря на несколько операций и

перерывы в выступлениях, её, как и соотечественницу Мартину Хингис, постоянно преследовала травма стопы. В сентябре 2001 Мирка достигла своей наивысшей позиции в рейтинге – 76 – но порванная связка в стопе не позволила продолжать движение вверх и заставила взять отпуск на несколько месяцев.

US Open-2001 был последним серьёзным успехом Мирки на корте – не считая победы над Аргентиной в Кубке Хопмана-2002, одержанной вместе с её молодым человеком. Вскоре после этого в Будапеште она провела свой последний матч в WTA-туре, а ей было всего 24. Затем пришлось сделать ещё одну операцию и вновь встать на костыли. Но Мирославе понадобилось ещё некоторое время, чтобы понять, что карьера окончена. В её досье остались 202 победы и 159 поражений – это считая фьючерсы и сателлиты – а также 260 832 доллара призовых.

Резкое и преждевременное завершение карьеры ввергло Мирку в депрессию. «Непросто в один день бросить любимое дело всей жизни, – сказала она позже в интервью на «Уимблдоне», – Я оказалась в глубоком кризисе. Самым тяжёлым был момент, когда я 8 месяцев сидела дома и не могла ничего делать. У меня было много времени для размышлений и просмотра тенниса по ТВ. В те времена Роджер стал моей главной опорой. Он вернул мне теннисную жизнь. Сейчас, когда он выигрывает – я выигрываю тоже».

Нет боли, нет выигрыша

«К концу 2000 года Роджер Федерер по-прежнему был самым молодым игроком Топ-100 и стремительно двигался к вершине. Правда, первый титул АТР не давался ему как заколдованный. Как бы замечательно он ни играл, ему не удавалось совершить прорыв и выиграть турнир. Для сравнения, Ллейтон Хьюитт, который всего на пять месяцев старше Роджера, к тому моменту уже выиграл 6 – четыре из них в 2000 году. Он уже был шестой ракеткой мира и серьёзно утвердился в Топ-10. Он был очень быстр и на корте бился как воин – цеплялся за каждое очко зубами и ногтями, выматывал соперника стабильной игрой на задней линии. К тому же противников раздражали его сжатый кулак и коронный «Камон!».

Игровой стиль Хьюитта был совершенно не таким, как у Роджера – австралиец играл проще

И пока Хьюитт, особенно не блистая, выигрывал, Федерер делал всё наоборот. Он очаровывал зрителей широчайшим диапазоном и быстрой сменой разнообразных ударов, виртуозными атаками. Казалось, что в нём скрыт безграничный потенциал – но он всё равно раз за разом проигрывал более слабым игрокам. Он был похож на человека, выигравшего в лотерею, но понятия не имевшего, что делать с деньгами. «Он был так талантлив, что иногда это его самого сбивало с толку», – говорил Джон Макинрой, тоже художник ракетки и мяча.

Но вот, наконец, в октябре в родном Базеле время Федерера, казалось, пришло. В полуфинале он отыграл матч-пойнт и впервые в карьере с минимальным преимуществом обыграл Хьюитта – 8:6 на тай-брейке решающего сета. «Это был один из самых невероятных матчей», – позже в захлѐб рассказывал об одной из своих первых знаменательных побед темпераментный швейцарский матадор. Но для завоевания титула набранного хода Федереру не хватило. В боевом финале Роджер проиграл шестому сеянному шведу Томасу Энквисту.

Выход в финал в Базеле позволил Федереру занять место среди 25 лучших теннисистов планеты. Но психологическое и физическое утомление после долгого сезона сыграло свою роль – на последних четырёх турнирах Федерер одержал только три победы и закончил год 29 ракеткой мира. Впервые он не смог достигнуть поставленной на сезон цели – он не выиграл первый титул и не закончил год в Топ-25.

Сезон-2000, ставший для Федерера вторым в профессиональном туре, преподал юноше горький урок – одних зрелищных ударов и таланта недостаточно, чтобы выигрывать титулы и быть на вершине. Надо работать над физической формой. И несмотря на то, что он не слишком любил фитнес, он нанял тренера по физподготовке. Старый знакомый по академии в Экубленс Пьер Паганини присоединился к

Петеру Лундгрону и стал частью команды. Сотрудничество с Пьером Паганини (на условиях 100 дней в году) оказалось для Федерера настоящим подарком судьбы.

Сезон-2000, ставший для Федерера вторым в профессиональном туре, преподал юноше горький урок

«Лучше него специалиста и представить нельзя», – говорил про Паганини Лундгрэн. Лысый человек в очках, который раньше был футболистом, оказался умным, профессиональным и ненавязчивым тренером – и он быстро понял, чего не хватает Федереру. «С точки зрения атлетической подготовки у него было множество недостатков. Существовал огромный простор для прогресса – особенно в работе ног и наращивании мышц. Просто до поры до времени его невероятный талант компенсировал все его слабости», – вспоминал Паганини. В то же время Федереру нужно было защищать свои позиции в рейтинге, и он не мог позволить себе заикливаться только на физических тренировках. «Я составил расписание на три года, позволяющее привести его в лучшее физическое состояние», – говорил Паганини.

Но он не ставил перед собой цели сделать из Федерера качка. «Теннисист – это не спринтер, марафонец или толкатель ядра. Но ему нужно вобрать в себя качества всех этих спортсменов и уметь проявлять их в игре», – объяснял специалист. Будучи творческим игроком, использующим обширный спектр ударов в игре, Федерер должен был уметь выполнять столь же разнообразные движения. И в этом было его отличие от теннисистов типа Хьюитта, которые постоянно играли в одном стиле и соответственно использовали одни и те же удары. Паганини работал над тем, чтобы Федерер достиг «согласованности между замыслом и физическим исполнением» – это позволило бы выполнять очень точные движения и сохранять свежесть даже после четырёх часов игры. «Роджера надо было избавить от необходимости подстраивать тактику под физические возможности», – объяснял Паганини.

Главной трудностью, которую Паганини преодолевал каждый день, была необходимость не дать горячей голове заскучать. «Роджер не из трудоголиков, которым нравится бить по 3 000 бэкхендов подряд. Для него тренировки должны быть делом весёлым», – говорил Лундгрэн.

«Он хочет трудиться, но ему нужно разнообразие, – рассказывал Паганини, – Ему нужно понимать, что упражнение полезно. Он художник. И если дать ему стимул, он будет тренироваться, как сумасшедший».

Паганини: «Роджер может разогнаться до 20 км/ч, а это означает, что он может 30 метров продержаться наравне со спринтером»

В декабре 2000-го года в Бьеле Федерер на две недели окунулся в новый тренировочный режим. Паганини разработал специальный комплекс упражнений, который назвал «интегрированной физической подготовкой». Например, Федерер бегал вокруг корта до полного изнеможения, а затем сразу же брал ракетку и приступал к игре. «Естественные рефлексy и дурные привычки, от которых труднее всего избавиться, проявляются, когда человек утомлён, – объяснял суть своего метода Паганини, – И вот тут в работу вступает тренер».

И если большинство игроков концентрируется на работе над физической формой только в декабре – единственном месяце, когда нет турниров – Федерер скрупулёзно трудился над ней весь сезон. Паганини воодушевило то, насколько его протеже был заряжен на работу. «Меня удивило то, что он с искренним желанием выполнял эти упражнения. Но, в конце концов, Роджер – прирождённый спортсмен». По словам Паганини, называвшим Федерера «от природы координированным», ученик легко принял то, что фитнес-тренировки не всегда бывают весёлыми. «Он понимал, что в этой работе научится чему-то полезному, необходимому для будущего успеха на корте».

Трёхлетний план Паганини оказался успешным. «Сегодня Роджер может разогнаться до 20 км/ч, а это означает, что он может 30 метров продержаться наравне со спринтером», – вспоминал он в 2003. Тогда Федерер пробежал 3 300 метров за 12 минут, 9 300 – за 40 и мог присесть со 150-килограммовой штангой. Огромный прогресс.

Федерер с лёгкостью нашёл мотивацию для выполнения этих долгосрочных планов, потому что они разбавляли однообразный распорядок жизни. «Даже небольшие изменения мне очень помогают. На корте я без проблем нахожу мотивацию. Если я хочу стать первой ракеткой мира, я должен полностью выкладываться на каждой тренировке». Благодаря Паганини он понял, зачем надо

тренировался в поте лица. Он быстро заметил, что новообретённая физическая форма добавила ему уверенности. «Я лучше чувствовал себя с психологической точки зрения, потому что знал, что готов физически и могу бороться», – говорил он после первой расширенной тренировочной сессии с Паганини.

В 2001 году, который стал первым полноценным годом сотрудничества Федерера и Лундгрена, швед многого ожидал от подопечного. Он был убеждён, что если «Роджер весь год будет играть так, как в Сиднее, Вене или Базеле, он будет в Топ-15». Лундгрэн даже осмелился предположить, что «скоро он сможет выиграть первый титул».

Лундгрэн даже осмелился предположить, что скоро он сможет выиграть первый титул

В начале года Федерер и Мартина Хингис стали победителями Кубка Хопмана в Перте. Это, конечно, не самый выдающийся турнир, но, в конце концов, это чемпионат мира среди микстов. В Мельбурне Роджер дошёл до третьего круга – в первом матче он взял у ди Паскуале реванш за Олимпиаду, но потом проиграл будущему финалисту Арно Клеману. А февраль стал лучшим на тот момент месяцем в карьере Федерера. На турнире в Милане, который проходил в зале, Федерер в полуфинале впервые обыграл Олимпийского чемпиона Евгения Кафельникова и вышел в третий финал турнира АТР. Он наконец не упустил свой шанс, и при поддержке находившихся на трибуне родителей обыграл в финале 53 ракетку мира француза Жюльена Боте – 6:4, 6:7, 6:4. Федерер выиграл первый турнир АТР.

Лундгрэн не ошибся. Высота была покорена. «Теперь мне стало намного легче, – сказал Федерер, – Мне долго пришлось ждать этого момента. Теперь всё должно пойти проще». Правда, в Милане случилась небольшая неприятность с отцом Роджера. Он на радостях захлопнул машину, а ключи от неё остались внутри. Чтобы их достать, пришлось разбить стекло.

Через неделю, когда 19-летний теннисист вернулся в Базель, чтобы исполнить долг в матче Кубка Дэвиса против США, ему покорилось ещё одно достижение. Федерер был неудержим. В двух захватывающих одиночных матчах он обыграл Тодда Мартина и Жана-Мишеля Гамбилла, а между делом в паре с Лоренцо Мантой нанёс поражение Джастину Гимельстобу и Гамбиллу. Эти три победы позволили швейцарцам со счётом 3:2 пройти США, а Федерер присоединился к Раулю Рамиресу, Нилу Фрэйзеру, Никола Пьетранджели, Фрэнку Седжману, Анри Коше и Лори Доэрти как седьмой и самый молодой игрок, выигравший все три матча во встрече против американцев в Кубке Дэвиса. «Это просто сон», – в слезах радости говорил Федерер после решающей победы над Гамбиллом.

Американцы были разбиты. «Надо быть слепым, чтобы не видеть, что у него большое будущее», – заявил Гамбилл. Капитан сборной США Патрик Макинрой не пытался искать оправданий, хотя и остался в этом матче без двух сильнейших игроков команды – Андре Агасси и Пита Сампраса. «Мы знали, что Федерер опасен, но такого не ожидали. Как только он получал контроль над мячом, он выигрывал розыгрыш».

Надо быть слепым, чтобы не видеть, что у него большое будущее

Февраль принёс Федереру и другие успехи. После того, как он в одиночку обыграл США, он дошёл до полуфинала в Марселе, где его 10-матчевую беспроегрышную серию прервал Кафельников. На следующей неделе в Роттердаме он вышел в четвёртый в карьере финал, где проиграл Николя Эскуде на решающем тай-брейке. АТР объявила его «Игроком месяца» и в официальном пресс-релизе громкогласно провозгласила: «Федерер-экспресс прибыл!». Это задорное предупреждение сопровождалось и такой фразой: «Федереру досталось столько талантов, что это кажется несправедливым по отношению к его соперникам».

Переполюх в сборной

«Капитаны сборных в Кубке Дэвиса входят в число самых обсуждаемых персонажей в мире тенниса. В напряжённые недели матчей они становятся чрезвычайно важными для игроков, у каждого из которых есть собственные ритуалы и привычки, людьми. А поскольку правила Кубка Дэвиса – вступившие в силу в 1900 году – позволяют капитанам оставаться на корте во время матчей, чтобы помочь

своим подопечным советом, в этих зачастую драматичных и нервных играх их роль даже более важна, чем роль обычного тренера в туре. Но капитаном сборной страны может быть только её гражданин, зачастую выбор ограничен, и из-за этого возникают различные трения, борьба влияний и даже отставки.

В истории швейцарского тенниса всё это было. Когда в 1992 году Марк Россе единственный раз в истории вывел команду в финал Кубка Дэвиса, капитана Роланда Штадлера внезапно сняли с должности. К слову – австриец Томаса Мустера однажды спросили, чем же должен заниматься капитан сборной в Кубке Дэвиса, чтобы удержать на своём посту. Он ответил: «Держать полотенце, воду и помалкивать».

Федерер почти в одиночку обыграл США

После того, как Федерер почти в одиночку обыграл США, напряжение в швейцарской сборной на время исчезло, но проблемы всё же остались. Дело в том, что в конце 1999 года федерация решила поменять всеми любимого капитана и начальника команды Клаудио Меззадри на бывшего игрока Топ-10 Якоба Хласека, и это вызвало волну недовольства. Теннисисты явно симпатизировали Меззадри и почувствовали себя оскорблёнными, когда федерация навязала им своего фаворита Хласека. К тому же пятилетний контракт давал Хласеку очень широкие полномочия.

Федерация понимала, что с этим назначением могут возникнуть проблемы, но она недооценила его последствий. Швейцарские игроки во главе с Россе грозились бойкотировать встречу с Австралией в 2000-м, но в последний момент всё же поменяли решение. В то время контракт с федерацией, по которому в обмен на выступления в Кубке Дэвиса Федереру предоставлялась финансовая поддержка, обязывал Роджера сохранять нейтралитет в этой борьбе. Но после того, как он отделился от федерации, он освободился от обязательств и сам мог решать – играть или не играть.

Накануне Олимпиады в Сиднее Рене Штамбах, глава комитета федерации тенниса Швейцарии по Кубку Дэвиса, уговорами вытянул из Федерера обещание сыграть в Кубке Дэвиса в 2001 году под руководством Хласека. В качестве уступки Федерер получил предложение ввести в команду Петера Лундгрена. Вдобавок Штамбах обещал вернуться к рассмотрению ситуации в конце года, и если конфликты Федерера с Хласеком не уладятся, учесть желания Роджера.

Но напряжённые отношения между Федерером и Хласеком было крайне трудно улучшить. Они абсолютно не понимали друг друга. Хласек был суровым прагматичным руководителем, ценившим дисциплину и хотевшим по максимуму контролировать команду. А Федерер, напротив, был художником, любившим находиться в окружении людей весёлых, пропитанных командным духом и способных на изменения. С Хласеком Федерер был всего этого лишён, тем более удивительным было то, что до какого-то момента он так хорошо играл под его руководством.

Напряжённые отношения между Федерером и Хласеком было крайне трудно улучшить

Ситуация резко обострилась в апреле 2001 года во время четвертьфинала против Франции, проходившего в швейцарском городке Нёвшатель. Встречу открывали Россе и Клеман, и они провели эпический пятисетовый матч, продливший почти шесть часов, из которых два с половиной шла только решающая партия. Несмотря на то, что Россе подавал на матч, француз выиграл со счётом 15:13 в пятом сете. Матч состоял из 72 геймов и на тот момент был самым продолжительным в Кубке Дэвиса со времён введения тай-брейков в 1989-м.

А после этой марафонской встречи случилось неожиданное. Федерер играл со второй ракеткой французов Николя Эскуде, который на тот момент находился ниже в рейтинге. Но француз сумел повторить успех Роттердама, обыграв швейцарца в четырёх партиях. Франция повела 2-0. После матча – уже почти в полночь – Федерер общался с прессой с мрачной физиономией. И когда его спросили о причинах такого бледного выступления, он не стал отмалчиваться: «Все дело в том, что работа с Якобом Хласеком не идёт. И это стало

заметно на корте. У нас уже давно проблемы. И мне совсем не понравилось играть». Федерер сказал, что на тренерской скамейке ему нужен человек, с которым он сможет поговорить, с которым он будет ладить, и с которым ему будет интересно. «С Якобом всё не так».

Этот эмоциональный всплеск открыл всем прежде невиданного бескомпромиссного Федерера – гордый лев бурно отреагировал на то, что всё шло не по его сценарию. Но оставался вопрос – почему же матчи против Австралии, Белоруссии и США Федерер под руководством Хласека провёл так удачно? Ходили разговоры, что он был недоволен улучшениями в отношениях Хласека и Россе и завидовал Марку, который теперь был в центре внимания. Матч Роджера проходил сразу после битвы Россе и Клемана, и большинство журналистов в тот момент не смотрели игру Федерера, а анализировали предыдущую встречу. Утомлённые зрители тоже в большинстве ушли со стадиона – матча Россе им хватило.

Швейцарцы прежде никогда не отыгрывались с 0-2. Казалось, надежды не было, но Федерер неожиданно вцепился в этот матч. Они с Мантой одержали победу в паре – со счётом 9:7 в пятом сете были обыграны Фабрис Санторо и Седрик Пиолин. Потом в одиночном матче Роджер в четыре сета одолел Клемана и сравнял счёт. В пятой решающей игре против Эскуде Жорж Бастль, заменивший утомлённого Россе, имел матч-пойнт. Во время затяжной перестрелки с задней линии один из болельщиков закричал, потому что посчитал, что Эскуде попал в аут. Мяч на самом деле был в корте, но крик отвлек Бастля, который в итоге проиграл со счётом 6:8 в пятом сете. Швейцарцы уступили со счётом 2-3 – за 21 час чистого игрового времени состоялось 23 сета.

Швейцарцы прежде никогда не отыгрывались с 0-2

Вскоре после этого Федерер отправил в федерацию заявление, в котором отказывался играть под началом Хласека. Через несколько недель федерация расторгла контракт с Хласеком, срок которого должен был истечь только в 2005. Австралиец Питер Картер, раньше тренировавший Федерера, фактически возглавил команду, и было принято решение, что официально во время матчей роль капитана будет исполнять незадействованный игрок.

Хласеку пришлось уйти, даже несмотря на впечатляющие результаты команды. В матче с Австралией швейцарцы были в сете от победы, а в игре с французами им не хватило одного очка. Были одержаны громкие победы над Белоруссией и США. Но Хласек просто оказался не в том месте не в то время. А если посмотреть на это под другим углом, то становится ясно, что к 19 годам Роджер Федерер полностью контролировал профессиональный теннис в Швейцарии».

Человек, который обыграл Сампраса

«Уимблдон» всегда был любимым турниром Роджера Федерера. Но, несмотря на победу в юниорском турнире 1998 года, до сезона-2001 он не выиграл ни матча в основной сетке. Однако благодаря лучшему в карьере началу года и грунтовому сезону, в 2001 году перед началом турнира он был полон уверенности. Он дошёл до четвертьфинала в Монте-Карло и обыграл вторую ракетку мира Марата Сафина по дороге к третьему кругу Italian Open. На «Ролан Гаррос» он добился лучшего на тот момент результата на турнирах «Большого шлема» в карьере – вышел в четвертьфинал, где проиграл будущему финалисту Алексу Корретхе. К началу «Уимблдона» Федерер был 15 ракеткой мира, а в чемпионской гонке занимал 7 место.

И в Лондоне к нему, наконец, пришла первая победа в основной сетке – со счётом 6:2, 6:3, 6:2 он обыграл Кристофа Рохуса, старшего брата Оливье Рохуса, с которым Федерер в 1998 году выиграл парный юниорский титул. Во втором круге швейцарец ушёл от поражения в необычном пятисетовом матче против ещё одного бельгийца Ксавье Малисса. Растеряв преимущество в два сета, Федерер уступал с брейком в пятой партии, но Малисса лишили очка за оскорбление линейного судьи. После этого бельгиец развалился и проиграл – 3:6, 5:7, 6:3, 6:4, 3:6 – несмотря на то, что выиграл больше очков и сделал больше брейков, чем уроженец Базеля. В третьем круге Федерер

легко обыграл шведа Йонаса Бьоркмана, но несколько раз поскользнулся на влажной траве, падал и получил болезненное повреждение паха. Чтобы избавиться от неприятных ощущений, ему пришлось принимать обезболивающие.

Четвёртый круг «Уимблдона»-2001 проходил 2 июля – для английского лета погода стояла необычайно тёплая. Для Федерера это был особенный день, потому что он впервые в карьере вышел на траву Центрального корта. Центральный корт – это Сикстинская Капелла тенниса, именно там кумиры его детства завоёвывали славу. К тому же в дебютном матче на Центральном корте Федерер играл не с кем-нибудь – впервые в карьере ему предстояло встретиться с Питом Самprasом, королём травяных кортов и королём «Уимблдона». Статистика выступлений 29-летнего американца во Всеанглийском клубе изумляла. Он выиграл 7 из последних 8 титулов и проиграл только один из 57 матчей – в 1996 году в четвертьфинале будущему чемпиону голландцу Рихарду Крайчеку. Перед встречей с Федерером на траве «Уимблдона» Самpras выиграл 31 матч подряд.

Пит был третьим в списке любимых игроков Федерера – после Беккера и Эдберга. И ровно год назад американец открыл самую великолепную страницу в книге своей карьеры. На глазах невесты актрисы Бриджит Уилсон, родителей Сэма и Джорджии (а они появлялись на теннисе крайне редко) Самpras обыграл австралийца Патрика Рафтера в финале, выиграл седьмой «Уимблдон» и тринадцатый турнир «Большого шлема», побив рекорд, который он до этого делил с Роем Эмерсоном.

Но сезон-2001 года был далеко не самым успешным для Самprasа. Он всего один раз играл в финале турнира и скатился на 6 строчку рейтинга. Но Пит совершенно чётко дал понять, что с его статистикой и историей во Всеанглийском клубе это не имеет значения – «на «Уимблдоне» я всё равно фаворит». Самpras находился на том этапе карьеры, когда концентрировался только на турнирах «Большого шлема» – особенно «Уимблдоне». Первая строка рейтинга, на которой он заканчивал каждый сезон с 1993 по 1998 – рекорд АТР – больше не являлась его главной целью.

У некоторых людей перед встречей Самprasа с Федерером было предчувствие, что 31-матчевая серия американца может закончиться. Федерер был в форме, очень уверен в себе, и к этому этапу карьеры уже набрался опыта на предыдущих 58 турнирах АТР. Вот, что сказал Джон Макинрой: «Федерер должен выйти и показать, на что он действительно способен». Да и сам Федерер предполагал, что может обыграть Самprasа даже на «Уимблдоне». «Я буду играть не для того, чтобы выиграть сет или просто сохранить лицо. Я буду играть на победу». Тренер Федерера вечный оптимист Петер Лундгун тоже подстёгивал уверенность подопечного. «Любая серия должна когда-нибудь закончиться. Даже серия Самprasа».

Федерер впервые ступил на Центральный корт и сделал это по-королевски – широкие плечи расправлены, а по выражению его лица складывалось впечатление, будто он всю жизнь играл на этой площадке. Он провёл лучший матч своей карьеры. «Иногда я смотрел на другую половину корта и не мог понять – это действительно происходит, или это красивый сон», – сказал он позже. После 3 часов и 41 минуты на корте он с форхенда навывлет принял подачу и закончил встречу со счётом 7:6, 5:7, 6:4, 6:7, 7:5. В 19.20 по местному времени Федерер рухнул на колени, потом упал на бок, и из глаз у него брызнули слезы радости. Мечта Федерера сбылась, а мечта Самprasа разрушилась. Его шанс выиграть пятый подряд «Уимблдон» и сравняться с Бьорном Боргом был упущен. И он был уже в таком возрасте, что дверь к этому рекорду закрылась навсегда.

Победа Федерера произвела настоящий фурор в мире спорта. «Отметьте день второе июля 2001 года в своих календарях, – писали в The Times, – С этого момента на «Уимблдоне» всё будет по-новому». Британский таблоид Sun пустил в ход тяжёлую артиллерию: «Пит-Пистолет был обезоружен. Федерер провёл лучший матч в жизни. Он сломил не только игру Самprasа, но и его волю».

Самpras хоть и был горько разочарован, отреагировал на поражение с достоинством. Он сожалел только о двух брейк-пойнтах в пятом сете, каждый из которых, будь он реализован, позволил бы ему подавать на матч при счёте 5:4. При этом он похвалил своего

соперника так, как прежде вряд ли кого-то хвалил. «Я проиграл по-настоящему достойному игроку, который блестяще провёл этот матч. Федерер один из самых необычных игроков в туре. Вероятно, он способен победить».

После бесконечной серии интервью, последовавших за победой, Федерер удалился в арендованный дом на Лингфилд Роуд, где они с Лундгреном жили эти две недели. Как и многие игроки, он снял дом неподалеку от Всеанглийского клуба, чтобы избежать каждодневных тяжёлых поездок из отеля в центре Лондоне на корты и обратно. К тому же это позволяло пережить традиционные частые дожди дома, а не в раздевалке или комнате отдыха. Федерер плохо спал после исторической победы, да и на следующий день шумиха вокруг его персоны не утихла. Болельщики и журналисты узнавали его даже в широкополой шляпе и темных очках и не давали ему прохода. В конце концов, его следующим соперником был любимец публики и надежда Британии Тим Хенмэн. Британская пресса засыпала человека, устранившего Сампраса, бесконечными вопросами. Их интересовало все, а некоторые журналисты даже отправились на поиски скандальных историй и детских фотографий.

Но в матче с Хенмэном всё было не так, как с Сампрасом – игра у Федерера не шла. Он играл не очень плохо, но в решающие моменты ему не хватало собранности, и он не смог реализовать возможности на тай-брейках. Третий матч с Хенмэном обернулся третьим поражением – британец при поддержке 15 000 зрителей обыграл Федерера со счётом 7:5, 7:6, 2:6, 7:6.

Роджер Федерер не выиграл «Уимблдон», но и Хенмэну это не удалось. В полуфинале британец уступил хорвату Горану Иванишевичу, который после этого в эпическом пятисетовом финале обыграл Рафтера».

Таксист из Билы

«Травмы – это такая же часть спорта, как надоедливые двойные ошибки и утомительные путешествия по миру. Связки и суставы теннисистов каждый день часами находятся под значительным напряжением из-за того, как резко спортсмены в ходе игры меняют направление движения. И так продолжается весь год, в течение которого и условия постоянно меняются – с харда на грунт, потом на траву, потом в зал, потом снова на открытые корты. Коллега Федерера пятикратная победительница турниров «Большого шлема» Мартина Хингис в 22 ушла из профессионального тура из-за хронической боли в стопах. Чтобы избавиться от неё, потребовалось две операции.

До этого момента Федерер, к счастью, избегал серьёзных травм. Даже проблемы с мышцами паха, досаждавшие ему с матча против Бьоркмана на «Уимблдоне», оказались не такими уж серьёзными. В конце концов, после этого он обыграл Сампраса. Но после «Уимблдона» Федерер совершил ошибку – поехал играть на Swiss Open в Гштааде. Он легко проиграл Ивану Любичичу в первом круге и по ходу дела получил травму мышц бедра и голени. Он выбыл на 7 недель и был вынужден пропустить турниры в Монреале, Цинциннати и Индианаполисе.

8 августа 2001 года Роджер вдалеке от теннисного мира отпраздновал свой двадцатый день рождения. Он проходил физиотерапию и восстановление в Биле, где находилась его тренировочная база. В сопернике по юниорскому туру Микаэле Ламмере он нашёл коллегу по несчастью – тот тоже был травмирован. Ламмер, также закончивший программу «Теннисные этюды» и из-за разрыва связок вставший на костыли, готовился к экзаменам в колледж. Роджер, по крайней мере, мог водить машину и предложил свои услуги коллеге. «Роджер мне сильно помог. Для меня он работал таксистом. Он забирал меня на станции, вёз в школу, а потом встречал, и мы ехали на физиотерапию в спортивную школу в Магглингене».

Два травмированных теннисиста, за много лет до этого выигравшие международный юниорский турнир в паре, сняли двухкомнатную квартиру неподалеку от Национального Теннисного Центра. У Федерера была своя комната, а Ламмер спал в гостиной. «Там было тесно, слишком тесно – удобств не было почти никаких, – вспоминает Ламмер, почти два года проживший вместе с Федерером, – Когда там был

Роджер, часто приходила Мирка. Она убирала, готовила, так что там было достаточно чисто». Ламмер рассказывает, что Федерер тогда любил поребачиться, но вообще-то был очень зрелым для своего возраста. «Мы могли выпить по паре кружек пива, но никогда не перебарщивали, – говорит Ламмер, – У него были другие приоритеты». И всё же человек, обыгравший Сампраса на «Уимблдоне», по-прежнему с удовольствием мог до ночи сидеть за приставкой.

Когда Федерер в августе на US Open вернулся на корт, в его игре чувствовался недостаток практики. А после великолепного матча против Сампраса на «Уимблдоне» от каждого выхода швейцарца на корт ждали чего-то особенного. Перед ним стояла цель квалифицироваться на итоговый турнир в Сиднее, где участвовали восемь лучших теннисистов. Из-за травмы он опустился на девятую строчку в чемпионской гонке, на основе которой и проводился отбор на итоговый.

Во Флашинг-Мидоуз Федерер вышел в четвёртый круг, где, к сожалению, с треском проиграл Андре Агасси. Темп и уверенность, которые приносили ему победу за победой в начале года, исчезли, а выступления на традиционно удобных кортах в залах мало помогли их возвращению. Осенью Федерер вылетел в первых кругах в Москве, Штутгарте и Париже – каждый раз он проигрывал в трёх партиях, и каждый раз соперникам, стоящим ниже в рейтинге. Однако дома и стены помогают, и в Базеле он вышел в пятый финал турнира ATP, где победу у него отобрал Тим Хенмэн – 3:6, 4:6, 2:6.

Год прорыва Федерера закончился разочарованием. Он был 13 ракеткой мира и не смог попасть на итоговый. А вот к Ллейтону Хьюитту, наоборот, было приковано невиданное внимание. На US Open австралиец выиграл свой первый турнир «Большого шлема», потом стал чемпионом итогового турнира в Сиднее и закончил год первой ракеткой мира.

Пьеру Паганини было ясно, что время, потраченное на отдых и восстановление от травм, стало причиной непопадания в Сидней. Федерер не только не участвовал в трёх ключевых турнирах на харде, но и пропустил важные физические тренировки. Паганини говорил, что, поскольку пострадало всё тело Федерера, ему был необходим абсолютный покой и отдых. И последствия простоя были заметны: «Осенью Федерер не мог войти в ритм, – говорил Паганини, – Но травмы – это часть работы. Другие игроки от них тоже страдают. Самое важное, что в период восстановления Роджер вёл себя очень профессионально».

Визит в Топ-10

«В 2002 году – четвёртом в профессиональном туре – Роджер Федерер пережил яркую череду побед и поражений. В начале сезона 20-летний спортсмен выиграл второй титул ATP в Сиднее – на поле своего Олимпийского успеха. Победа немедленно возвела его в ранг опасных игроков на Australian Open. И Федерер выиграл три первых матча в Мельбурне, во встрече с Томми Хаасом, вёл 2:1 по сетам, в пятой партии имел матч-пойнт, но всё же проиграл – 6:7, 6:4, 6:3, 4:6, 6:8. Опять турнир «Большого шлема» был проигран.

В феврале в Милане Федерер впервые начал турнир в качестве действующего чемпиона. Но итальянец Давид Сангинетти не позволил уроженцу Базеля защитить титул и со счётом 7:6, 4:6, 6:1 обыграл его в финале. В московском матче Кубка Дэвиса против России – дебютном для Картера в качестве капитана швейцарцев – Федерер вновь проявил себя блестяще. Он обыграл Марата Сафина и Евгения Кафельникова – двух игроков Топ-10 – в их родном городе, на грунте «Олимпийского» на глазах у бывшего президента страны Бориса Ельцина. Федерер им обоим не отдал ни сета, и за шесть партий россияне выиграли всего 16 геймов на двоих. Но всё же Россия выиграла три оставшихся матча и победила 3:2. В Ки-Бискейне Федерер на пути к первому в карьере финалу турнира серии Masters обыграл Хьюитта – но в решающей встрече опять проиграл Андре Агасси, который старше швейцарца на 9 лет.

Начало грунтового сезона получилось, можно сказать, удручающим. В Монте-Карло Роджер взял только три гейма в матче второго круга против Давида Налбандяна, а в Риме в первом круге проиграл итальянцу Андреа Гауденци, который стоял намного ниже в рейтинге.

В Риме Федерер впервые играл новой ракеткой – Wilson 6.0. Он перешёл на новую модель – с головкой на 5% больше предыдущей – с тем, чтобы реже играть ободом и сократить количество невынужденных ошибок.

А вот визит в Гамбург удивил. За два предыдущих раза участия в богатом традициями турнире «Мастерс» в Германии Федерер не выиграл ни матча, а поражение 2001 года в первом круге от Франко Скиллари оказалось особенно горьким. Играя против аргентинского левши на периферийном корте, Федерер вновь вышел из себя, раскрошил ракетку и проиграл 3:6, 4:6. Инцидент заставил Федерера задуматься о своём поведении на корте – он решил, что с этим пора заканчивать.

В 2002 на Федерера в Гамбурге почти никто не обращал внимания, да и сам он ничего особенного от турнира не ждал. Он просто надеялся пережить первый круг. После победы над Николасом Лапентти из Эквадора Роджер раскрепостился. Наконец-то он играл без давления, ему было нечего терять. После ещё двух двухсетовых побед над чехом Богданом Улирахом и румыном Адрианом Войня Федерер вышел в четвертьфинал, где столкнулся с трёхкратным чемпионом «Ролан Гаррос» Густаво Куэртенем. И швейцарец провёл, по словам Лундгрена, на тот момент лучший грунтовый матч в своей карьере и обыграл бразильца – 6:0, 1:6, 6:2. «В первом сете он играл легко как ветер, – рассказывал Лундгрэн, – Когда он так играет, его никто не может остановить».

Белорус Макс Мирный, хороший друг Федерера, которого тот часто приглашал вместе потренироваться в Швейцарии, не имел шансов в полуфинале – 6:4, 6:4. В финале Федерер без проблем в пятисетовом формате обыграл Сафина – 6:1, 6:3, 6:4. Этот титул стал третьим в копилке Федерера, первой победой на турнире серии Masters и к тому моменту крупнейшим достижением в его карьере.

«Он был слишком хорош, – стоически заметил Сафин, – У меня не было ни единого шанса».

Федерер, гордый своим достижением, опять не смог сдержать слез радости. «Это был супертеннис, безусловно, лучшая игра в моей жизни», – сказал он о разгроме Сафина. И потом Роджер под звон бокалов с шампанским рассказывал журналистам: «Мне совершенно точно надо сохранить запись этого матча – я смогу посмотреть его снова и снова, чтобы поднять уверенность в себе».

Федерер прекрасно знал об ещё одном следствии этой победы – впервые в карьере его имя появилось в списке Топ-10. Он поднялся с 14 на 8 позицию, а в чемпионской гонке вообще стал вторым. Ещё один рубеж взят. «С таким настроением играть в теннис куда приятнее», – говорил Федерер, радостно предвкушая турниры «Большого шлема» в Париже и Лондоне. А Лундгрэн излучал оптимизм даже более обычного: «Я уверен, что к «Ролан Гаррос» он будет в форме. Сейчас он очень уверен в себе. Безусловно, в Париже он будет в числе фаворитов».

Перед «Ролан Гаррос» и «Уимблдоном» Федерера называли самым ярким игроком АТР-тура. В Париж он приехал в статусе чуть ли не героя, да и сам считал себя опасной темной лошадкой с шансами на оба титула. Перед матчем первого круга против марокканца Хишама Арази Федерер рассказал, что надеется затратить не слишком много сил. Цель он выполнил, но не совсем так, как планировал. Холодным промозглым вторником Федерер на крошечном втором корте встретился с Арази, который после провального грунтового сезона занимал только 45 место в рейтинге. Но швейцарец сделал 58 невынужденных ошибок и разгромно проиграл – 3:6, 2:6, 4:6. Это было фиаско. Потом он жаловался на скользкий корт, дождливую угрюмую погоду, усталость после Гамбурга и восхвалял Арази. Другими словами – он был озадачен.

Теперь у него было достаточно времени, чтобы подготовиться к матчам на траве «Уимблдона», где он в прошлом году обыграл Сампраса. Британские букмекеры ставили Федерера пятым – после Хьюитта, Сафина, Агасси и Хенмэна – в списке основных фаворитов турнира. Джон Макинрой считал его главным фаворитом и предсказывал его победу. Финалист «Уимблдона» Маливай Вашингтон сказал ESPN: «Победа Федерера на турнире «Большого шлема» – это только дело времени. Главный вопрос состоит лишь в том, сколько «Шлемов» он выиграет».

В преддверии «Уимблдона» АТР организовала телефонную пресс-конференцию Федерера с иностранной прессой. «Мне кажется, у меня хорошие шансы на победу», – объяснял он, стараясь при этом опровергнуть теорию о том, что не способен справиться с тяжестью звания фаворита. «Я лучше чувствую себя, когда я фаворит, и я знаю, что могу выиграть трофей. Как раз то, что я не аутсайдер, мне только помогает. Именно поэтому в этом году я играю лучше, чем в предыдущие».

Но Федерер прекрасно помнил и о том, что у него до сих пор нет турнира «Большого шлема», а многие ожидали от него победы на таких соревнованиях – причём скорой. Сам Федерер, безусловно, чувствовал бремя этих ожиданий, но главным грузом для него было всё же то, чего он сам от себя ждал. Он поставил перед собой задачу совершить прорыв и выиграть «Шлем». Нетерпение росло с каждой упущенной возможностью. Он очень сильно давил сам на себя желанием в 2002 году непременно победить на «Уимблдоне» или US Open.

В первом круге «Уимблдона» Федереру достался хорватский тинэйджер Марио Анчич. Федерер не имел никакого представления о сопернике и перед матчем почти ничего о нём не узнал. До «Уимблдона»-2002 Анчич играл преимущественно в юниорах, а в основную сетку в Лондоне попал через квалификацию. 195-сантиметровый хорват занимал 154 место в рейтинге. Чемпион «Уимблдона»-2001 Горан Иванишевич, как и Анчич родившийся в прибрежном хорватском городе Сплит, даже давал молодому соотечественнику советы, как играть с Федерером. «Уимблдон» был дебютным для Анчича турниром «Большого шлема», и ему выпало играть не где-то, а на Центральном корте, и против Федерера, который в прошлом году обыграл одного из величайших чемпионов турнира на этой самой площадке.

Отец Федерера Роберт, очень редко вживую смотревший матчи Роджера, приехал на «Уимблдон», чтобы понаблюдать за сыном. В этот прекрасный тёплый и сухой день он сидел на трибунах Центрального корта и спокойно предвкушал рутинную победу сына. И что же – он не мог поверить своим глазам. Как и в Париже, Федерер запросто, не взяв ни сета, уступил в первом круге. Его было не узнать – от прошлогоднего героя не осталось и следа. Он сделал всего один эйс и проиграл Анчичу со счётом 3:6, 6:7, 3:6.

Федерер был шокирован. Он не мог понять, почему в Лондоне, как и в Париже, сыграл так плохо. «Обычно я с удовольствием хвалю молодых игроков. Но сегодня я сам играл так, что не могу нормально оценить игру Анчича». В результате Федерер был вынужден лишь наблюдать, как первая ракетка турнира Хьюитт, не считавшийся специалистом по траве, обыграл в финале Давида Налбандяна и стал первым австралийским чемпионом «Уимблдона» со времён Пэта Кэша в 1987.

Из-за провала на «Уимблдоне» Федерер вылетел из Топ-10. Через две недели в Гштааде он потерпел ещё одно неожиданное поражение от рук Радека Штепанека во втором круге. Кризис был необъясним. «Он сам не свой на корте, – говорил Лундгрэн, – С технической точки зрения он всё делает правильно. Проблемы в голове. Он чувствует давление». На какой-то момент Федерер потерял свою изобретательность, радость от игры в теннис, уверенность в себе. «Я позволил себе сломаться психологически и думал, что больше не могу играть в теннис», – говорил он позже. Но главный удар был ещё впереди. И пришёл он оттуда, откуда его абсолютно никто не ждал».

Трагедия в Южной Африке

«ЮАР всегда была особенным местом для Роджера Федерера. С самого рождения у него был паспорт этой страны, и он полюбил родину своей мамы. Когда он был маленьким, они с семьёй регулярно туда ездили. «ЮАР – это рай для него, там он отдыхает от теннисного мира и черпает вдохновение, – однажды объяснила Линетт, – Там есть какая-то открытость. В ЮАР растёшь на просторе, которого не найти в пейзажах горных районов Европы. И южноафриканцы – люди открытые, простые. Роджер впитал в себя эти черты».

Кстати, Федерер приобрёл себе дорогой участок земли в районе фешенебельного курорта Пезула, входящего в знаменитый туристический маршрут Гарден Рут на побережье Индийского океана. После утомительного сезона-2000 Роджер отдыхал в Южной Африке и ездил на сафари со своим крестным отцом – Артуром Дубачем, который был коллегой отца Роджера, когда тот ещё работал в ЮАР. Они даже увидели редкое зрелище – группу леопардов, убивающих и поедающих газель.

2 августа 2002 года в швейцарском новостном агентстве Sportinformation появилось сообщение: «Капитан сборной в Кубке Дэвиса Картер погиб в автокатастрофе». Там говорилось, что это случилось в ЮАР, где он отдыхал со своей женой Сильвией. Подробности не было. Позже поступила информация, что в аварии погиб ещё один человек.

То, что действительно произошло в рамках отложенного медового месяца Картера и его жены, стало известно не сразу. 1 августа, в швейцарский национальный праздник, Картер ехал на Land Rover неподалеку от Национального парка Крюгера. Несчастный случай произошёл в Фалаборва, что в 450 километрах севернее Йоханнесбурга. Сообщалось, что автомобиль, где пассажиром был Картер, и за которым следовала машина с его друзьями и женой, потерял управление из-за лопнувшей шины. После этого машина влетела в реку и перевернулась.

С места происшествия приходили противоречивые сведения. Сначала было объявлено, что Картер умер вечером, потом – что оба пассажира погибли сразу. В первых сообщениях говорилось, что Картер был за рулём, потом – что машиной управлял друг Картера, а ещё позже – что за рулём был южноафриканец. Полиция Лимпопо выпустила заявление, в котором сообщалось, что «Картер и водитель-южноафриканец погибли сразу же после того, как машина рухнула на крышу».

Сильвия Картер объяснила, что же произошло на самом деле: «Мой муж был в машине с нашим хорошим другом. Мы ехали впереди – они следовали за нами. У машины с колесом всё было в порядке. Нашему другу пришлось резко свернуть, чтобы избежать столкновения с микроавтобусом, который ехал прямо на них. В ЮАР такие рискованные манёвры, к сожалению, не редкость. Чтобы избежать лобового столкновения, автомобиль, которым управлял наш друг, съехал на обочину. Но дело в том, что приближался мост, и ему пришлось вернуться на дорогу. Скорость вкупе с разницей покрытий – естественное покрытие и асфальт – привели к тому, что машину закрутило. Она проломила ограду моста, пролетела где-то три метра и упала на крышу».

Страшные новости Федерер получил на турнире Masters в Торонто. Он никогда в жизни не был так расстроен. Картер был его хорошим другом и самым важным тренером в его карьере.

И хотя Федерер уже вылетел с одиночного турнира, он продолжал играть в паре с – ирония судьбы – южноафриканцем Уэйном Феррейрой. На матче третьего круга, который Федерер и Феррейра проиграли Джошуа Иглу и Сэндону Столу, царил мрачный настрой. Федерер играл с чёрной повязкой в память о Картере. У него были красные глаза. Но, несмотря на все, он объявил, что готов дать интервью. «Мы провели вместе много времени – ещё с тех пор, когда я был ребёнком, – рассказывал об отношениях с Картером Федерер, – Тогда я каждый день его видел. Это ужасно... Он был так молод и умер так неожиданно». Федерер говорил, что между ними всегда была связь, поскольку они родились под одним знаком зодиака – он родился 8 августа, а его тренер на день позже. «Питер был очень спокойным, но в то же время весёлым, с типично австралийским чувством юмора. Я так и не смог полностью отблагодарить его за все, что он мне дал. Ему я обязан своей техникой и тем, что научился вести себя спокойно».

Впервые Картер увидел Федерера в игре ещё в 90-х в Австралии и вскоре уже восторженно рассказывал родителям, что нашёл огромный талант, способный взойти на вершину. И он работал с Роджером до 2000 года – всё время, кроме двух лет. Он привёл его к успеху в юниорах, он привёл его к Топ-50 во взрослом рейтинге. После того, как Федерер нанял личным тренером Петера Лундгрена, Картер остался работать в швейцарской теннисной федерации и отвечал за поиск новых талантов. Он женился на Сильвии фон Аркс из Базеля в мае 2001.

Игроки давно хотели, чтобы он стал капитаном сборной в Кубке Дэвиса. Но когда выяснилось, что у его жены рак лимфатических узлов, он оставил тренерскую работу до её выздоровления. Кроме того, Картер не был гражданином Швейцарии, и ему не разрешалось сидеть на скамейке игрока в матчах Кубка Дэвиса и быть «официальным» капитаном команды. Однако ITF согласилась считать его гражданином Швейцарии и официальным капитаном сборной, как только он получит вид на жительство. Это должно было произойти в сентябре 2003. А до тех пор Картер неофициально возглавлял команду только в одном матче – против сборной России в Москве в феврале 2002.

Из Торонто Федерер поехал в Цинциннати, где, как в Париже, Лондоне и Торонто, вылетел в первом круге. Он не мог собраться. У него больше не было уверенности в своей игре, теннис перестал быть радостью. Мыслями он был с Питером Картером. «Когда происходит что-то подобное, понимаешь, насколько на самом деле не важен теннис». Федерер нажал на тормоз. Он снялся с парного турнира в Цинциннати и турнира в Вашингтоне и поехал домой в Швейцарию.

Похороны состоялись тёплым днём 14 августа 2002 года в церкви святого Леонарда в Базеле. Проводить Картера в последний путь пришло около 200 человек, среди которых было много знакомых из теннисного мира. Друг его детства Даррен Кейхилл, в тот момент тренировавший Агасси, тоже там был. Простая церемония под музыку была проведена тем же священником, который год назад венчал Картеров. Сильвия произнесла короткую трогательную речь, затем говорили друг Картера из Австралии физиотерапевт ITF Кайус Шмид и глава федерации тенниса Швейцарии Кристин Унгрихт. «Он был прекрасным человеком, – сказала она, – Почему он? Почему это всегда происходит с лучшими?»

Родители Федерера тоже были безутешны. Картер годами служил связным между ними и сыном. Когда Питер ездил вместе с учеником, он сообщал им обо всем, что касалось Роджера. «Это был первый раз, когда Роджеру пришлось справиться со смертью близкого человека, и она стала для него глубоким шоком, – рассказывала его мама, – Но это сделало его сильнее».

Федерер ушёл из церкви с таким сильным чувством скорби, которого не испытывал никогда в жизни. «Любое поражение в теннисе – это ничто по сравнению с таким моментом, – объяснял он спустя несколько недель, – Я обычно стараюсь избегать таких печальных событий. Я впервые был на похоронах. Я не могу сказать, что мне от этого стало легче, но мы были друзьями, я был радом с ним, думал о нём и попрощался с ним в приличествующей обстановке. Сейчас я чувствую себя немного лучше, особенно в том, что касается тенниса».

И хотя Федерер проиграл в первых кругах пяти из восьми последних турниров, он уже не так пессимистично смотрел на свои спортивные позиции. Он понял, что после победы в Гамбурге потратил очень мало энергии и сохранил физическую свежесть на остаток года. «Несмотря на поражения, надо видеть хорошее. В начале сезона я много играл, но с тех пор у меня было время отдохнуть. Вся энергия, которую я сохранил, поможет мне в концовке сезона или в начале следующего года».

После того, как Федерер второй год подряд дошёл до четвёртого круга US Open, у него на уме было только одно – предстоящий матч Кубка Дэвиса в Марокко. «Мы были просто обязаны побеждать – в память о Питере». Опустевшее место капитана на тот матч занял Петер Лундгрэн. Задача, вставшая перед швейцарцами в современном теннисном комплексе Аль-Амаль, оказалась сложной. У североафриканцев в команде было два сильных грунтовика – Хишам Арази, обыгравший Федерера на «Ролан Гаррос», и Юнес эль

Айнауи, входивший в число двадцати лучших игроков мира. «Мне кажется, марокканцы – фавориты, потому что они играют дома», – заявил Федерер.

Мишель Кратошвиль проиграл первый матч серии эль Айнауи, но потом Федерер устроил очередное зрелищное представление в Кубке Дэвиса. Он легко обыграл и Арази, и эль Айнауи с одинаковым счётом 6:3, 6:2, 6:1. Во время парного матча он также был главной фигурой на корте и в итоге привёл команду к победе 3:2.

«Идеально с начала и до конца», – так Лундгрэн описал выступление Федерера. В швейцарском лагере после победы царило чувство облегчения. Крики радости раздавались в коридорах, когда победители уходили в раздевалку. Федерер сказал, что по-настоящему важна была именно победа, а «то, что я так хорошо сыграл – это только бонус». Неудивительно, что успех он посвятил Картеру. «Сегодня я думал о нём даже больше, чем обычно».

Хороший результат на US Open и прекрасное выступление в Кубке Дэвиса избавили Федерера от сомнений и демонов. Скорбь по Картеру понемногу утихала, уверенность возвращалась. «Тот, что я своими победами смог удержать сборную в Мировой Группе, послужит для меня толчком», – сказал Федерер перед сезоном в залах. Из-за множества ранних вылетов он был полон сил, а мотивация на последние шесть недель сезона у него была очень мощной. Он поставил перед собой цель отобраться на итоговый турнир в Шанхае.

Достичь её было сложно. Федерер был десятым в гонке, но ему нужно было занимать минимум седьмое место, чтобы гарантированно попасть в Шанхай. В Москве он дошёл до четвертьфинала, где впервые проиграл Сафину. Через восемь дней в Вене, где он уже показывал прекрасный теннис, Роджер снова поднял над головой трофей. В полуфинале он обыграл Карлоса Мойю со счётом 6:3, 6:2 и играл так хорошо, что Лундгрэн несколько месяцев рассказывал об этом. В финале он победил Иржи Новака – кстати, одного из конкурентов в гонке за место на итоговом – со счётом 6:4, 6:1, 3:6, 6:4. Это был первый трофей Федерера после смерти Картера, и, конечно, все его мысли снова были только об австралийском тренере и друге. «Я посвящаю эту победу ему», – сказал он с блестящими от слез глазами на церемонии награждения».

Восход в Китае

«Титул в Вене стал для Роджера Федерера большим шагом на пути к итоговому турниру ATP в Китае. После победы на берегах Дуная Федерер обошёл в чемпионской гонке Альберта Косту, Энди Роддика и Томми Хааса и занял седьмое место. В рейтинге ATP, основывающемся на результатах последних 52 недель, он тоже поднялся на наивысшую для себя седьмую строчку – между прочим, в 1989 году эта позиция стала рекордной для его соотечественника Якоба Хласека. А уже после четвертьфинала «Мастерса» в Мадриде Федерер поднялся на шестую строчку и стал самым высокорейтинговым швейцарцем в истории ATP. Путёвка в Китай была уже почти в руках, но теперь он хотел наконец выиграть «свой» турнир – Swiss Indoors в Базеле. Дело в том, что последние два года Роджер заканчивал соревнования финалистом, и казалось, что на этот раз он готов к домашней победе. В четвертьфинале он впервые в карьере встретился с Энди Роддиком и в прекрасном матче, длившемся до полуночи, обыграл 19-летнего американца со счётом 7:6, 6:1. Но в полуфинале мускулистый аргентинец Давид Налбандян – соперник Федерера по юниорским годам – разрушил мечты Роджера о домашней победе. Он выиграл со счётом 6:7, 7:5, 6:3, уступая по ходу матча 6:7, 1:3.

Последний турнир ATP в году – «Мастерс» в Париже – проводится на северном берегу Сены на величественной арене Palais Omnisports de Paris-Bercy, отличительной чертой которой являются стены, украшенные с внешней стороны зелёным газоном. На турнире обычно становится окончательно известно, кто поедет на итоговый, и 2002 год в этом плане не стал исключением. Федерер официально забронировал себе путёвку после того, как Тим Хенмен уступил в третьем круге Николя Эскуде, а сам Роджер обыграл Томми Хааса и

вышел в четвертьфинал. Федерер достиг своей цели, и видимо поэтому четвертьфиналу против Ллейтона Хьюитта не доставало напряжения предыдущих матчей. Швейцарец уступил первой ракетке мира в двух партиях.

Итак, в ноябре 2002 года Роджер Федерер отправился в Шанхай в качестве шестой ракетки мира. Ему был 21 год, он был самым молодым теннисистом в сетке итогового турнира, ему было нечего терять, и поэтому был абсолютно спокоен. «Все, что будет дальше, будет уже как выход на бис», – говорил он. Итоговый турнир проходил в одном из пяти напоминавших самолётные ангары гигантских выставочных залов, расположенных в районе Шанхая Пудун – безликой местности между аэропортом и центром города.

Для Федерера путешествие на Tennis Masters Cup в Китай было уникальным. «Это не обычный турнир – это приключение», – рассказывал он, жонглирую теннисными мячиками перед отелем и прохаживаясь туда-сюда вдоль четырёхполосной дороги по просьбе фотографов. Он впервые играл на Дальнем Востоке и сразу же комфортно почувствовал себя в этой обстановке. Ему нравилась уникальная атмосфера выставочного зала площадью 11 500 квадратных метров, которую наэлектризовали 10 000 зрителей.

Tennis Masters Cup был самым крупным, самым дорогим и самым широко освещаемым спортивным событием в истории Китая. Большинство китайцев не знали практически ничего о теннисе. Это был неизвестный спорт, который они пока что не понимали. Зрители раздражались криками после двойных ошибок игроков. Преисполненные энтузиазма китайские журналисты на пресс-конференциях выдавали чудные вопросы. «Почему вы всегда улыбаетесь, мистер Феделел? Потому что вы в отличной форме?» – спросил Федерера на ломаном английском китайский репортёр. А после следующего матча чемпион «Ролан Гаррос» Альберто Коста услышал такой вопрос: «Раньше во время смены сторон вы всё время ели бананы. Но не сегодня. Вам не нравятся китайские бананы?».

Федерер – новобранец итогового турнира – приехал в Китай вместе с мамой Линетт и девушкой Миркой. Ему очень нравилось почтительное отношение к каждому из восьми участников соревнований. «Здесь я чувствую себя особенным из-за всей этой шумихи, из-за толпы телохранителей. Они читают твои желания по губам. Нам повезло, что тут так мало игроков». В Шанхае стало понятно, что у Федерера есть все качества настоящей звезды, и свет прожекторов его не ослепляет. Он любил внимание и расцветал в нём.

Итоговый турнир проходит по круговой системе – восемь игроков делятся на две группы по четыре теннисиста в каждой. В своей группе Федерер назвал фаворитом Андре Агасси, а себя и Хуана Карлоса Ферреро – претендентами на второе место. Но вскоре стало ясно, что расчёты Федерера оказались ошибочными. Швейцарец обыграл Ферреро в первом матче, а затем победил Иржи Новака – на его счёту уже было два очка. Таким образом Федерер решил вопрос о победителе группы, поскольку Агасси проиграл и Новаку, и Ферреро. После того, как у американца не осталось шансов на выход в полуфинал, он в расстроенных чувствах спешно покинул Китай, оправдывая это травмой бедра.

В полуфинале Федерер встретился с Хьюиттом, который второй год подряд гарантировал себе первое место в рейтинге по итогам сезона. Австралиец еле-еле вышел в полуфинал – ему помогло то, что Карлос Мойя выиграл трёхчасовой, но бессмысленный матч у Альберто Косты. Победа Косты вывела бы в полуфинал его, а не Хьюитта. И хотя Федерер проиграл австралийцу пять из их последних семи матчей, он считал, что теперь шансы обыграть его и выиграть первый в карьере крупный турнир довольно высоки.

Федерер начал матч яростно – вёл 3:0, а потом и 5:2 – но Хьюитт бегал и боролся так, как будто на кону стояла его жизнь. Он отыграл пять сет-пойнтов и вышел вперёд 6:5. Подавая на сет он отыграл ещё пять брейк-пойнтов и взял партию – 7:5. Но Федерер не намеревался сдаваться. Второй сет превратился в яростное перетягивание каната. Хьюитт подавал на матч при счёте 5:4, но Федерер отыграл матч-пойнт и сделал брейк. Успешно удержав свою подачу и поведя 6:5, Федерер потом сравнял счёт по партиям – с четвёртого сет-пойнта ему удалось взять подачу Хьюитта.

Китайские фанаты сходили с ума – они вскакивали с мест, кричали и аплодировали. В комментаторской кабине высоко над стадионом швейцарские комментаторы Хайнц Гюнтхард и Штефан Бюрер описывали напряжённое и быстро меняющееся действие зрителям на родине, где в тот момент было утро воскресенья, и многие отменили шопинг, чтобы посмотреть драматичный матч своего нового героя.

Пошёл третий час игры, и начало казаться, что матч складывается в пользу Федерера. Он вёл 4:3 в третьем сете и имел два скрытых матчбола. Но он упустил обе возможности, и Хьюитт сравнял счёт. После этого в следующем же гейме Хьюитт взял подачу Федерера и вышел подавать на матч. Австралиец дошёл до второго матч-пойнта – и удивил всех двойной ошибкой. Федерер сделал брейк. Подавая новыми мячами, Федерер совершил две двойных подряд и позволил Хьюитту сделать ещё один брейк, подарив ему возможность вновь подать на матч. Хьюитту понадобилось ещё четыре матчбола, чтобы наконец дожать Федерера и выйти в финал – эпический матч закончился со счётом 7:5, 5:7, 7:5 в пользу австралийца. После встречи легендарный журналист Бад Коллинз вошёл в пресс-центр и спросил у коллег: «Вы когда-нибудь видели игру лучше этой?».

Федерер знал, что выпустил из рук победу в самом сумасшедшем на тот момент матче своей карьеры. «Мне некого винить, кроме себя, – сказал он маленькой группе швейцарских журналистов, приехавших в Китай, – Удача была не на моей стороне. Я упустил большую возможность. Мне очень обидно». Но отпуск в Пхукете, Таиланд помог залечить душевные раны».

Кризис бесшлемья

«На 2003 год Роджер Федерер вновь задекларировал всё ту же цель – победить на турнире «Большого шлема». Он хотел наконец-то избавиться от ярлыка лучшего игрока без подобного титула. За 14 его появлений на ТБШ лучшими результатами были два скромных четвертьфинала – причём оба состоялись аж в 2001.

Тренер Петер Лундгрэн, как и прежде, всячески демонстрировал непоколебимую веру в Федерера. Звучным голосом он постоянно повторял, что для того, чтобы полностью раскрыться, Роджеру просто нужно больше времени, чем другим. «У него невероятный арсенал, и с его игрой ему нужно ещё время, чтобы всё сошлось», – сказал он, добавив, что целью на сезон-2003 будет войти в число четырёх лучших в рейтинге. «Роджер на верном пути, и он не должен слушать, что там говорят другие. Он как птичка, которая учится летать. Как только он выйдет на максимальную высоту, его будет очень трудно остановить. Сейчас он обыгрывает всех, кого должен. Между первым местом в рейтинге, пятым или десятым разница очень небольшая».

Приятные слова и хорошие мысли – а чего ещё можно было ожидать от Лундгрэна?

Но даже больше, чем ранние, неожиданные поражения от Жана-Мишеля Гэмбилла в Дохе и Франко Сквиллари в Сиднее, Федерера беспокоило возвращение боли в мышцах паха, которая просто никак не хотела проходить. Он был вынужден два дня отдыхать и не тренироваться, и его выступление на Australian Open было под сомнением. Вдобавок подъем, пережитый в концовке прошлого сезона, и участие в итоговом турнире сократили и так короткое межсезонье. Первый в сезоне турнир «Большого шлема» стоял слишком рано в календаре, особенно для тех, кто играл на итоговом. «Времени на подготовку недостаточно», – говорил Федерер.

Предыдущим летом в команду Федерера в качестве физиотерапевта вошёл чех Павел Ковач. Это был молчаливый и крепкий человек, полностью посвятивший себя работе с швейцарцем. Утомительная и изнашивающая организм жизни в теннисном туре сделала Ковача очень важной для будущего успеха Роджера фигурой. Ковач сумел избавить Федерера от боли как раз вовремя, чтобы тот мог сыграть на Australian Open. В первых трёх матчах швейцарец не проиграл ни сета. Напряжение возрастало, особенно после того, как два главных соперника в половине сетки Федерера – Ллейтон Хьюитт и Марат Сафин – покинули турнир. Хьюитт проиграл Юнису эль Айнауи, а Сафин из-за травмы снялся перед матчем третьего круга против Райнера Шуттлера. В четвёртом круге Федерер в третий раз в профессиональной карьере встречался с Давидом Налбандяном – и потерпел третье поражение. Федерер в этом матче был словно сам

не свой, не мог ничего поделаться с бэкхендом и мощными контратаками аргентинца и проиграл 4:6, 6:3, 1:6, 6:1, 3:6. Ещё одна возможность выиграть «Шлем» ускользнула. Федерер был полностью разбит.

Но избавившись от давления, присущего турниру «Большого шлема», Федерер расцвёл и продолжил побеждать. Он выиграл 16 из следующих 17 матчей – включая две одиночные игры против голландцев в Кубке Дэвиса, где швейцарцы под руководством нового капитана Марка Россе выиграли со счётом 3:2. Потом он выиграл шестой и седьмой титулы – в Марселе и Дубае. Третий год подряд АТР в феврале присвоила ему звание «Игрока месяца». После неудач и разочарований на крупных «Мастерсах» в Индиан-Уэллсе и Майами, Федерер снова продемонстрировал свою силу в Кубке Дэвиса, завоевав для команды три очка в матче против Франции в Тулузе. Он даже пошёл на дискотеку, где танцевал и веселился до утра – что было для него совершенно не характерно – так он был рад, что вывел команду в полуфинал.

Успехи Федерера продолжились и в начале грунтового сезона – он выиграл титул в Мюнхене и дошёл до финала Italian Open, где неожиданно проиграл испанцу Феликсу Мантилье. Но всё равно этот результат послужил поводом для разговоров о том, что Роджер будет фаворитом на «Ролан Гаррос».

«В этом году я чувствую себя намного лучше, чем в прошлом, когда впервые вошёл в Топ-10, – объяснял он в одном из множества интервью, предварявших турнир, – Тогда мне это было в новинку. Но я привык». Он признал, что чувствует давление публики: «Весь мир продолжает напоминать мне, что я должен выиграть «Шлем» и стать первым в мире. И это не справедливо, потому что достичь этого очень непросто», – сказал он. После чего дерзко добавил, что «любому, кто хочет обыграть меня, придётся хорошенько ради этого потрудиться. Я не хочу снова проиграть в первом круге «Ролан Гаррос».

Первый матч Федерера на «Ролан Гаррос»-2003 состоялся летним парижским днём на корте Филиппа Шатрие – центральном корте, названном в честь бывшего теннисиста, журналиста и президента ITF. Его соперником был малоизвестный перуанец Луис Орна, которого Федерер прежде обыграл в Ки-Бискейне. Орна был 88 ракеткой мира и до этого не выиграл ни матча на турнирах «Большого шлема». В первом сете Федерер быстро повёл 5:3, но после того, как во время рывка к сетке поскользнулся и упал, вновь проявились его психологическая хрупкость и нервы – он ворчал на себя и не скрывал отрицательных эмоций. Несмотря на то, что он вёл, он выглядел обескураженным и часто бросал отчаянные взгляды на Петера Лундгрена, чего обычно за ним не замечалось. Федерер упустил преимущество, затем сет-пойнт на тай-брейке и отдал партию. После этого матч превратился в трагедию. Федерер выглядел расстроенным, апатичным, казалось, он совершенно потерял веру в победу. Он был абсолютно потерян, ошибался даже с простейших мячей. Федерер проиграл со счётом 6:7, 2:6, 6:7, причём сделал 82 невынужденных ошибки.

Турнир внезапно закончился, даже не успев начаться. Это был шок. Победённый фаворит Федерер появился в переполненном зале для пресс-конференций с низко опущенной головой. «Не знаю, сколько времени мне понадобится, чтобы пережить это поражение. День, неделя, год – или вся моя карьера».

Выступление Федерера на турнире стало поводом для насмешек над ним. Французская спортивная газета L'Equipe на следующий день вышла с заголовком «Кораблекрушение без шторма» и опубликовала карикатуру, на которой пароход под названием «Ролан Гаррос» уплывал, оставив Федерера в абсолютно спокойной воде. Флоридская Palm Beach Post назвала его Филом Майклсоном тенниса – сравнив с гольфистом, не сумевшим выиграть ни одного мэйджора, несмотря на огромный талант и множество выпадавших возможностей. «У Федерера есть все удары, но нет «Большого шлема». На нём висит ярлык лучшего игрока, никогда не выигрывавшего крупнейших турниров».

Это поражение подтвердило репутацию Федерера как неудачника турниров «Большого шлема». Он вновь показал себя игроком, неспособным побеждать, показывая не лучшую игру – хотя именно это качество проявляли все большие чемпионы, а в те времена им

особенно отличался Ллейтон Хьюитт, способный выигрывать на одних только зубах и желании. После победы над Самprasом на «Уимблдоне»-2001 Федерер проиграл все четыре матча на «Ролан Гаррос» и «Уимблдоне» – в последних трёх встречах он не взял ни сета. Последние пять «Шлемов» закончились поражениями от рук теннисистов, стоящих намного ниже в рейтинге.

Что он мог сказать в своё оправдание? Приближалось его 22-летие, и он уже пять лет играл в АТР. Он выиграл 6 турниров АТР, прекрасно выступал в Кубке Дэвиса и продолжал настаивать, что способен на великие свершения. Он считался одной из самых ярких теннисных звёзд и занимал пятое место в рейтинге. Но кроме титула в Гамбурге все его победы состоялись на мелких турнирах – да и German Open это не турнир «Большого шлема». Федерер постоянно проваливался на соревнованиях, где решается, чемпион ты, или нет. Бывший вундеркинд просто не мог раскрыть свой потенциал на турнирах «Большого шлема». Глядя на своих кумиров, соперников и великих игроков прошлых лет, Федерер невольно начинал испытывать зависть. В его возрасте Беккер, Борг, Курье, Эдберг, Самpras, а также Хьюитт, Сафин и многие другие уже выиграли первые «Шлемы». Федерер же даже не доходил до полуфинала. Эксперты единогласно утверждали, что он уже достаточно созрел с физической точки зрения, чтобы совершить прорыв и выиграть первый титул. Но одной прекрасной атлетической подготовки было недостаточно, и Федерер по-прежнему искал ключ к успеху.

Если проанализировать, становится ясно, что победить ему не давала психологическая преграда. На турнирах «Большого шлема» он ощущал такое давление, что не мог сконцентрироваться, особенно на ранних этапах. А концентрация – это основа успеха. Давление было отовсюду – но в основном он давил на себя сам. Он ещё не понял, что такой турнир нельзя выиграть на первой неделе, но абсолютно точно можно проиграть. Если бы ему немного повезло, он уже мог бы выиграть «Шлем» – например, «Уимблдон»-2001, где обыграл Самprasа. И тогда всё бы было иначе.

После поражения от Орна Федерер чувствовал себя самым одиноким человеком в теннисе. Он был тем, кто в одиночку должен выстоять в бурю. Как он мог знать, что это поражение надолго станет его последним провалом на турнире «Большого шлема»? Как он мог тогда догадаться, что эта боль была необходима, чтобы закалить его и сделать нескгибаемым и дальновидным, но в тоже время скромным чемпионом, у ног которого будет лежать теннисный мир?

Федерер позже описал то, что с ним случилось в матче с Орна: «Я просто не был готов психологически. Я слишком давил на себя. После проигрыша первого сета я не смог вернуться в игру. У меня было ощущение, что это невозможно, что я уже не контролирую ситуацию. После первого сета я сказал себе: «Даже если я переживу этот круг, мне нужно выиграть ещё шесть матчей, чтобы взять турнир». Это сводило меня с ума. Я так давил на себя, что уже не мог играть».

Он сказал, что после матча его просто засыпали вопросами, как и почему. «Но тогда я не хотел говорить об этом. Я был слишком расстроен. Я не хотел ничего, кроме восьмидневного отпуска, после которого я начну готовиться к травяному турниру в Галле. Я не хотел думать о «Ролан Гаррос» – я хотел его забыть. Я не хотел анализировать произошедшее, потому что я знал, что просто сломался психологически. Но я ни в коем случае не мог с этим смириться».

Чудесное воскресенье

«Через две недели после злополучного матча против Луиса Орна на «Ролан Гаррос» Роджер Федерер снова был в седле. Поражение от Орна было просто каким-то сюрреалистическим кошмаром, но довольно быстро удача снова повернулась к швейцарцу лицом. Он дошёл до финала преуимблдонского турнира, организованного владельцем модного дома Герри Вебером на травяных кортах Галле, что в Германии. В решающем матче Роджер встречался с Николасом Кифером, и несмотря на поражения в трёх предыдущих матчах с немцем, не оставил ему ни шанса и выиграл четвёртый титул в сезоне – и первый на траве после победы на юниорском «Уимблдоне» в

1998. «У меня хорошие перспективы на «Уимблдон». Я знаю, что еду в Англию в качестве одного из фаворитов, и я готов к большой победе. На траве у меня больше шансов, чем на грунте».

В отличие от сезона-2002, когда Федерер по прибытии на «Уимблдон» поселился в роскошном доме, в этом году он по совету Лундгрена снял простую трёхкомнатную квартиру в доме номер 10 по Лейк Роуд в Уимблдоне. Федерер жил в этой скромной квартирке вместе в Лундгреном, своей девушкой Миркой Вавринец и физиотерапевтом Павлом Ковачем, который был вынужден спать в гостиной. Роджер рано приехал на территорию Всеанглийского клуба и сознательно старался не привлекать к себе внимания. Он дал лишь одно обязательное интервью, не читал газет и не играл в парном разряде, чтобы сосредоточиться только на одиночке. «Было трудно держать его вдалеке ото всех, потому что телефон постоянно разрывался. Все чего-то от него хотели», – вспоминала Мирка, которая официально стала менеджером Роджера – она организовывала расписание его встреч и перелётов. Несмотря на удручающие неудачи на «Шлемах», большинство букмекерских контор Британии считали Федерера одним из фаворитов турнира, выставляя ему коэффициент 5:1 – лучше только у Андре Агасси и Энди Роддика.

Благодаря хорошей подготовке и изменившемуся психологическому подходу Федерер наконец-то начал турнир «Большого шлема» в столь необходимом хорошем и спокойном настроении. А вот действующий чемпион Ллейтон Хьюитт, наоборот, был разобран и в первом круге проиграл 208-сантиметровому хорвату Иво Карловичу.

В четвёртый круг Федерер вышел, проиграв только один сет – Марди Фишу в третьем раунде. В понедельник, когда по «Уимблдонской» традиции играют все матчи четвёртого круга, он играл с Фелисиано Лопесом на забитом публикой печально известном втором корте, прозванном «Кладбищем чемпионов» из-за того, что очень часто великие игроки проигрывали на нём нетитулованным соперникам. Испанский левша был 52-й ракеткой мира и, конечно, не купался в лучах славы, как Пит Сампрас, которого Федерер обыграл на той же стадии турнира два года назад.

В выходные перед матчем швейцарец решил не напрягаться. Он потренировался всего лишь час, зато перед игрой чувствовал себя отдохнувшим и идеально готовым. Но внезапно на разминке, выполняя подачу, он почувствовал резкую боль в спине. «Я подумал: «Боже, что это?» Я не мог двигаться. Меня будто заклинило», – объяснял он позже. В начале матча против Лопеса ему не хватало обычной лёгкости в движении. После второго гейма он сел на свой стул, несмотря на то, что время перехода ещё не пришло, и позвал врача.

Беспокойные минуты пролетали. Пока врач растирал спину Роджера прогревающим кремом, тот лежал на травке и отчаянно смотрел в небо. «Я подумывал о том, чтобы сдаться. Но потом я начал надеяться на чудо или на то, что следующая туча принесёт дождь». Дождь так и не пошёл, но маленькое чудо всё же произошло. Федерер смог продолжить матч и вырвать тяжёлую победу – 7:6, 6:4, 6:4. Он понятия не имел, как это вышло, и не мог поверить в свою удачу. «У Лопеса было много возможностей обыграть меня в три сета или затянуть матч». Федерер рассказал, что по ходу матча чувствовал, как ему становится лучше – благодаря обезболивающим и тому, что температура поднялась, и тепло расслабило мышцы. «Ещё помогло то, что мы играли на траве, и Лопес всё время пытался выиграть розыгрыш быстро». Позже Федерер ещё признался, что боль была такой сильной, что не только мешала подавать и принимать – он с трудом сидел во время переходов.

Перед четвертьфиналами стало очевидно, что этот год станет седьмым подряд, подарившим теннисному миру нового чемпиона турнира «Большого шлема». После поражения Хьюитта с турнира вылетели чемпион «Ролан Гаррос» Хуан Карлос Ферреро и первый сеяный Андре Агасси. Насеянный австралиец Марк Филиппуссис настрелял 46 эйсов в матче с Агасси и в пяти сетах одержал сенсационную победу.

Во вторник, который для участников мужского турнира был выходным, у Федерера по-прежнему болела спина. «Конечно, я буду бороться», – заверил он швейцарских журналистов по телефону. Но вечером голландские журналисты сообщили, что соперник Федерера

Сьенг Шалькен, возможно, не будет играть – они узнали, что он обращался к врачам по поводу серьёзного ушиба ноги и даже делал рентген.

Дождь подарил Шалькелю небольшую отсрочку. Матч должен был пройти в среду на Центральном корте, но из-за погоды его перенесли на четверг на второй корт. «Играй мы в среду, я даже после уколов был бы вынужден выбросить белое полотенце через пару геймов максимум», – говорил Шалькен. В четверг снова шёл дождь, задержавший начало матча на три часа, но Федерер уже был в полном порядке и довольно буднично обыграл 12 ракетку мира – 6:3, 6:4, 6:4. В этом матче на глазах у немногочисленных зрителей швейцарец сделал всего восемь невынужденных ошибок.

Психологически Федереру стало чуть легче – он впервые в жизни вышел в полуфинал «Большого шлема» и присоединился к Марку Россе в качестве второго в истории швейцарца, вошедшего в четвёрку лучших на подобном турнире (Россе проиграл Михаэлю Штиху в полуфинале «Ролан Гаррос»-1996). Полуфинальный матч Федерера был провозглашён досрочным финалом, поскольку и эксперты, и болельщики были уверены, что победитель матча Федерер – Энди Роддик станет чемпионом турнира. Роддик на траве не проигрывал уже 10 матчей и был шестой ракеткой мира. В другом полуфинале играли 14-я ракетка мира француз Себастьян Грожан и 48-й номер рейтинга Марк Филиппусис из Австралии.

Роддик считался наследником американского теннисного трона, который до него занимали Агасси и Сампрас. Он был любимчиком американских СМИ, которые называли его фаворитом матча с Федерером – несмотря на то, что он проиграл все три предыдущих встречи швейцарцу. Но Федерера, кажется, мало впечатлила шумиха американских СМИ: «Вряд ли он сможет подать двести эйсов».

Матч действительно пошёл не так, как многие ожидали. Федерер выводил Роддика из себя приёмом подачи – мяч, который летел со скоростью чуть ли не 220 км/ч, швейцарец принимал так, будто тот просто висел в воздухе. Всё же американец боролся весь первый сет и даже имел сет-пойнт на тай-брейке, который упустил, своим, казалось бы, надёжным форхендом отправив мяч в сетку. Это был его единственный шанс за весь день.

Федерер выиграл, показав пока что лучшую для себя игру на том турнире. Подача была непоколебима, и за весь матч Роддик лишь дважды имел брейк-пойнты. Роджер Федерер впервые в карьере вышел в финал турнира «Большого шлема». Когда он уходил с Центрального корта, зрители, восхищённые его удивительными ударами, аплодировали стоя. «У трибун не было выбора – они не могли не устроить ему овацию, – говорилось в появившейся на следующей день в Daily Telegraph заметке, – Игра Федерера, при помощи которой он просто снёс с корта Роддика, считавшегося фаворитом, была вдохновенна и безупречна – как это возможно только на траве».

Роддик, известный мощной подачей, за весь матч сделал только четыре эйса против 17 от Федерера. Сам Роджер оценил этот матч как один из лучших в своей карьере: «Не думаю, что провёл идеальный матч, но он точно был очень хорошим».

Лундгрэн тоже не мог вспомнить, когда прежде Федерер так хорошо играл. Роддик был просто ошеломлён: «Не знаю, есть ли ещё кто-нибудь, настолько же талантливый. У Федерера есть все. Он в отличной форме. Он очень быстр».

Федерер доказал, что наконец-то научился показывать отличную игру в больших матчах на решающих стадиях «Шлемов». Правда, в юниорском туре это было его отличительной чертой, но на профессиональном уровне он до тех пор не проявлял такой способности.

Однако важнейший матч в его карьере был ещё впереди – финал «Уимблдона». Его соперником был Филиппусис, также выигравший полуфинал в трёх партиях – матч против Грожана закончился со счётом 7:6, 6:3, 6:3 (таким же, как и матч Федерера с Роддиком). Когда-то австралиец был игроком Топ-10 и выходил в финал US Open-1998, где проиграл соотечественнику Патрику Рафтеру. Филиппусис был известен своей коллекцией спортивных автомобилей, быстрых мотоциклов и любовью к слабому полу – карьера же его пошла на спад после череды травм. После третьей операции на колене австралиец какое-то время был прикован к инвалидному креслу, но смог вернуться на 48-е место рейтинга.

Чемпион «Уимблдона»-1987 Пэт Кэш был одним из немногих, кто перед финалом верил в Филиппуссиса. «Он умеет принимать лучше Роддика, и если он продолжит подавать так, как делал это весь турнир, он выиграет». Но австралиец ошибся. И это не единственное неверное предсказание, которое Кэш впоследствии сделает относительно карьеры Федерера.

Федерер выглядел спокойным и оптимистичным, когда после тренировки в джинсах и футболке вошёл в пресс-зал в субботу перед финалом. «Матч будет совершенно не таким, как игра с Роддиком. Филиппуссис идёт к сетке после подачи, и подаёт он не так глубоко. Мне нужно стоять поближе к задней линии и стараться принимать разнообразно. Нельзя будет просто отбивать мяч, как это было в игре с Роддиком. Я должен стараться принимать в ноги сопернику, создавая ему неудобства для атаки».

Подготовка и тактика Федерера оказались идеальными. Физически более сильный Филиппуссис, прозванный «Штормом», хорошо начал финал и выиграл 18 очков на своей подаче – из них 7 эйсами. Он пытался напугать Федерера хлестким приёмом, но тот не испугался и ни на миг не дрогнул. На тай-брейке Филиппуссис очень несвоевременно сделал двойную, подарив Федереру два сет-пойнта. На втором швейцарец выиграл партию подачей навывлет.

С этого момента уроженец Базеля полностью контролировал матч, играл свободно и даже лучше, чем с Роддиком. За весь матч у австралийца не было ни одного брейк-пойнта, а Федерер, как и в матче с Роддиком, сделал большей эйсов, чем считавшийся мастером подачи соперник (21 против 14). Швейцарец не потерял голову, даже когда дела осложнились – в третьем сете он вёл 40:15 на подаче Филиппуссиса при счёте 5:5, что давало ему скрытые матч-пойнты. Он не смог принять мяч на первом брейк-пойнте, а на втором совсем чуточку не попал по длине. В этот момент он мог почувствовать себя футболистом, не забившим пенальти в пустые ворота за минуту до финального свистка.

Но Федерер не выпал из игры после этого упущенного момента и довёл дело до тай-брейка, где выиграл шесть из первых семи очков. У Федерера было пять матч-пойнтов в финале «Уимблдона». «Вы, наверное, видели на экранах, как я качаю головой. В голове мелькало: «Это безумие, я так близок к победе. Я же всегда об этом мечтал». После этого всё пошло очень быстро – счёт стал 6:2, потом 6:3. Я подавал и понимал, что если сейчас не выиграю, то вечно буду об этом сожалеть». Но он это сделал. На третьем матч-пойнте Филиппуссис принял подачу в сетку. «Гейм, сет, матч – Федерер, – объявил судья матча Герри Армстронг, – 7:6, 6:2, 7:6».

По пути к сетке Федерер упал на колени, поднял руки, посмотрел на небо, а потом на Петера Лундгрена, Мирку Вавринца и Павла Ковача. Они прыгали и обнимались. Федерер пожал руку сопернику, судье, помахал болельщикам, прикрывая лицо левой рукой отступил к своему стулу – и заплакал. Он рыдал в тот момент, когда судья турнира Алан Миллс поздравлял его, держа за оба плеча. Потом снова посмотрел в небо, ещё раз помахал болельщикам, которые наградили его овацией. Снова сел на стул. А слезы продолжали литься.

После последнего розыгрыша прошло меньше минуты, но для Федерера секунды тянулись как часы. «Я чувствовал одновременно облегчение, утомление, невероятный наплыв эмоций. Мне казалось, что я стоял на коленях дольше, чем это было на самом деле». Когда всё было готово для церемонии награждения, над Центральным кортом повисла величавая, почти благоговейная тишина. Всё шло по протоколу: Герцог Кентский наградил Федерера 47-сантиметровым трофеем – золочённым серебряным кубком с двумя небольшими ручками и миниатюрным ананасом сверху. Этот кубок вручается с 1887 года и является, безусловно, самым прекрасным и важным трофеем в теннисе. Он высоко поднял кубок, но не решился поцеловать его. Пока что было слишком рано. Настоящий кубок останется в Уимблдоне. Домой Федерер повезёт уменьшенную копию.

Во время официального чемпионского интервью, которое Федерер давал журналистке BBC Сью Баркер, он всё ещё не мог контролировать эмоции и голос. Он потерял контроль над собой, когда бывшая теннисистка спросила, знает ли он, что многие его друзья приехали из Базеля, чтобы посмотреть финал. Его голос дрогнул: «Спасибо всем... Это чудесно...» Снова потекли слезы.

Так Федерер в один момент оказался членом очень узкого круга чемпионов. А учитывая то, что пять лет назад он выиграл юниорский турнир, он стал всего лишь четвертым в истории теннисистом сумевшим выиграть титул и среди юниоров, и среди джентльменов – до него это удавалось Бьорну Боргу, Стефану Эдбергу и Пэту Кэшу. Когда он покинул Центральный корт после фотосессии и кругов почёта и дошёл до выхода из Всеанглийского клуба, то обнаружил, что его имя – имя чемпиона турнира 2003 года – уже выгравировали на серебряной табличке на правой стене».

Корова победителю

«После победы в финале «Уимблдона»-2003 Роджер Федерер более двух часов общался с прессой – дольше, чем длился сам матч. Он переходил от одного интервью к другому и снова и снова отвечал на одни и те же вопросы: «Что вы почувствовали сразу после победы? Что вы чувствовали, когда получили кубок?» «Я знал только одно – если выиграю, я упаду на траву, и что буду очень рад, – отвечал Федерер, – И ещё я надеялся, что не заплачу».

Он всегда верил, что сможет выиграть турнир «Большого шлема». «Многочисленные успехи на более мелких турнирах помогли мне поверить в себя и в то, что я способен сделать это». Федерер рассказал, что во время матча думал об Alinghi – швейцарской яхте, неожиданно выигравшей Кубок Америки. «Я помню, как швейцарцы были впереди 3-0, а потом просто уплыли от преследователей. После второго сета я подумал: «А теперь просто уплыть».

Пять лет назад после победы на юниорском турнире Федерер был вынужден пропустить традиционный ужин чемпионов, потому что спешил на первый в карьере турнир АТР в Гштааде. В этот раз Гштаад мог подождать. В строгом вечернем костюме Роджер пришёл на ужин, который проходил в отеле «Савой», где оказался в компании Серены Уильямс, выигравшей женский турнир, и победителей соревнований смешанных пар Мартины Навратиловой и Леандера Паеса. Федерер пришёл на вечер со своей девушкой Миркой Вавринец, тренером Петером Лундгреном и мамой Линетт и в очередной раз очаровал почётных членов Всеанглийского Клуба своей короткой речью. «Я очень горжусь тем, что присоединился к вашему клубу. Буду очень рад постучать с вами мячом. Если кто-нибудь захочет со мной сыграть – просто позвоните».

После всего трёх часов сна Федерер продолжил общаться с прессой. Покрытый галькой подъезд к его домику в Уимблдонской деревне быстро превратился в выездной медиа-центр. Там собрались представители разных телекомпаний – BBC, Sky TV, CNN, ITV, швейцарского ТВ – и журналисты со всего света.

И хотя почти каждая минута Федерера была кем-то занята, он нашёл время, чтобы дать специальное интервью Tages-Anzeiger, которое несколькими днями ранее обсуждалось с Миркой на случай, если он выиграет турнир. Во время интервью, прошедшего на лужайке перед домом, Федерер был весел, но без эйфории. Казалось, он чётко осознает значение своего триумфа. «Пришло время, когда я всем всё доказал. Если бы моей карьере было суждено сегодня закончиться, я бы даже почти не расстроился». Он знал, что до победы на «Уимблдоне» он был суперигроком, но теперь он стал звездой. «У победителей и побеждённых одновременно очень много и очень мало общего. Настоящие чемпионы – это те, кто в итоге поднимает трофей. Победители остаются. Проигравшие уходят».

Именно поэтому ноша, упавшая с его плеч после победы, была такой тяжёлой. «После церемонии награждения я пошёл в раздевалку и там не мог двигаться. Я был полностью обессилен. Во время матча мышцы были так напряжены от давления – я даже думал, что если я выиграю, у меня начнутся судороги. Трудно такое представить».

А теперь он надеялся, что шестое июля 2003 года станет поворотной точкой его карьеры. «Наконец я знаю, как выигрывать «Шлемы», знаю, что могу сделать это ещё раз». Федерер признался, что решил не посвящать эту победу одному только Питеру Картеру, потому что не знал, выиграет ли ещё когда-нибудь «Шлем». «Это было бы несправедливо по отношению к остальным. Этот титул для всех, но

особенно для меня. И, конечно, Питер Картер входит в этот круг. Если бы он был с нами, мы бы закатили большую вечеринку. Надеюсь, что он наблюдал за мной откуда-то».

Лундгрэн был без ума от радости и не переставал смеяться. «Я испытал какие-то нереальные эмоции. Не могу их описать даже при том, что я ждал этой победы, ведь Роджер прекрасный игрок». Он отмечал, что стал первым шведом со времён тренера Бьорна Борга Леннарта Бергелина, приведшим игрока к победе на «Уимблдоне». Мирка рассказала, что она всегда чувствовала, как сильно Роджер хочет выиграть этот титул. «Это была мечта его детства. Перед финалом не было видно, как он нервничает. Мне кажется, перед финалом он спал лучше, чем когда-либо».

Большинство британских газет сконцентрировали своё внимание не на результате и достижении Федерера, а на его слезах и эмоциях. Однако в этом не было ничего удивительного, ведь две недели Федерер вышагивал по траве с каменным лицом, стоически невозмутимый и ничего не боящийся – даже боли в спине во время матча против Фелисиано Лопеса. Некоторые фотографы уже жаловались, что Федерер не проявляет никаких эмоций – все фотографии казались одинаковыми, как теннисные мячики. Но в момент триумфа он сбросил эту маску невозмутимости и показал такого себя, о существовании которого многие даже не подозревали.

Daily Mirror вышла с заголовком «Роджер Рыдающий», и даже такие уважаемые издания, как Independent и Daily Telegraph опубликовали на первых страницах увеличенные изображения чемпиона «Уимблдона», рыдающего с трофеем в руках. Роджеру немного не нравилось то, что его слезы вот так выставляют напоказ. Но он не стыдился этого. Его всегда мало волновало то, что о нём пишут, а сейчас – и подавно.

«Федереромания» уже давно началась в Швейцарии. Большая группа болельщиков, включая первого тренера Роджера Сеппли Качовски, собралась в его старом клубе – Old Boys Tennis Club – чтобы посмотреть финал. Швейцарская газета Blick написала о том, как «Король Роджер I», проливал «слезы, память о которых пройдёт сквозь века». Телевизионная аудитория финала в Швейцарии была довольно впечатляющей – 613 000 швейцарцев включили прямую трансляцию. А это, между прочим, 61.6% от всех телезрителей. По всей Швейцарии болельщики Федерера праздновали победу.

Для Роджера было очень важно выполнить своё обещание и сыграть на турнире в Гштааде через неделю после «Уимблдона». Именно в Гштааде пять лет назад он впервые сыграл на турнире ATP благодаря тому, что ему предоставили wild card. И Федерер был очень предан этому турниру. Когда стало ясно, что новый чемпион «Уимблдона» действительно сыграет на маленьком грунтовом турнире, организаторы этих соревнований получили ещё 40 запросов на аккредитацию СМИ.

Седьмого июля в 18:11 по местному времени личный самолёт Федерера приземлился в Гштааде – небольшом горном городке. В аэропорту его встретили с шампанским и предложили выбрать между двумя номерами в отеле «Беллеву» – «Звёздный Номер» и «Комната в Башне». Федерер выбрал номер с видом на звезды.

А следующий сюрприз, ждавший его, весил ни много, ни мало 800 килограммов. За пять часов до первого матча на турнире 6 000 зрителей приветствовали на центральном корте чемпиона «Уимблдона». Там ему был вручён ещё один подарок – молочная корова по имени Джульетта. Корова была презентом от организаторов турнира. Идея принадлежала Жаку Херменьяту, который уверил Федерера, что он может оставить корову в горах и в любой момент наслаждаться её сыром. Джульетта, вскоре отелившаяся, теперь принадлежала Федереру. Она стала важной темой для разговоров с прессой до конца сезона. Роджер даже нанёс ей визит следующей зимой, как того требовали правила приличия.

Федерер продолжил рывок на волне успеха, которая подняла его на невиданные прежде высоты, и на турнире в Гштааде. Он дошёл до финала, где ему не хватило сил на пятисетовый матч против 10 ракетки мира Иржи Новака. Это будет его последнее поражение в финале на очень долгое время.

Время, проведённое в Альпах, помогло Федереру окончательно осознать всю важность победы на турнире «Большого шлема». На этом маленьком фешенебельном курорте, где до всего и всех было рукой подать, он не мог избежать встреч с публикой. Федерер понял, что стал суперзвездой – и это его ни капельки не тяготило. В конце концов, он сам хотел дойти до вершины и теперь был готов к последствиям. «Победа на «Уимблдоне» меняет всю карьеру, всю жизнь, внутренний мир, – признавался он, – Люди начинают смотреть по-другому. Я всегда хотел выиграть свой первый «Шлем» именно на «Уимблдоне». Там всё началось. Белые одежды, травяные корты – это классика».

И только во время отпуска он смог спокойно и без шумихи осмыслить победу. Тогда он окончательно понял, как изменилась его жизнь. «Я лежал на пляже Сардинии, солнце грело живот, и я сказал себе: «Теперь ты чемпион «Уимблдона». Никто не может у тебя этого отнять». Тогда на корте я был в странном состоянии, каком-то трансе, который потом не мог вспомнить. Это та самая «зона». Внезапно всё пошло на автомате. У меня было ощущение, что я не могу ошибиться. Просто чудесно, что я смог так сыграть в двух самых важных матчах в карьере. Это добавит мне уверенности и вдохновения на многие предстоящие месяцы и годы».

Дотянуться до звёзд

«Наконец добавив к своему резюме победу на турнире «Большого шлема», Роджер Федерер смог сосредоточить своё внимание на другой цели – первом месте рейтинга АТР. Лондон Федерер покинул третьей ракеткой мира – позади 33-летнего Андре Агасси и чемпиона «Ролан Гаррос» Хуана Карлоса Ферреро. Раньше швейцарец говорил, что пока преждевременно думать или обсуждать первую строчку рейтинга. «Тогда было рано. Я понимал, что сначала надо добиться результата на «Шлеме». Мне это удалось. Теперь я уверен, что в будущем у меня будут шансы стать первой ракеткой мира».

Шансы, о которых говорил Федерер, появились гораздо раньше, чем ожидалось. Через день после 22-летия швейцарец уже был в одной победе от первой строчки рейтинга. Ему надо было в полуфинале турнира в Монреале победить Энди Роддика. Федерер выиграл последние четыре очных встречи, да и воспоминания о полуфинале «Уимблдона» были ещё свежи в памяти обоих игроков. Но даже несмотря на всё это и на то, что Роджер вёл 4:2 в решающей партии, он был напряжён и скован. Десять двойных ошибок прикончили его первый шанс на первую строчку – он потерпел поражение со счётом 4:6, 6:3, 6:7. «Я так нервничал, что меня всего трясло», – признался он позже.

Через неделю в Цинциннати у Федерера был ещё один шанс стать первым – надо было выйти в полуфинал. Но во втором круге его обыграл Давид Налбандян.

Последний турнир «Большого шлема» в сезоне – US Open – вновь предоставил ему возможность забраться на вершину. К моменту начала турнира шансы Федерера на первую строчку выглядели как никогда прежде реальными, поскольку из всех претендентов ему надо было защищать меньше всего очков. Первые три круга он прошёл без особых проблем, но в четвёртом круге его соперником опять стал не кто иной, как Давид Налбандян.

СМИ и теннисные аналитики называли аргентинца заклятым соперником Федерера. В профессиональном туре они сыграли четыре матча, и четыре раза Налбандян выходил победителем. Но Федерер решительно не соглашался с тем, что боится аргентинца больше всех других игроков.

«Меня огорчает такое мнение, потому что я никогда этого не говорил, и мне вообще кажется, что дело обстоит иначе, – почти дерзко заявил он репортёрам в Нью-Йорке, – Я никогда не проигрывал ему разгромно, в юниорах даже обыгрывал».

Вторая неделя US Open стала для всех тяжёлым испытанием, потому что дождь превратил расписание турнира в полный хаос. Матчи четвёртого круга, запланированные на вторник, не удавалось начать до 3 часов дня четверга. После четырёх часов игры и ещё двух

перерывов Федерер – в пятый раз в профессиональном туре – проиграл Налбандяну – 6:3, 6:7, 4:6, 3:6. Аргентинец по-прежнему был для него неразрешимой проблемой.

«Мне сложно понять, почему я начинаю вести и проигрываю, – сказал Федерер после поражения, – Я знал, что нужно играть агрессивно. Но я не понимаю, насколько можно и нужно рисковать на подаче, когда играю с ним. Он очень многие мячи принимает быстро и прекрасно читает мою игру. Я не знаю, что с ним делать». Федереру только и оставалось, что со стороны смотреть, как Налбандян вышел в полуфинал, где в пяти душераздирающих сетах проиграл Роддику – хотя вёл 2:0 по партиям и имел матч-пойнт. Роддик в итоге выиграл турнир, обыграв в финале Хуана Карлоса Ферреро, занявшего первую строчку рейтинга благодаря выходу в финал. Американец после первой победы на турнире «Большого шлема» плакал точно так же, как Федерер два месяца назад на «Уимблдоне». До этого Роддик выиграл турниры в Монреале и Цинциннати и поднялся на второе место табеля о рангах.

Следующими в планах Федерера стояли Мельбурн и полуфинал Кубка Дэвиса против Австралии. По предложению и Федерера, и Ллейтона Хьюитта обе команды посвятили матч памяти Питера Картера. Была специально изготовлена серебряная салатница, которую вручили родителям тренера.

После того, как Хьюитт открыл встречу лёгкой победой над Мишелем Кратошвилем, Федерер в повторении финала «Уимблдона» обыграл Филиппуссиса со счётом 6:3, 6:4, 7:6. В важнейшем парном матче Федерер и уже возрастной Марк Россе в пяти сетах проиграли Уэйну Артурсу и Тодду Вудбриджу – Австралия перед финальным днём соревнований повела 2:1. Швейцарцам нужно было вырвать два очка в одиночных матчах, чтобы выйти в финал Кубка Дэвиса.

Холодным воскресным днём Федерер и Хьюитт вышли на арену Рода Лэйвера. Федерер довольно легко обыгрывал австралийца и вёл дело к 11-й подряд победе в матче Кубка Дэвиса – счёт был 7:5, 6:2, 5:3. Но когда до триумфа оставалось два очка, ситуация изменилась. Небольшого спада в игре Федерера было достаточно Хьюитту, чтобы при поддержке 12 000 зрителей вернуться в борьбу.

После того, как он на тай-брейке выиграл третий сет, а потом и четвёртый со счётом 7:5, счёт по партиям стал равным. В начале пятого сета было так холодно, что многие швейцарские журналисты с трудом делали записи – от мороза у них не гнулись пальцы. Президент швейцарской федерации тенниса Кристин Унгрихт жаловалась швейцарским СМИ, что, по её мнению, австралийцы специально не закрывали крышу над кортом, чтобы у Хьюитта было преимущество. «Они хотели, чтобы у Федерера было переохлаждение. Их действия не противоречат правилам, но я всё равно буду жаловаться».

Федереру оказалось слишком сложно сбить Хьюитта с пойманного куража, и австралиец выиграл фееричный матч со счётом 5:7, 2:6, 7:6, 7:5, 6:1. Таким образом он вывел свою команду в финал. Хьюитт светился от гордости, когда рассказывал, что во время матча постоянно думал о камбэке Пэта Кэша в матче против шведа Микаэля Пернфорса в финале Кубка Дэвиса-1986. Федерер, появившийся в зале для интервью только через два часа после поражения, смиренно сказал: «Не может быть ничего обиднее такого поражения». Обратный перелёт в Европу стал для него пыткой. Каждый раз, когда он просыпался, у него болело всё тело и душа.

Федерер больше не надеялся, что в 2003 может стать первой ракеткой мира. «Роддик и Ферреро заслуженно стоят выше меня, – сказал он перед началом серии турниров в залах, – Ферреро лучше всех играет на грунте, а Роддик – на харде. Так что я просто хочу доказать, что я лучше всех играю в зале». Но и это ему не удалось. Несмотря на то, что он обыграл Карлоса Мойю в финале турнира в Вене и впервые в карьере преуспел в защите титула, оставшиеся осенние турниры желаемых успехов не принесли.

После поражения в полуфинале турнира в Мадриде от Ферреро Федерер в очередной раз не смог осуществить детскую мечту и выиграть турнир в родном Базеле. На крупнейших теннисных соревнованиях своей страны Федерер лишь отдалённо напоминал себя самого и проиграл Ивану Любичичу во втором круге. Следовавший за этим турнир в Париже также не принёс Федереру звание лучшего в залах – в четвертьфинале он проиграл Тиму Хенмэну из Британии пятую из их шести встреч. Хенмэн вместе с Хьюиттом и Налбандяном образовали узкий круг принципиальных соперников Федерера.

Дуэли в Техасе

«В 2003 году Роджер Федерер выиграл шесть турниров на всех видах покрытий – в залах в Марселе и Вене, на харде в Дубае, на грунте в Мюнхене и на траве в Галле и на «Уимблдоне». Однако в его резюме оставался пробел в виде отсутствия победы на турнире в Северной Америке. Из 21-го североамериканского турнира, проведённого им с момента начала профессиональной карьеры, 10 закончились в первом круге. Только один раз – в Ки-Бискейне в 2002 году – он сумел дойти до финала. А на US Open и таких крупных турнирах, как соревнования в Цинциннати и Индиан-Уэллсе, он не добирался даже до четвертьфинала.

Перед итоговым турниром 2003 года, который переехал из Шанхая в Хьюстон, Техас, Федерер считался просто одним из участников соревнований – чемпиона «Уимблдона» не встречали уже привычными для него фанфарами. Вот, что по этому поводу говорил известный теннисный колумнист Бад Коллинз: «Если хочешь быть популярным в Штатах, надо выигрывать здесь».

Федерер хорошо знал о своей слабой статистике выступлений в Северной Америке, но списывал это на то, что играл там только крупнейшие турниры. На них собирались все топ-игроки, поэтому их было сложнее выиграть, особенно учитывая очень малое время тренировок на американском харде. «Игроки, живущие в США, имеют преимущество, потому что могут лучше подготовиться. Но у нас, европейцев, есть преимущество в Европе». Для Федерера условия тренировок в США были далеки от идеала – объем времени на подготовку был сокращён из-за перелётов, да и погодные условия были для него более сложными, чем в Европе. Для такого тонкого и техничного игрока, как Федерер, эти мелочи зачастую определяют успех или провал. Для сравнения скажем, что Федерер играл в финалах семи из 12 последних турниров, которые он провёл в Европе. Да и вообще 15 из 18 финалов, в которых он участвовал, пришлось на европейские турниры.

К тому же Роджер по-прежнему считал себя специалистом по игре в зале – половина его финалов прошла именно на таких соревнованиях. А в Северной Америке турниры в залах – большая редкость, на них меньше платят, и они не так престижны, как их европейские собратья. На самом деле, Федерер ещё ни разу не играл в Америке в зале и был очень расстроен, что итоговый – традиционно проводимый в зале – переехал на открытые корты Хьюстона.

К тому же Федереру не понравились условия хьюстонского Westside Tennis Club – в отличие от его первого итогового в Шанхае, где всё было продумано до мельчайших деталей. Клуб был расположен в центре жилого района, в нём было 46 кортов с покрытиями, которые использовались на всех четырёх «Шлемах». Для начала, плоскость корта имела уклон и была такой неровной, что мяч отскакивал совершенно непредсказуемо. Новый – и, очевидно, построенный в спешке – стадион был оснащён трибунами всего лишь на 7 000 зрителей. Для турнира такого статуса это слишком мало. А поскольку на турнире в Хьюстоне – впервые за 20 лет – в одном месте проводились и одиночный, и парный итоговые турниры, Федерер и его коллеги обнаружили, что мест в раздевалках и тренировочных кортов недостаточно для нормальной работы. Как-то раз Федерер с Лундгреном были вынуждены тренироваться на корте, где даже не было сетки!

Результаты жеребьёвки тоже никак не могли поднять настроение швейцарца. Федерер попал в «Синюю группу» вместе с Хуаном Карлосом Ферреро, Андре Агасси и... Давидом Налбандяном. Для Роджера, проигравшего три из последних пяти матчей Ферреро, не выигравшего ни одного из трёх матчей против Агасси и уступавшего 0:5 Налбандяну, турнир обещал стать сложным.

В предтурнирных интервью Федерер не скупился на критику в адрес турнира. Он уверенно и без экивоков заявлял, что считает неправильным проводить турнир на открытых кортах. К тому же он не стеснялся обсуждать далеко не идеальные условия – утверждая, что стадион слишком маленький, а покрытие корта – с этим уклоном – не отвечает стандартам итогового турнира. Критика была постоянной – неважно, говорил ли он по-английски, по-французски или по-немецки.

За его комментариями последовала отдача. Вскоре после общения с прессой к Федереру внезапно подошёл седоволосый человек, который даже должным образом не представился перед тем, как предъявлять претензии чемпиону «Уимблдона». Этим человеком был Джим Макингейл, сопровождаемый женой Линдой – они были владельцами Westside Tennis Club. Макингейл, известный по своим ярким телевизионным рекламным роликам как «Мак-Матрац», был человеком темпераментным, при этом он отвечал за турнир и вообще сделал его проведение возможным. Это был пробившийся из низов миллионер с самым успешным мебельным бизнесом в США. А по натуре он был живым воплощением говорливого техасца – распространённого стереотипа, являющегося объектом разнообразных шуток.

Макингейл был типичным кондовым патриотом, обожавшим рубашки с американским флагом, и поэтому открыто поддерживал Энди Роддика и особенно Андре Агасси. И Роддик, и Агасси выигрывал US Men's Clay Court Championships – ещё один турнир АТР, проводимый семейством Макингейл каждый год. Агасси восхищался Макингейлом как «феноменальным промоутером» и «одним из лучших людей в теннисе». Макингейлы утверждали, что потратили на организацию итогового турнира 25 миллионов долларов. Они даже рекламировали его во время Супер-Боула – каждый из трёх рекламных роликов стоил около миллиона долларов.

Критика Федерера дошла до Макингейла, который воспринял её как личное оскорбление. Он обругал чемпиона «Уимблдона» в манере, к которой тот совершенно не привык. Федерер был озадачен, уязвлён, расстроен и разозлён. Он даже подумывал о том, чтобы сняться с турнира. К счастью, он передумал.

Газета Houston Chronicle предположила, что Федерер просто не знал, кто такой Макингейл, и объясняла ему, что он – это «лучшее, что произошло в теннисе с момента введения тай-брейка». Также газета утверждала, что Макингейл нанял безумных болельщиков, чтобы накалить атмосферу на турнире, и разрешил им болеть против Федерера в его первом матче, где швейцарец встречался с Агасси.

Неудивительно, что матч против победителя Australian Open Федерер начал как будто не в своей тарелке. На тай-брейке первого сета он быстро проиграл первые шесть очков, а затем и сет – 7:3. Но вместо того, чтобы зажаться, Федерер выиграл второй сет – между прочим, вообще всего второй сет, взятый им у великого американца. Когда Федерер повёл 5:3 в третьей партии, казалось, что триумф неминуем. Но, как и в матче Кубка Дэвиса против Хьюитта, нервы взяли над Роджером верх. Двойная ошибка позволила Агасси вернуться в игру и сравнять счёт в третьем сете. Многие из болельщиков-наёмников Макингейла запрыгали и закричали от радости. Да и он сам не стеснялся открыто болеть за Агасси. Расстройство Федерера было видно невооружённым взглядом. На решающем тай-брейке он сделал ещё одну двойную, и Агасси повёл 3:1. Казалось, что конец близок.

Но следующие несколько минут оказались самыми важными для Федерера моментами на турнире – а, может быть, и в карьере. Возможно, Федереру помогло то, что Агасси не играл с US Open из-за рождения второго ребёнка, но так или иначе швейцарец получил отсрочку. Агасси допустил, по его словам, «самую пустяковую ошибку с форхенда с 1989 года», а потом сделал двойную. Федерер снова был в игре. Однако Агасси имел матч-пойнт при счёте 6:5, но ошибся с приёма. Через два розыгрыша Агасси снова имел матч-пойнт, но Федерер отыграл его чудесным форхендом. Через розыгрыш уже Федерер подавал на матч при счёте 8:7. Мяч с приёма Агасси упал в опасной близости к линии – некоторые очевидцы даже говорили, что он ушёл в аут. Но судья промолчал, Федерер не дрогнул, продолжил играть и выполнил удивительный кросс, оформив первую в карьере победу над американской легендой – гейм, сет и матч Федерер, 6:7, 6:3, 7:6.

Около полуночи Федерер в бейсболке вошёл в зал для пресс-конференций и попытался изобразить спокойствие. Победа была для него очень важна – она была самой лучшей в истории его выступлений в США – поэтому ему было сложно сдержать эмоции и выразить их словами. Эта победа, как оказалось, успокоила и раскрепостила Федерера. Он прервал серию поражений против Налбандяна, обыграв того со счётом 6:3, 6:0. А поскольку до этого Налбандян обыграл Ферреро, как и Агасси, Федерер стал победителем этой сложной группы и вышел в полуфинал. Плохое настроение осталось далеко в прошлом.

Судьба первой строчки по итогам год тоже решилась на групповом этапе – в пользу Энди Роддика, который был первой ракеткой с третьего ноября. Однако в полуфинале, предзнаменуя будущее, Федерер обыграл Роддика со счётом 7:6, 6:2. В финале его ждал Андре Агасси, в группе занявший второе место, но обыгравший Райнера Шуттлера в другом полуфинале. В этот раз Федерер с самого начала матча не дал ему шансов. Даже после перерыва из-за дождя, который длился два с половиной часа, Федерер полностью превосходил соперника и выиграл турнир – 6:3, 6:0, 6:4 – всего за 88 минут. «Это было одно из лучших выступлений в моей карьере, – сказал Федерер, ни разу не доведший дело до брейк-пойнтов на своей подаче в матчах против Роддика и Агасси, – Я не знаю, смогу ли ещё прибавить, но буду доволен, если удержу этот уровень». Вознаграждение было щедрым. Швейцарец получил 1 520 000 долларов, кабриолет Mercedes и 750 очков, позволивших ему обойти Ферреро и забраться на второе место в рейтинге АТР. «Вторая строчка – это тоже неплохо», – сказал Федерер перед отъездом из Техаса. И хотя компьютер АТР считал Федерера вторым, в том году он был первым по количеству выигранных турниров (7), матчей (78) и заработанных призовых (4 000 680 долларов). Бад Коллинз с этим полностью согласился: «Забудьте про рейтинг. Сейчас Роджер Федерер в нашем деле лучший».

И только мистер Макингвейл, как оказалось, получил искажённое представление о событиях, наблюдая финальный матч с верхнего ряда трибун. Любой, слушавший его бесконечную речь на церемонии награждения, подумал бы, что это Агасси, а не Федерер, стал чемпионом итогового. В послематчевом выступлении Макингвейл горячо восхищался подвигами, талантами и достижениями Агасси. А для Федерера, который на самом деле выиграл турнир, нашлось всего одно коротенькое предложение».

Нежданный разрыв

«Ещё в Хьюстоне ничто не предвещало скорых перемен в лагере Роджера Федерера. Петер Лундгрэн был рядом с Роджером, и всё шло своим чередом. Во время интервью в Westside Tennis Club Лундгрэн рассказывал, как формируется стратегия на 2004 год, как они будут тренироваться в декабре. «Роджер может ещё прибавить. У него впереди много работы. Нам надо продолжать тренировать приём и игру слёта, подача могла бы быть получше, да и вообще он может быть сильнее и быстрее».

За это время многие швейцарцы полюбили Лундгрэна. Он был приёмным отцом, принявшим под своё крыло «золотую кладовую швейцарского тенниса» – и относился к Федереру как к родному сыну. Да и как можно было не любить постоянно улыбающегося, дружелюбного и живого шведа? В нём неповторимым образом сочетались профессионализм, закрепощенность, серьёзность и чувство юмора. В отличие от многих коллег, Лундгрэн старался оставаться в тени, избегая внимания прессы и предпочитая, чтобы ученик был главным действующим лицом. К тому же и в 38 лет он прекрасно играл в теннис – такого чувства мяча трудно было ожидать от человека Лундгрэновских объёмов.

Несмотря на горькие провалы, которые Федерер пережил на долгом пути к вершине мира, Лундгрэн никогда не терял веры в Роджера и уверенности в нём – даже в самые мрачные дни. К тому же швед оказался пророком, предсказав успех Федерера в 2003 году. Он уже стал как бы частью Федерера.

Тем удивительнее оказались новости об их расставании, появившиеся в декабре. Это сообщение совершенно неожиданно просочилось в прессу. Федерер и Лундгрэн созвали пресс-конференцию на 15 число, чтобы вместе объявить об окончании сотрудничества, но один сведущий журналист за шесть дней до конференции опубликовал новость о разрыве в Neue Zürcher Zeitung. Федереру и его менеджменту пришлось менять планы и импровизировать.

В спешке был опубликован пресс-релиз, анонсирующий окончание их рабочих отношений. «С успехами и навыками, которые Роджер Федерер наработал с Петером Лундгрэном, он готов к новым вызовам. Но благодаря этому также обозначилось желание сменить обстановку в тренировочном процессе. Информация о преемнике Лундгрэна будет объявлена позже. Пока что решение не принято».

В тот же вечер в базельском офисе адвоката Федерера Бернхарда Кристена была организована пресс-конференция. Чемпион «Уимблдона» был в разгаре подготовки к новому сезону. Он появился со своей мамой, которая стала важной фигурой в его команде после того, как в середине года он разорвал контракт с IMG. Выглядел Федерер мрачно и отстранённо. Коммуникационные неразберихи очень не нравились человеку, стремящемуся всё держать под контролем.

Федереру оказалось сложно выразить словами причину расставания. Он говорил о том, что перегорел, о долгом процессе принятия решения, который начался ещё в начале сезона-2003. «Наши рабочие отношения стали обыденностью, особенно в последние месяцы. У меня появилось ощущение, что нужно что-то новое, новый толчок, человек, который поможет ещё улучшить мою игру». Как Федерер объяснил, несколько недель назад он уже говорил Лундгрону, что по его ощущениям что-то не получается. «Он ответил – раз мне кажется, что мне нужно что-то другое, он не будет стоять на моем пути». Федерер сказал, что принял это сложное решение во время отпуска на Маврикии. «Петер был так же расстроен, как и я. Мы расстаёмся на пике, и это только усложняет дело. Но я уверен, что мы останемся друзьями».

У этого решения не было очевидного внятного объяснения, поэтому люди начали додумывать какую-нибудь причину, о которой не было объявлено. Кто-то даже критиковал Федерера за такое поспешное решение, принятое на высшей точке карьеры. Была ли причиной ссора? Или деньги? Может быть, швед стал слишком много стоить для Федерера, который зарабатывал больше любого другого игрока? Может быть, в этой истории поучаствовали другие люди? Была ли уже найдена замена шведу? Может быть, Федерер послушался плохого совета и сейчас беззаботно ставил под угрозу все, ради чего работал? Газета Neue Zürcher Zeitung немедленно заявила, что Мирка Вавринец – «первая леди при дворе Федерера» – сыграла значительную роль в отставке Лундгрена. Эту теорию отрицали все единогласно, но её обнародование не улучшило настроение Федерера и его девушки в те промозглые рождественские дни.

На первый взгляд, причин для расставания Федерера и Лундгрена после их лучшего сезона действительно не было. Рабочие отношения должны были бы стать проще после того, как давление невыигранного «Шлема» исчезло. Победитель «Уимблдона» и итогового турнира стоял на пороге невероятной стадии в карьере – все считали, что скоро он станет первой ракеткой мира и выиграет ещё не один турнир «Большого шлема».

Федерер снова действовал инстинктивно – а как можно объяснить инстинкт? Он почувствовал, что им с Лундгреном больше не по пути – швед выполнил свою миссию. Он был идеальным человеком для того, чтобы привести Роджера в Топ-50 рейтинга и к победе на «Уимблдоне». Но сам Лундгрэн в качестве игрока не добивался больших успехов, поэтому, вероятно, и не очень предполагал, что будет дальше. Федерер почувствовал, что шведу больше нечего ему дать. Федерер достиг уровня, который был новым и для тренера, где и тот не имел никакого опыта.

Наверное, Федерер почувствовал, что в его карьере наступил очень важный этап. Победы не только удовлетворяли его аппетит – но и разжигали его. Он стремился продолжать свой путь к величию и совершенству. Федерер понимал, что стал новым игроком с новыми целями, которому нужны другие стимулы, чтобы добиться ещё большего успеха. Ему сразу стало ясно, что это его путь. И он был готов делать первые шаги на этом пути самостоятельно, если это будет необходимо.

За Открытым чемпионатом Австралии-2004 Лундгрэн следил из дома в прибрежной шведской деревне Ханнебостранд. «Я 22 года ездил по миру, и мне надоело постоянно куда-то лететь, надоело жить на чемоданах, – объяснил он по телефону, – Я почувствовал, что мне нужен перерыв. В Хьюстоне было здорово, но некоторые турниры в конце года были попросту жестокими. Мои дети плакали, когда я уезжал. Моей девушке было сложно – ей тоже нужно работать. Мне кажется, пришло время сделать перерыв». Сыну Лундгрена Лукасу тогда было пять, а его дочке Джулии – восемь. У неё был диабет, и вся жизнь семьи строилась вокруг неё.

«Я предупредил Роджера, что ему будет сложно объяснить прессе причины нашего расставания. Но он знает, чего хочет. Он искал новых идей, и я сказал ему: «Мы не должны продолжать, если ты чувствуешь, что это не то, что нужно». У меня тоже есть гордость. Я сам был профессионалом и понимал его. Для меня это не стало шоком. Просто очень странно, что такие отношения оборвались так неожиданно».

Но на их дружбу разрыв не повлиял – даже после того, как через несколько месяцев Лундгрэн стал тренировать одного из главных соперников Федерера Марата Сафина. Федерер и Лундгрэн перед Рождеством встретились в Швейцарии. И вот, что сказал швед: «Мы отлично пообщались, это был один из лучших разговоров за долгое время».

Коронация с блеском

«В конце 2003 года Роджер Федерер выехал из дома в Боттмингене, где он два года жил вместе с родителями, и переехал в соседний город Обервиль со своей девушкой Миркой Вавринец – впервые они жили вместе. 13 декабря в столице Швейцарии Берне его чествовали как «Спортсмена года». И на следующий день, проспав всего три часа, он полетел в Лондон, чтобы посетить Всеанглийский Клуб в качестве почётного гостя. Всё это состоялось благодаря каналу ВВС, который пригласил чемпиона «Уимблдона» для съёмок в спортивной передаче.

Глава «Уимблдона» Тим Филипс встретил Федерера, который к тому времени уже стал почётным членом Клуба, как старого друга. Он составил компанию Федереру, его гостям из Швейцарии, двум газетным журналистам и команде ВВС за чаем в здании Центрального Корта, где выставлены трофеи «Уимблдона». Федерер в изумлении разглядывал своё фото, которое висело рядом со знаменитой цитатой из британского нобелевского лауреата Редьярда Киплинга:

«Равно встречай успех и поруганье, Не забывая, что их голос лжив...» (перевод М. Лозинского)

Федерер уже переживал провалы, но теперь стало ясно, что с триумфом он тоже может совладать. То, как он держался в тот день в Лондоне, впечатляло – особенно учитывая его сумасшедшее расписание и то, как мало он спал. Он был скромн, но уверен в себе, дружелюбен, но решителен. Борис Беккер однажды назвал Центральный Корт «Уимблдона» своей «гостиной», а потом в 90-х он стал частью резиденции Пита Сампраса. И вот теперь Федерер, очевидно, хотел и мог превратить его в свой личный кабинет.

Возвращение туда, где он был триумфатором, наполнило Федерера гордостью. Он по минутам вспоминал все, что происходило до и после его финального матча против Филиппуссиса, который состоялся всего полгода назад. Он провёл трёх представителей прессы по Клубу и пустым кортам, освещённым холодным декабрьским солнцем. «Этот вход был заполнен пожилыми людьми, но они освободили мне путь, когда я пришёл», – рассказывал он как гид. «Здесь я играл в паре с Хьюиттом». Или: «Здесь была сделана чемпионская фотография, но почему-то сейчас всё выглядит совсем иначе». Он долго вглядывался во второй корт, где недавно лежал на траве с жуткой болью в спине и думал, что придётся сдать ся.

Также Федерер посетил музей, где были выставлены его ракетки, одежда и кроссовки, в которых он выиграл турнир. Конечно, не пропустил он и Центральный Корт. Сам корт был окружён забором, который был под напряжением, чтобы защитить траву от лис и прочих животных. «Пожалуйста, не стойте на траве», – раздался строгий голос из динамиков. Федерер расхохотался. Он смотрел на траву, которую покорил, и повторял рассказ о церемонии награждения. «Тот момент, когда я впервые поднял трофей, был просто волшебным. Всё было как во сне. Кубок такой красивый, золотой, не слишком тяжёлый и не слишком лёгкий – как раз такой, как нужно. Здесь всё особенное – даже деревья, даже трава. Все мои любимые игроки блестяще здесь выступали. «Уимблдон» – это мой любимый турнир «Большого шлема». Столько людей мечтает здесь победить. И тогда я думал: «Почему же именно я?»

5 января 2004 года Федерер удостоился чести, о которой и не мечтал. Швейцарские телезрители выбрали его «Швейцарцем года», предпочтя всем известным и успешным соотечественникам из сфер промышленности, развлечения, спорта и политики. Федерер был очень удивлён – в его отечестве нет награды престижнее. Его имя было выбито на скале в кантоне Обвальден, который является географическим центром Швейцарии.

Но когда Федерер приехал в Австралию для подготовки к Australian Open-2004, волна критики из-за разрыва с Лундгреном уже поднялась. Международные СМИ хотели знать причину. Пэт Кэш, чемпион «Уимблдона», заявил лондонской Sunday Times, что Федерер совершил ошибку и рискует своей карьерой. Кэш не мог понять, почему расставание произошло именно в этот момент, он не мог понять мотивов. Он даже дошёл до того, что заявил, будто Федерер не готов к сезону и находится под тотальным контролем своей девушки. «Федерер уже совершил несколько ошибок, и сейчас для него главное – это сделать так, чтобы его девушка оставалась просто его девушкой. Это элементарный здравый смысл».

Этот агрессивный выпад – к тому же ниже пояса – был безоснователен. Федерер позже не только развенчал все сомнения в своём профессионализме, но и вообще поставил под сомнение все теории о необходимости тренера. Конечно, в предложениях тренеров со всего мира не было недостатка. В конце концов, Федерер был единственным игроком Топ-10 без тренера. Однако он не хотел торопиться. «Там, на корте, я принимаю все решения в одиночку. И больше никто не может мне с этим помочь».

И всё же по мере приближения Australian Open вопрос о форме и подготовке Федерера встал ребром. Он проиграл Хуану Карлосу Ферреро на выставочном турнире в Гонконге, а потом на Kooyong Classic в Мельбурне Андре Агасси меньше чем за час огорошил швейцарца – 2:6, 4:6. Четырёхкратный чемпион Australian Open укрепился в качестве фаворита турнира – на кортах Открытого чемпионата Австралии он выиграл 21 последний матч подряд.

Федерер без проблем добрался до четвёртого круга и благодаря новообретённой уверенности в себе сумел взять реванш за поражение в Кубке Дэвиса у Ллейтона Хьюитта. На том же самом корте, где четыре месяца назад Федерер испытал горькую неудачу, он обыграл австралийца со счётом 4:6, 6:0, 6:3, 6:4. И надо же было такому случиться, что к разочарованию всех австралийцев и в особенности Хьюитта, победа Федерера пришлась как раз на День Австралии, когда фейерверки гремели в центре Мельбурна.

А Федерер продолжил греметь и в четвертьфинале против своего главного соперника Давида Налбандяна. В решающие моменты первой партии Федерер подтвердил, что теперь психологически его не сломить. При счёте 5:5, 15:40 в первой партии Федерер сделал четыре эйса подряд, взял гейм, потом сет, а потом и матч – 7:5, 6:4, 5:7, 6:3. Его неудачи в матчах с Налбандяном ушли в прошлое.

После того, как первая ракетка мира Энди Роддик неожиданно в пяти партиях уступил в четвертьфинале Марату Сафину, дорога к первой строчке была открыта для Федерера. Выйдя в полуфинал, он гарантированно обходил Роддика, но судьбу первого места это ещё не решало. Если бы Ферреро, соперник Федерера по полуфиналу, выиграл турнир, он вернул бы себе первую строку. А если нет, то Федерер впервые в карьере должен был стать первым. Второй раз в жизни Роджер был в одном матче от достижения этой цели. После несколько напряжённого начала матча против Феррера судьба игры была решена. 30 января в 9:18 вечера по местному времени Федерер после победы над испанцем со счётом 6:4, 6:1, 6:4 упал на колени и воздел руки к небесам. Теперь всё стало ясно. 2 февраля Федерер официально возглавил рейтинг.

«Да, я хотел насладиться этим моментом. Первой ракеткой ведь становишься всего один раз». Но при этом он твёрдо заявлял, что главной целью остаётся титул. «Если я проиграю финал, то буду просто неимоверно расстроен».

Неожиданно соперником Федерера по финалу стал Сафин. Россиянин в пятисетовом матче огорчил Агасси и во второй раз за три года стал финалистом Australian Open. Несмотря на то, что он был несеянным, и то, что из-за операции на запястьи он опустился на 86 место в рейтинге, бывший первый номер рейтинга был способен выигрывать матчи и титулы, независимо от соперников.

Но Федерер не позволил никому встать на своём пути к победе. После того, как Роджер выиграл первый сет на тай-брейке, Сафин начал всё больше уставать, злиться и внутренне принял поражение. Победа Федерера со счётом 7:6, 6:4, 6:2 обеспечила ему второй титул турнира «Большого шлема» и красиво оттенила его восхождение на вершину рейтинга.

«Я ставил перед собой цель стать первым, но выиграть титул было важнее».

Не забыл он и Петера Лундгрена. Чуть ли не в каждом интервью он упоминал важность роли своего бывшего тренера и даже послал ему в Швецию СМС, ещё раз поблагодарив за работу.

В теннисном мире никто не сомневался в том, что Федерер заслуженно стал первым. Он выиграл «Уимблдон», итоговый турнир и Australian Open – три из пяти важнейших турниров – за последние семь месяцев. Его успешная серия была такой же, как у Хьюитта в 2001 и 2002 годах, когда тот за 10 месяцев выиграл «Уимблдон», US Open и итоговый.

Двухлетний переходный период, принёсший мужскому теннису восемь разных чемпионов турниров «Большого шлема», закончился. АТР раскручивала тот период в своей кампании «Новые мячи, пожалуйста», ведь никто не знал, кто будет новым королём. Но время обсуждений закончилось. Пришло время Федерера».

№1

В автобиографии «Вы что, серьёзно?» трёхкратный чемпион «Уимблдона» Джон Макинрой сравнил покорение первой строчки рейтинга с покорением Эвереста. «Сама вершина, как пик Эвереста, это непознанная территория, место, которое не понять, пока не побываешь там».

Определение уроженца Нью-Йорка, положившего конец эре Бьорна Борга, перекликается с утверждением Артура Эша о том, что «между 10 местом в рейтинге и 5 такая же разница, как между 100 и 10. Подняться с 5 на 4 – всё равно, что подняться с 10 на 5. А дальнейший подъем – это вообще что-то неопишваемое».

Роджер Федерер согласился с этой мыслью: «Путь к первому месту очень длинный. Надо преодолеть много трудностей, чтобы туда попасть, – сказал он весной 2004, – Я сделал это и приобрёл огромную уверенность в своих силах». Он сказал, что только благодаря победе на «Уимблдоне», которая сняла с него невероятное давление, он смог так легко и свободно играть в Хьюстоне и Мельбурне. Он больше не видел причин, которые помешали бы ему и дальше выигрывать «Шлемы».

В свои 22 года и 5 месяцев Федерер, конечно, не стал самой молодой первой ракеткой мира. Ллейтон Хьюитт, Джимми Коннорс, Бьорн Борг, Джон Макинрой, Джим Курье, Пит Сампрас и Марат Сафин были моложе, когда впервые покорили первую строчку. Но Федерер стал первым раньше Бориса Беккера, Стефана Эдберга, Ивана Лендла и Андре Агасси. Федерер оказался всего третьим немецкоговорящим первым номером (после Бориса Беккера и Томаса Мустера) и по достоинству смог оценить тот статус, который упорно не давался ему в 2003. Мечта детства, ускользнувшая от него несколько месяцев назад, наконец-то сбылась.

Конечно, достижение первой строчки никоим образом не означало, что Федерер преуспеет на вершине. Первое место становилось тяжёлой ношей для многих его предшественников. Охотник превращался в добычу, догонявший – в преследуемого, атакующий – в обороняющегося. Первая строчка к тому же добавляла обязанностей, ведь игрок, её занимающий, становится главным представителем тенниса в мире. По первой ракетке во многом судят о спорте. Его слово имеет вес, к первому номеру предъявляются особые требования, ему уделяется дополнительное внимание. Он становится центральной фигурой в теннисе, его преследуют СМИ, болельщики, представители турниров. А ведь ему ещё нужно продолжать тренироваться и удерживать результаты на уровне, чтобы не потерять первое место.

И всё же для большинства игроков первое место – это главная цель всей карьеры, давняя мечта. Все, кто впервые попадают на первую строчку, внезапно понимают, что дошли до конца, и им приходится искать новый ориентир. Не всем по плечу справиться с таким сильным наркотиком, как первое место. Быть вторым, третьим или пятым тоже неплохо – и намного проще.

С момента введения рейтинга АТР в 1973 многие из 22 теннисистов, его возглавлявших, покидали первую строчку вскоре после того, как на неё поднимались. Австралиец Патрик Рафтер, испанцы Карлос Мойя и Хуан Карлос Ферреро, чилиец Марсело Риос, австриец Томас Мустер и россиянин Евгений Кафельников не продержались на ней и 10 недель.

Однако Федерер видел в первой строчке не конец пути, а начало нового. Ему сразу стало понятно, что он хочет как можно дольше удержаться на вершине. Это была новая миссия, ради достижения которой он готов был на жертвы, которая стала его приоритетом. К сожалению, ради этого в конце концов пришлось пожертвовать Кубком Дэвиса. «Здорово быть первым. Всем рекомендую, – однажды рассказал Федерер, – Я чувствую себя намного лучше, чем когда был пятым или шестым. Сейчас я играю увереннее не только потому, что выиграл много матчей и турниров, но и потому, что никто не может сказать, что он лучше меня. Наверное, когда-нибудь кто-нибудь сможет так сказать – но для этого недостаточно отнять у меня первое место». Федерер признался, что без проблем справляется с ожиданиями и повышенным вниманием. Когда на турнире в Гамбурге его спросили, нравится ли ему популярность, он честно ответил: «Мне нравится быть звездой. Я люблю привлекать общественное внимание».

После австралийского триумфа и восхождения на первую строчку рейтинга Федерер съездил домой в Базель, где болельщики и спонсоры встречали его с колокольчиками и флагами, на которых было написано «№1». После этого он на частном самолёте, предоставленном одним богатым человеком с швейцарско-румынским гражданством, полетел в Бухарест на первый матч Кубка Дэвиса. Рано утром Федерер вышел из машины рядом с отелем, где расположилась швейцарская команда, и оказался окружён камерами румынского ТВ. Всего через пять дней после победы в Мельбурне Федерер снова был в игре – на другом конце света в столице Румынии на стадионе «Сала Поливалента». У него было всего два дня, чтобы привыкнуть к смене часовых поясов, чтобы переключиться с австралийского лета на европейскую зиму, с мельбурнского харда на грунт Бухареста. Несмотря на всё это Федерер привёл команду к победе, выиграв оба одиночных матча и парный вместе с хорошим другом и дебютантом команды Ивом Аллегро – за четыре часа они обыграли Андрея Павела и Габриэля Трифу со счётом 10:8 в пятом сете. В четвёртый раз в карьере Федерер выиграл три матча в Кубке Дэвиса.

Сезон 2004 года превращался для Федерера в триумфальное шествие. Он был в центре внимания, куда бы ни приехал. Его результаты доказывали, что он достойный первый номер. Первое поражение в сезоне – и первое за последнее три месяца – он потерпел в середине февраля, проиграв в четвертьфинале турнира в Роттердаме Тиму Хенмэну. Он быстро восстановил ход и успешно защитил титул в Дубае, обыграв в финале Фелисиано Лопеса. На «Мастерсе» в Индиан-Уэллсе Роджер взял реванш у Хенмана, победив того в финале, и одержал первую «зачётную» победу над одним из самых неудобных для себя соперников. В восьми матчах он обыграл британца всего второй раз – в первый раз Федерер вышел победителем в 2002 в Ки-Бискейне, но там Хенмэн снялся после первого сета из-за проблем с шеей. Поэтому нынешняя победа была особенно приятной. «Теперь я уверен, что ни у кого нет надо мной психологического преимущества».

Однако вскоре после Индиан-Уэллса появился соперник, который поставил Федерера на колени – болезнь. Сразу после финала у швейцарца начался жар, головокружение и боль в мышцах. Несмотря на болезнь, он не мог отменить заранее оговорённую поездку в Портланд – официальный дом своего спонсора Nike – но по дороге в Майами на следующий турнир ему пришлось заселиться в отель в Лос-Анджелесе, чтобы отдохнуть и попробовать восстановиться. Когда они с Миркой наконец приехали во Флориду, Федерер подумывал сняться, но дождь дал ему ещё день на размышление, и он решил попробовать сыграть.

И ему удалось собрать достаточно сил, чтобы в трёх партиях обыграть 54 ракетку мира Николая Давыденко. Следующим соперником стал уже тогда весьма авторитетный испанец Рафаэль Надаль. 17-летний левша провёл, по его словам, лучший матч в своей жизни и разгромил опустошённого Федерера – 6:3, 6:3. Это было самое безвольное поражение, которое Федерер потерпел за весь год. Надаль к тому же стал самым молодым игроком, победившим чемпиона «Уимблдона». Поражение не удивило Федерера, потому что он не восстановился после болезни. Тем не менее, он предположил, что в будущем Надаль может стать опасным соперником. «Он станет самым мощным левшой в теннисе», – предсказал Федерер.

После поражения в Ки-Бискейне Федерер выздоровел и провёл первые матчи в качестве первой ракетки мира на территории Швейцарии. Это был четвертьфинал Кубка Дэвиса против Франции в Лозанне. Болельщики на трибунах забитой хоккейной арены встретили его звоном коровьих колокольчиков, свистом и диким шумом. Позже Федерер скажет, что сначала такой шум его почти напугал, но ему понравилось – «сыграть в такой атмосфере это просто мечта». И хотя он легко обыграл и Николая Эскуде, и Арно Клемана в двух сетах, они с Аллегро не смогли вытянуть парный матч, и французы выиграли встречу, взяв реванш за прошлогоднее поражение в Тулузе.

Во время грунтового сезона Федерер во второй раз выиграл турнир в Гамбурге и показал свои лучшие результаты на глине. Однако на «Ролан Гаррос» его в третьем круге обыграл трёхкратный чемпион турнира Густаво Куэртен. «Я могу принять такое поражение», – сказал Федерер, отмечая невероятную игру своего соперника. Никто и не подозревал, что это поражение станет для Федерера единственным на очень долгое время.

Шумиха вокруг Федерера достигла новых масштабов с приближением «Уимблдона». Он был первым сеяным и действующим чемпионом, так что внимание было невиданным. Федерер решил, что будет жить в доме с тремя спальнями на Клифтон Роуд – в том самом, где останавливался Пит Сампрас. Так что в том году физиотерапевту Павлу Ковачу не пришлось спать на кушетке, и он смог насладиться благами собственной комнаты.

На время «Уимблдона» к команде присоединился друг и бывший коллега Федерера Рето Штаубли. Раньше он был профессиональным теннисистом, но потом стал работать в банке. Штаубли помогал Федереру в разъездах и занимался вещами, которыми обычно занимаются тренеры. Бывший чемпион Швейцарии даже иногда тренировался с Федерером. А действующий чемпион «Уимблдона» ограничил свои перемещения домом и кортом. Вопросы о тренере, тем временем, куда не исчезли. Но если он выигрывает, зачем что-то менять?

Федерер считался явным фаворитом турнира. Его преимущество над второй ракеткой мира составляло примерно 1000 очков – ровно столько тогда давали за победу на турнире «Большого шлема». А победив в Галле, Федерер продлил свою победную серию на траве до 17 матчей. На травяных кортах он чувствовал себя как дома, и даже предсказуемые английские дожди не могли сбить его с толку.

После четырёх довольно рутинных побед Федерер уверенно вышел в четвертьфинал, где встретился с Ллейтоном Хьюиттом, который в драматичном и постоянно прерывающемся из-за дождей матче устроил чемпиону первую проверку. После поражения в первом сете Хьюитт смог на тай-брейке вырвать вторую партию, прервав 26-сетовую победную серию Федерера на «Уимблдоне». Третью партию Федерер взял с баранкой, но потом Хьюитт смог наконец взять подачу швейцарца – прервав серию из 105 выигранных подач подряд – и повести со счётом 4:3. Казалось, что болельщиков ждёт пятисетовый триллер, но Федерер с блеском справился с трудной ситуацией, выиграл три последних гейма, а с ними и матч – 6:1, 6:7, 6:0, 6:4.

В полуфинале его ждал быстроногий француз Себастьян Грожан, но погода опять скомкала весь матч. Из-за дождя игра в момент, когда Федерер вёл 6:2, 6:3, 4:2, была перенесена на субботу. После возобновления матча швейцарцу понадобилось всего полчаса, чтобы взять партию на тай-брейке. Закончилась игра почти ровно через 24 часа после начала.

В дождливый и холодный день четвёртого июля Федерер встречался с Роддиком, который впервые в карьере вышел в финал «Уимблдона» - а это был, кстати, не только день независимости США, но и день рождения его старшего брата Джона. К тому моменту Роддик укрепил свои позиции в качестве второй ракетки мира и главного соперника Федерера, особенно на траве. Статистика очных встреч составляла 5:1 в пользу швейцарца, который в отличие от прошлогоднего полуфинала считался явным фаворитом.

Но Роддик и его тренер Брэд Гилберт подготовились. Роддик был заряжен так, что его энергия чувствовалась на самых верхних рядах трибун Центрального Корта. Мощнейшие удары, сверхзвуковая подача и силовая игра принесли ему победу в первом сете – 6:4. Второй сет напоминал американские гонки – Федерер повёл 4:0 и был в одном мяче от счета 5:0, но проиграл два гейма на своей подаче, и счёт сравнялся. Однако теннисные боги были на стороне Федерера. При счёте 6:5 он активной игрой заработал сет-пойнт, а потом красивейшим кроссом на бегу выиграл сет.

Однако действующий чемпион не смог захватить полный контроль над матчем. В третьем сете он уступал 2:4, когда из-за дождя матч прервали. Перерыв длился 40 минут и – как бы странно это ни звучало – оказался ключевым моментом матча.

Перерыв позволил австралийцу Пэту Кэшу сделать ещё один ложный прогноз в эфире BBC – он готов был поставить всё на то, что Федерер проиграет. Но на корт швейцарец вернулся другим человеком с новой тактикой. Федерер начал делать то, что приносило успех самому Кэшу – он рвался к сетке и выигрывал там всё больше и больше очков. Он взял третий сет на тай-брейке и сумел отыграть шесть брейк-пойнтов в четвёртом, прежде чем под ноль взять подачу Роддика при счёте 4:3. Всего через несколько минут он снова стал чемпионом «Уимблдона».

В 5.55 по местному времени Федерер упал на колени и перекатился на спину – он ещё раз выиграл величайший титул в теннисе. Солнце вышло из-за туч и, как и в прошлом году, осветило церемонию награждения. Как и в 2003, были пролиты слезы. «По крайней мере, в этот раз мне удалось их немного сдержать, – отметил Федерер, – Сейчас я счастлив ещё больше, чем в прошлом году». Он рассказал, как удивила его агрессивная и надёжная игра Роддика. Федерер признался, что сам принял решение поменять тактику и чаще выходить к сетке. И он сказал, что гордится этим. «Тренер Федерер доволен теннисистом Федерером».

Самсон возвращается

Вторая подряд победа Роджера Федерера на «Уимблдоне» утвердила его позиции на первой строчке рейтинга и позволила избежать сложной ситуации в защите своего положения. Проиграв он Энди Роддику в финале «Уимблдона», его отрыв от американца составлял бы всего 65 очков, и ему бы пришлось дойти минимум до полуфинала турнира в Гштааде на следующей неделе, чтобы сохранить первую строчку. Но после победы во Всеанглийском клубе отрыв Федерера от второй позиции составлял 665 очков, что позволило ему играть без опасений оказаться в шатком положении.

И снова организаторы турнира в Гштааде преподнесли чемпиону «Уимблдона» оригинальный подарок – полноразмерный альпийский рог. В Гштааде у Федерера были проблемы, он проиграл по сету в четырёх из пяти матчей на турнире, но неделя всё-таки закончилась победой в четырёхсетовом финале против Игоря Андреева. После 13 попыток – и трёх поражений в финалах – Федерер наконец-то выиграл турнир АТР на родной земле. И не столь важно, что первый «швейцарский» титул он выиграл в Гштааде, а не в «своём» Базеле. Федерер стал первым со времён Ханца Гюнтхарда в 1980 швейцарцем, победившим в Гштааде. Посещаемость турнира, пока он там играл, была рекордной. Его радость была велика, так же, как и усталость. «Наконец-то я смогу выспаться».

После небольших каникул в Дубае Федерер вернулся в Базель и начал подготовку к сезону турниров на харде, который в 2004 году включал в себя особенное событие – Олимпиаду в Афинах. Федерер добавил Игры к защите титула «Уимблдона» и достижению первой строчки в список трёх главных целей на сезон.

Но для начала Роджер сконцентрировался на «Мастерсах» в Торонто и Цинциннати, где надеялся увеличить свой рейтинговый отрыв.

Первого августа, в день швейцарского национального праздника и второй годовщины смерти Питера Картера, Федерер в финале в Торонто обыграл Энди Роддика со счётом 7:5, 6:3. Роджер посвятил этот титул – который стал уже восьмым в сезоне – Картеру и «только ему». Победа Федерера вдобавок стала новым выдающимся достижением – он стал первым после Бьорна Борга в 1979 году игроком, который выиграл три подряд титула на трёх разных покрытиях (на траве «Уимблдона», на грунте Гштаада и на харде Торонто). «Надеюсь, что когда-нибудь мы с Боргом выпьем кофе и поговорим об этих сериях», – сказал Федерер. Он с гордостью отмечал, что история знавала игроков, которые были первыми, но не выигрывали титулов на определённых покрытиях, как, например, Борис Беккер, никогда не побеждавший на грунте.

Победа на турнире стала не единственным важным событием, которое Федерер пережил в Торонто – ещё он коротко постригся. В апреле он на несколько сантиметров укоротил шевелюру и стал очень похож на Петера Лундгрена. Сейчас волосы стали ещё короче. Как объяснила Мирка, изначально он хотел их просто подравнять, но парикмахер убедил его попробовать что-нибудь новенькое.

Однако, новый облик Федерера, похоже, не понравился теннисным богам. Его сила исчезла вместе с волосами – как у библейского Самсона. Как известно, Самсон обладал нечеловеческой силой, но когда филистимляне отрезали его длинные волосы, мощь его поубавилась. Если бы Федерер знал, что случится с ним на следующих турнирах, ему бы точно достало разума, чтобы пропустить тот визит к торонтскому парикмахеру.

В Цинциннати Федерер к всеобщему удивлению в первом же круге проиграл словаку Доминику Хрбаты – прервалась 23-матчевая победная серия. Эта серия была самой длинной в мужском теннисе за пять лет, и к тому же Федерер не проигрывал в первом круге турнира с «Ролан Гаррос»-2003 – то есть целых 15 месяцев.

Но Федерер углядел в этом и положительную сторону – раннее поражение оставляло больше времени на подготовку к Олимпиаде. Двукратный чемпион «Уимблдона» был звездой швейцарской олимпийской делегации, и выигрыш им медали считался делом совершенно решённым. Он был очень серьёзно настроен на борьбу и несколько месяцев говорил, насколько для него важна эта поездка в Грецию. «Я четыре года ждал этого турнира». Он говорил, что мечтал выиграть олимпийское золото и провозгласить тост за эту победу – а вместе с тем и за отношения с Миркой, которые, как Олимпийский огонь, зажглись четыре года назад в Сиднее. После обидного поражения от Арно ди Паскуале в матче за бронзу в Сиднее Федерер особенно стремился в этот раз увезти домой медаль.

Он скромно жил в Олимпийской деревне – в отличие от многих теннисистов, выбравших отели. Он был удостоен чести выступить знаменосцем своей команды на церемонии открытия. И всё же, как и большинство теннисистов, он выделялся из огромной массы спортсменов всего мира, которые годами многим жертвовали ради одного шанса на победу. Пока другие спортсмены наслаждались атмосферой церемонии, Федерер обнаружил, что вынужден удовлетворять постоянный поток запросов на фотографии и автографы от своих коллег-спортсменов.

ITF была в восторге от того, что Федерер так высоко ценит Олимпиаду. Ведь тогда многие представители олимпийских видов спорта считали, что высокооплачиваемые профессиональные теннисисты не имеют никакого отношения к Олимпиаде (теннис только в 1988 снова вошёл в программу Игр) и воспринимают её без должной серьёзности.

В олимпийском теннисном турнире, который преподнёс много сюрпризов, поражение Федерера во втором круге от неизвестного 19-летнего чеха Томаша Бердыха стало самой главной сенсацией. Ещё ухудшило ситуацию то, что после проигрыша 79-й ракетке мира со счётом 6:4, 5:7, 5:7, Федерер вылетел и из парного турнира, вместе с Ивом Аллегро потерпев поражение от индийцев Леандера Паеса и Махеша Бхупати.

Поражения Федерера стали большим разочарованием не только для него самого, но и для швейцарской делегации, которая в тот же день получила ещё один удар по своей медальной копилке в виде проигрыша дзюдоиста Сергея Ашвандена, который также считался железным претендентом на награду. В медиа-центре Федерер был спокоен и собран – но найти достойных объяснений для поражения не смог. Он сказал, что чувствовал некоторое давление и усталость от долгого сезона, и ему было сложно играть с молодым теннисистом, которого он не знал. А по прошествии нескольких месяцев он уже с иронией взглянул на своё выступление: «Хотя бы флаг хорошо пронёс».

В отличие от олимпийцев из других видов спорта, Федереру не пришлось ждать новой возможности одержать блестящую победу несколько месяцев или даже лет. Всего через неделю после завершения теннисного турнира Олимпиады был дан старт US Open. Федерер быстро переключился на будущее. «Если бы выбор был за мной, я бы предпочёл золото Олимпиады, но теперь, когда эта мечта разбита, я хочу выиграть US Open», – сказал Федерер перед отъездом в Нью-Йорк.

US Open считается самым шумным и бесшабашным турниром «Большого шлема», и многие, включая Бьорна Борга, находят его самым сложным. «US Open – это турнир «Большого шлема», который выиграть труднее всего», – говорил Андре Агасси. Многие соглашались с ним: «Здесь кто-нибудь может спокойно встать и начать играть на саксофоне, и никого это не удивит», – отмечал в свои молодые годы Борис Беккер.

К тому времени Федерер компенсировал свои прежние хронические неудачи в США, выиграв два из четырёх крупнейших американских турниров – итоговый в Хьюстоне и «Мастерс» в Индиан-Уэллсе. В Нью-Йорк он, как и на «Уимблдон», приехал рано, чтобы спокойно подготовиться к турниру. Кроме тренировок он ещё посещал бродвейские мюзиклы, например, «Красавица и чудовище» и «Парнишка из страны Оз», раздавал обязательные интервью и выполнял обязательства перед спонсорами. Он даже поддерживал своих партнёров по команде в Кубке Дэвиса, наблюдая с трибун за их матчами в квалификации US Open – первые ракетки мира обычно так не поступают.

Слабость, которую он проявил в Цинциннати и на Олимпиаде, исчезла. Может быть, потому, что волосы начали отрастать? В любом случае, до четвертьфинала Федерер не испытал особых проблем. А там он встретился с 34-летним Андре Агасси. После европейского лета, ознаменованного травмами и неожиданными провалами, Агасси снова набрал ход на американском харде, обыграв на пути к победе в Цинциннати и Роддика, и Хьюитта – кстати, этот титул стал для него первым больше, чем за год. Итак, здесь Агасси был вновь уверен в себе.

В рамках одной из известных на весь мир ночных сессий US Open Федерер и Агасси сразились вечером в среду, 8 сентября. И Роджер сразу же поймал ритм. Он вёл 6:3, 2:6, 7:5, но тут пошёл дождь, и игра была остановлена. Матч продолжился на следующий день, и игрокам пришлось бороться с штормовым ветром – дошедшим до Нью-Йорка остатком урагана Фрэнсис, который до этого обрушился на Флориду. Федерер назвал это худшими условиями, в которых ему приходилось играть. «Всего пять лет назад я бы рехнулся, играя при таком ветре».

Ветер заставил Федерера поменять тактику. Он больше не пытался пробивать навывлет и демонстрировать свой привычный агрессивный стиль, а просто старался перебивать мяч через сетку и держать его в игре – при таком ветре и это задача непростая. «Я играл как на тренировке, и это оказалось рецептом победы». Победа над Агасси со счётом 6:3, 2:6, 7:5, 3:6, 6:3 вывела его в первый в карьере полуфинал US Open, где он встретился со старым знакомым – Тимом Хенмэном. 30-летний британец выиграл шесть из восьми встреч с Федерером, но теперь швейцарец был уже другим игроком, более уверенным и выносливым. Как и в марте в Индиан-Уэллсе, Хенмэн не смог оказать серьёзного сопротивления – Федерер выиграл 6:3, 6:3, 6:4 и вышел в финал.

В финале его ждал ещё один давний соперник чемпион US Open-2001 Ллейтон Хьюитт. Австралиец пропустил Олимпиаду, но выиграл два предшествовавших ей турнира в Вашингтоне и на Лонг-Айленде. Финалу против Федерера предшествовала 16-матчевая беспроигрышная серия, а здесь по пути к решающему матчу австралиец не проиграл ни сета.

Но Федереру понадобилось всего 17 минут, чтобы записать на счёт Хьюитта первый проигранный на этом турнире сет – он отдал австралийцу всего пять очков, показывая практически идеальный теннис. Когда при счёте 0:6, 0:2 Хьюитт выиграл первый гейм, болельщики на стадионе Артура Эша устроили стоячую овацию. Но Федерер продолжал громить австралийца, покуда провал в концентрации и град ошибок швейцарца не позволили Хьюитту отыграться со счёта 2:5 во второй партии.

«Выиграй он вторую партию, матч получился бы совершенно другим. Я заставил себя мыслить позитивно. Я сказал себе, что проиграл свою подачу только потому, что играл против ветра и подавал старыми мячами. Когда мы поменялись сторонами, всё на самом деле пошло проще», – сказал Федерер.

Федерер удержал подачу при счёте 5:6, а тай-брейк выиграл со счётом 7:3. Соппротивление Хьюитта было сломлено, Федерер взял третий сет с баранкой и выиграл первый в карьере US Open.

«Сначала я удивился – что это Ллейтон уже не бежит за мячом. А потом как-то вдруг я уже лежу на спине, смотрю в небо, на огни стадиона, и думаю: «Невероятно». И снова я чуть не плакал».

Нью-Йорк, Нью-Йорк

Победа Роджера Федерера на US Open-2004 пополнила книгу рекордов тенниса. Статистики и историки игры быстро выяснили, что он стал всего вторым мужчиной в Открытой Эре профессионального тенниса (с 1968 года), выигравшим два сета в финале турнира «Большого шлема» со счётом 6:0. Первым был аргентинец Гильермо Вилас, разгромивший американца Брайана Готфрида на «Ролан Гаррос»-1977 – 6:0, 6:3, 6:0. А на американском чемпионате в последний раз финал с двумя 6:0 был сыгран в 1884 – турнир тогда проводился всего в четвёртый раз, да и сам теннис находился на этапе становления.

В Штатах счёт 6:0 называют «баранкой», а «двойная баранка» считается самым разгромным результатом в том варианте, когда матч проигран со счётом 6:0, 6:0. В германоговорящих странах такие экзекуции называют «велосипедом». И хотя Ллейтону Хьюитту удалось довести второй сет финала до тай-брейка, он не смог уйти от позорной «двойной баранки» или «велосипеда». Австралийское информационное агентство AAP явно перегнуло палку, когда заявило, что поражение Хьюитта было «самым унижительным в истории финалов турниров «Большого шлема». Один из журналистов даже не постеснялся спросить у Хьюитта, не сложно ли было проглотить «двойную баранку».

Намного важнее с точки зрения истории было то, что Федерер, выигравший Australian Open, «Уимблдон» и US Open, стал всего лишь четвертым теннисистом в Открытой эре, завоевавшим минимум три «Шлема» за календарный год. Последним, кому покорялось такое достижение, был швед Матс Виландер в 1988, до него в 1974 Джимми Коннорс выиграл в Австралии, Британии и США, а ещё раньше, в 1969, Род Лэйвер выиграл Большой Шлем. Первым все четыре турнира «Большого шлема» выиграл американец Дон Бадж в 1938. Сам термин «Большой Шлем» впервые ввела американская журналистка Эллисон Данциг, которая предположила, что Бадж собрал Большой Шлем побед – как удачливый игрок в бридж – на всех самых престижных турнирах года.

Лэйвер – левша, прозванной «Ракетой» – смог выиграть Большой Шлем даже два раза – в 1962 как любитель и в 1969 как профи. Однако во времена Лэйвера это достижение оценивалось по-другому и было не таким значительным, как сейчас, потому что три из четырёх турниров проводились на траве – а сейчас все четыре проходят на разных покрытиях.

В женском теннисе Большой Шлем выигрывали три теннисистки – американка Морин Коннолли (1953), австралийка Маргарет Смит-Корт (1970) и Штеффи Граф (1988). Немка, которая после окончания теннисной карьеры вышла замуж за Андре Агасси, выиграла и Олимпиаду в Сеуле, завоевав так называемый «Золотой Шлем». Мартина Хингис в 1997, как и Федерер, выиграла Australian Open, «Уимблдон», и the US Open. В финале «Ролан Гаррос» она, к всеобщему удивлению, уступила Иве Майоли, и ей чуть-чуть не хватило для того, чтобы вступить в элитный клуб.

В Нью-Йорке Федерер в очередной раз доказал, что умеет прибавлять на решающих стадиях турниров. Он стал первым профессиональным теннисистом, выигравшим четыре «Шлема» в своих первых четырёх финалах. Почти так же удивительно другое достижение – в восьми решающих матчах победных «Шлемов» (полуфиналах и финалах) он проиграл всего сет. Кстати, победа Федерера в решающем матче US Open стала 11 подряд для Федерера в финалах турниров. На финалы он умел настраиваться идеально – они были для него лучшей мотивацией. Подход простой – какой смысл во всех усилиях и победах, если проигрывать в финале? Победители остаются, проигравшие уходят.

Победа во Флашинг-Мидоуз превратила его в спортивную звезду на Бродвее. Американские журналисты воспевали его успехи, а некоторые даже начинали преждевременно задаваться вопросом, сможет ли он побить рекорд Пита Сампраса – 14 титулов «Большого шлема».

Но Федерер и в часы величайшего триумфа оставался скромным и спокойным. «Если честно, я не ожидал, что смогу выиграть US Open. До прошлого года у меня всегда были проблемы в Штатах. На домашних турнирах американцы играют увереннее. Условия очень сложные из-за жары и высокой влажности».

Но он ещё кое в чем признался: «Перед финалом у меня было странно ощущение, потому что все говорили о том, как давно никто не выигрывал первые четыре финала «Шлемов» в карьере. Я знал, что у меня будет только один шанс сделать это». Некоторые уже поговаривали, что Федерер может даже выиграть Большой Шлем, но Роджер не позволял мечтам о грядущем величии сбить себя с пути. «Я был бы очень рад, если бы смог выиграть хотя бы один из четырёх турниров «Большого шлема» в следующем году, – сказал он через день после победы на US Open, общаясь с группой журналистов, – Я знаю, что надо много работать для каждого выигранного матча, для каждого титула. То, что со мной сейчас происходит, просто поразительно. Это что-то неземное».

Победа Федерера на US Open заметно увеличила его отрыв в рейтинге. Разрыв между ним и второй ракеткой мира Роддиком вырос с 1390 очков до 2990 – а это три победы на турнирах «Большого шлема». Никто до конца года не смог бы его догнать, даже если бы он проиграл все оставшиеся матчи. В последние четыре года судьба первой строчки решалась на итоговом турнире. Но 2004 стал необычным сезоном, и благодаря US Open вершина рейтинга на конец года была занята заранее.

Понедельник после US Open был тем днём, когда Федерер понял, что в американском медиа-пространстве время течёт по-другому. Он переезжал на лимузине с одного телеканала на другой – в 7.45 утра шоу «Холодная пицца» на ESPN, потом в 8.30 «Утреннее шоу CBS», а в 9.30 «Live с Реджисом и Келли», после чего была фотосессия на Таймс-Сквер и встреча с журналистами печатных изданий в Hard Rock Cafе. В 2.30 дня он был гостем ток-шоу Джона Макинроя и, наконец, появился в «Шоу Чарли Роуза». И оба раза, когда он появлялся на телеэкране, ему пришлось показывать своё мастерство в пинг-понге. В США возможно многое, но только не постройка теннисного корта в телевизионной студии.

Рекорды по всему миру

После триумфа на US Open Роджер Федерер и его девушка Мирка Вавринец пережили четыре очень интересных и насыщенных недели. Оскароносный продюсер и земляк Федерера Артур Кон пригласил своего друга вместе с ним отпраздновать победу в Лос-Анджелесе. Роджер и Мирка совершили первое погружение в блеск и сияние Голливуда. Они поселились в шикарных апартаментах в Беверли-Хиллс, ходили по магазинам на Родео Драйв, развлекались в таких местах, как Аллея Славы, и познакомились с великими представителями мира кино, например, с Кирком Дугласом и Дени де Вито. В перерывах между этими делами Федерер часами расслаблялся. Ещё одним ярким моментом этого месяца был перелёт в Лас-Вегас на частном самолёте, где в отеле «Беладжио» Федерер посетил шоу мага Дэвида Копперфильда. После представления Роджер познакомился с Копперфильдом – можно сказать, что это была встреча двух волшебников.

После этого вновь плавно потекла жизнь на чемоданах. Федерер пересёк Тихий океан и Линию перемены даты и сделал остановку в Гонконге, где пообщался с азиатской прессой. Следующей остановкой стал Бангкок – турнир Thailand Open. Разъезжая из отеля к кортам и обратно по огромному влажному и дождливому городу на минивене, Федерер объяснил, что ему понравилось крутиться в мире красивых, богатых и знаменитых. «Я бы не занимался этим, если бы не хотел. Мне было интересно познакомиться с миром шоу-бизнеса. Раньше я неловко чувствовал себя на ковровых дорожках и официальных приёмах, но сейчас я получаю от этого удовольствие. Мне легко даются разговоры с людьми – всегда есть, что сказать».

Особенно ему понравилось гостеприимство и энтузиазм людей в Азии – а ещё он влюбился в местную кухню. В отличие от других участников турнира, Федерер остановился в отеле Ориентал (лучшем в городе) на реке Чаупхрая – традиционном здании в колониальном стиле. Швейцарец сознательно решил избегать официальных отелей турниров. Он понял, что вдали от атмосферы соревнований может быстрее устроиться и отдохнуть. Номер отеля был для него тихой гаванью, где он мог восстановить силы и уйти от теннисного мира – и он был готов платить за комфорт, но ему как королю теннисного мира делали специальные предложения на лучшие номера лучших отелей. В Париже его ждал благородный Отель де Крийон, в Дубае – семизвёздочный Бурж аль-Араб, или Пенинсула в Нью-Йорке.

Путешествие в Бангкок закончилось для Федерера успехом – он выиграл турнир, в финале обыграв Энди Роддика со счётом 6:4, 6:0 на глазах у более чем 10 000 зрителей. Для Федерера это была 12 подряд победа в финалах турниров, и он сравнялся с рекордсменами по этому показателю Бьорном Боргом и Джоном Макинроем. На церемонии награждения он получил «Трофей Короля» из рук принцессы Убол Ратаны Ратчаканьи и выразил свою благодарность гостеприимной стране традиционным поклоном с прижатыми к груди руками. «Принцесса удивительно привлекательна. Она выглядит на 35 лет, – сказал Федерер, когда после долгой прогулки в компании пяти охранников по длинным коридорам наконец уединился в скромной раздевалке без окон, – Ей же должно быть 55!»

Мировой тур Федерера продолжался уже шесть недель, но после Бангкока он не сразу поехал домой. В третий раз за 2004 календарный год он поехал в Дубай. Тогда никто ещё не знал, что австралийский тренер Тони Роч тоже туда приехал и должен был провести несколько дней, тренируя Федерера – это были первые шаги, самое начало того, что позже оформилось в удивительные отношения тренера и ученика.

К началу октября Федерер уже выиграл 10 титулов в 2004 году. Баланс побед и поражений был 69-6, а в его расписании значились ещё 4 турнира. В зоне досягаемости было ещё два значимых рекорда АТР – самое большое количество побед в сезон (86) и самое большое количество титулов в сезоне (12). Оба они были установлены в 1995 левшой из Австрии Томасом Мустером. Но потом случилось неожиданное. Федерер снялся с турнира в Мадриде, потому что чувствовал себя недостаточно отдохнувшим после мирового турне. Он предпочёл сконцентрироваться на победе на турнире, который был намного выше в его списке предпочтений – наравне с «Ролан Гаррос» – Swiss Indoors в Базеле. На церемонии открытия турнира он был в прекрасном настроении и рассказал всем журналистам, как хорошо

готов. Однако через несколько часов его снова скосило пресловутое базельское проклятье – он почувствовал непонятную боль в левом бедре. Во время вторичной тренировки боль никуда не ушла. Федереру было сделано МРТ, которое показало надрыв мышечного волокна – это очень распространённая среди теннисистов травма.

И вместо долгожданного триумфа турнир в Базеле подарил Федереру одно из самых горьких разочарований в карьере. В четверг, когда был запланирован его старт на турнире, он появился в Санкт-Якобсхолле в уличной одежде. Он снялся с турнира и объяснил СМИ и болельщикам, что произошло. «Я и представить не мог, что всё так обернётся. Я идеально подготовился и мог выиграть турнир».

Федерер восстановился как раз вовремя, чтобы отправиться в Хьюстон и попытаться защитить титул на итоговом турнире. На второй год проведения турнира в Westside Tennis Club всё было не так, как в первый. Джим Макингвейл – «Мак-Матрац» – принял прошлогоднюю критику Федерера и других игроков близко к сердцу и значительно улучшил условия проведения турнира. Теперь у каждого участника турнира была своя раздевалка. Конфликт между Макингвейлом и Федерером был исчерпан, и директор турнира с женой тепло приветствовали первую ракетку мира и от всей души поздравили его с проведением столь успешного сезона. Федерер наконец-то почувствовал, что в Техасе его ценят. Макингвейл даже организовал для Федерера ужин с бывшим президентом США и любителем тенниса Джорджем Бушем-старшим и его женой Барбарой, которые живут в Техасе. Но было и кое-что, чего не смог организовать даже такой влиятельный человек, как Макингвейл – хорошая погода. Большая часть недели была дождливой, ветреной и хмурой, она заставляла хмуриться болельщиков, игроков и организаторов и вызывала долгие задержки начала матчей.

По крайней мере, Федерер полностью восстановился от травмы бедра. С его последнего турнира прошло шесть недель, но он на удивление быстро поймал ритм. В группе он обыграл Гастона Гаудио, Ллейтона Хьюитта и Карлоса Мойю и вышел в полуфинал, где встретился с Маратом Сафиным, которого теперь тренировал старый наставник Федерера Петер Лундгрэн.

Самым ярким моментом полуфинала между Федерером и Сафиным стал тай-брейк второго сета, который длился 27 минут и закончился со счётом 20:18 в пользу Федерера. 38 розыгрышей – столько же было в рекордных тай-брейках между Бьорном Боргом и Премжитом Лалом на «Уимблдоне»-1973 и между Гораном Иванишевичем и Дэниэлом Нестором на US Open-1993. «Очень жаль, что мы не побили рекорд – надо было договориться об этом заранее», – пошутил Федерер. Федерер был в хорошем настроении – хоть он и растранил семь матч-пойнтов, но всё же отыграл шесть сетболов и выиграл 6:3, 7:6. Интересно то, что телеповторы показали, что Федерер выиграл ещё с третьего матч-пойнта – при счёте 10:9 Сафин пробил в аут, и судья ошибся. «Я даже видел отметку, мяч был в ауте», – сказал Федерер. Наверное, любой другой теннисист начал бы яростно спорить с такой несправедливостью, особенно случившейся в критический момент матча. Но Федерер отреагировал так, будто ничего и не произошло – хотя на той ошибке Сафина он мог выиграть матч. Он был сосредоточен на борьбе и позже сказал, что сознательно убеждал себя в том, что мяч тогда попал. «Иначе я бы просто взбесился».

В другом полуфинале Энди Роддик был разгромлен Хьюиттом – американец проиграл последние 20 розыгрышей матча (3:6, 2:6). Кое-кто даже цинично предположил, что Роддик проиграл весьма охотно, потому что это помогло ему избежать четвёртого подряд поражения от Федерера в финале в этом году. Вместо этого в финале в шестой раз в сезоне встретились Федерер и Хьюитт, и в шестой раз победителем вышел Федерер. Это была 13 подряд победа в финале турнира, и Федерер побил рекорд, раньше принадлежавший Макинрою и Боргу.

Федерер, праздновавший победу шампанским в комнате отдыха игроков, выглядел как обычный человек после рабочей недели. Но в тот день подходил к концу чудесный год, год мечты. Федерер выиграл 11 титулов, три турнира «Большого шлема», итоговый. Баланс побед и поражений составил 74:6, что стало вторым в истории процентом побед после 82:3 в исполнении Джона Макинроя в 1984.

Награда Федереру тоже досталась щедрая. Как раз на этой неделе – как и в прошлом году в Хьюстоне – он поставил личный рекорд по призовым, выиграв 1 520 000 долларов и доведя заработок за сезон до 6 357 547 долларов.

После поражения от Бердыха на Олимпиаде Федерер не проиграл ни матча. Теперь он был победителем четырёх турниров «Большого шлема» и закончил год первой ракеткой мира. До начала отпуска на Мальдивах, куда они с Миркой отправились на отдых, у Роджера осталось лишь одно неисполненное желание: «Я хотел бы остановить время, чтобы сполна насладиться моментом». Но такое, конечно, неподвластно никому.

Другой австралиец

После успешного сезона-2004 Роджер Федерер оказался перед интересной дилеммой касательно ситуации с тренером. У него целый год не было тренера, и это делало его исключением из правила мужского тура, но ему всё равно удалось провести один из величайших сезонов в истории тенниса. Однако, несмотря на все успехи, он искал новые источники вдохновения. Ему по-прежнему казалось, что он не до конца реализовал свой потенциал, и он хотел прибавлять – особенно в подаче, ударе слева и игре у сетки. Он знал, что если будет поживать на лаврах и перестанет двигаться вперёд, его игра ухудшится.

Однако он осознавал все опасности, с которыми было сопряжено приглашение в команду тренера – причём опасности не только для него, но и для тренера. «Если игрок несколько раз проигрывает, начинают говорить, что в этом виноват тренер, – сказал Федерер в Бангкоке, – Пока у меня нет тренера, я не особенно об этом задумываюсь, и пока я хорошо играю, мне не обязательно что-то менять. Сейчас дела обстоят именно так, но я знаю, что придут времена, когда всё будет не так гладко. И такие времена лучше встречать с тренером».

С начала 2004 года ходили слухи, что Федерер хочет видеть своим тренером Даррена Кейхилла. Кейхилл, кстати, со школьных лет был другом погибшего Питера Картера. В своё время австралиец играл в полуфинале US Open-1988 и раньше работал с Ллейтоном Хьюиттом. Но на тот момент он был наставником Андре Агасси, и Федерер сразу же опроверг все слухи о возможности подобного сотрудничества. По правде говоря, Роджер уже положил глаз на другого заметного австралийца старшего поколения – Тони Роча. Загорелый и обветренный Роч родился в 1945 в городе Вагга-Вагга (название означает «город воронов»), который расположен между Мельбурном и Сиднеем. Это один из величайших игроков своего времени, но в одиночном разряде он выиграл всего один турнир «Большого шлема». По большей части, причиной этому было то, что в его время играли такие легендарные спортсмены, как Род Лэйвер, Рой Эмерсон, Кен Роузвелл и Джон Ньюкомб.

На своём пике левша Роч показывал впечатляющую игру – он мощно подавал и великолепно играл у сетки, что помогло ему выиграть 13 «Шлемов» в паре и четыре Кубка Дэвиса в составе сборной. В одиночном разряде он 6 раз играл в финалах турниров «Большого шлема», включая финалы «Уимблдона»-1968 и US Open-1969, 1970. Свою единственную победу Роч одержал в 1966 году на грунтовых кортах «Ролан Гаррос», где такие агрессивные игроки, как он, обычно не добиваются успехов. Роч – настоящий джентльмен, и когда его спрашивают о победе в Париже, он сразу же отмечает, что не смог бы выиграть, если бы не благородство его соперника по финалу – венгра Иштвана Гуляша. «Я травмировал лодыжку и без сомнений не смог бы сыграть в финале, но Иштван дал мне ещё один день не отдых, – вспоминает Роч, – Это был благородный поступок настоящего спортсмена».

Роч считается одним из ведущих теннисных тактиков. Он вежлив, тих, невероятно скромнен и очень закрыт. Даже австралийские журналисты, которые тщательно освещают спорт, признают, что Роч остаётся для них загадкой. «Работая с игроком, он предпочитает оставаться в тени», – говорит австралийский радиожурналист Крейг Гэбриэл. Даже во время яркой игровой карьеры Роч предпочитал оставаться в тени своего партнёра по паре Джона Ньюкомба. 12 из 13 «Больших шлемов» Роч выиграл с «Ньюком» – пять на

«Уимблдоне», четыре в Мельбурне, два в Париже и один в Нью-Йорке. Ньюк и «Рочи» возглавляли австралийскую сборную в Кубке Дэвиса – будучи капитаном и тренером соответственно – с 1994 по 2000 год.

Но Рочу не всегда удавалось избежать попадания в заголовки газет. В 29 лет после долгого и неудачного лечения серьёзных травм плеча и локтя австралиец нашёл филиппинского чудо-лекаря, который при помощи акупунктуры смог его вылечить, что в итоге позволило ему добиться новых успехов. Через три года в 1977 Роч блистал в финале Кубка Дэвиса, обыграв итальянца Адриано Панатту. Победа над Панаттой стала второй самой главной победой в его карьере в одиночке после успеха на «Ролан Гаррос».

В качестве наставника «тренер Роч» совершенно неожиданно привёл новозеландца Криса Льюиса в финал «Уимблдона»-1983. В 1985 он объединил усилия с Иваном Лендлом и помог тому выиграть семь из восьми «Шлемов» чеха – к сожалению, неуловимый «Уимблдон», которого Лендл отчаянно жаждал, так ему и не дался. После ухода Лендла Роч работал с соотечественником Патриком Рафтером, который дважды выигрывал US Open и какое-то время был первой ракеткой мира. В 1996 после смерти тренера Тима Галликсона Пит Сампрас предлагал Рочу работу, но тот предпочёл остаться с Рафтером. После того, как Рафтер ушёл из тенниса, Роч в основном работал в Австралии в женском теннисе – со сборной в Кубке Федерации и с талантливыми юниорками.

И Лендл, и Рафтер до сих пор восторженно рассказывают о Роче и о том, как он повлиял на их карьеру и жизнь. Когда Рафтера однажды попросили назвать самого важного человека в своей карьере, он без промедления сказал: «Рочи – мой герой. Причём не только, как тренер, но и как человек». В октябре 2004 Роч провёл несколько ознакомительных тренировок с Федерером в Дубае, но посчитал, что в тот момент начинать сотрудничество с первой ракеткой мира было бы неправильно. Он приближался к 60-летию и уже не хотел ездить по всему миру, как того требует полноценная тренерская работа. Но, тем не менее, он предложил Федереру помощь в подготовке к новому сезону. Перед Рождеством Федерер поехал в Австралию, в пригород Сиднея Туррамурра, где жил Роч. Роджер думал, что это будет их последняя совместная тренировочная сессия, и его очень расстраивало то, что у него не будет возможности поработать с человеком, который, как ему показалось, прекрасно подходил на должность его наставника. «Роч мог оказаться тем тренером, который улучшил бы мою игру», – говорил он тогда.

Однако во время 10-дневного сбора им удалось наладить прекрасные отношения. Несмотря на 36 лет разницы в возрасте они великолепно друг друга понимали. Федерер предпринял последнюю попытку – он сказал Рочу, что с радостью стал бы работать с ним, даже независимо от того, много или мало времени тот сможет ему уделить. Австралиец был впечатлён настойчивостью Федерера, и ему польстило, что швейцарец поехал в Австралию – пожертвовав Рождеством дома – чтобы просто с ним потренироваться. Роч согласился. Они просто пожали друг другу руки и даже не подписывали никаких бумаг. Изначально они собирались поработать около 10 недель в 2005 году.

После Рождества Федерер полетел из Сиднея в Доху, где провёл первый турнир 2005 года. Именно там Роджер решил объявить о договорённости с Рочем. «Я рад, что Тони передумал. Теперь у меня есть человек, на которого я могу положиться в случае необходимости. Роч в своё время отлично подавал, играл слёта и принимал. Он не поменяет основу моей игры, но поможет мне в определённых областях. Мы уважаем и ценим друг друга, и это замечательно».

«Будь я лет на 10 моложе, я бы без раздумий воспользовался такой возможностью, – объяснял Роч перед Australian Open, – То, что Роджер пожертвовал Рождеством в кругу семьи, чтобы приехать ко мне, показывает, как сильно он меня уважает. И это меня убедило». Для Роча уважение и доверие были главными элементами сотрудничества. С Лендлом и Рафтером он тоже работал без контракта – для него было достаточно просто рукопожатия.

У Роча были идеи насчёт того, как Федерер может стать сильнее и эффективнее – ему надо улучшать игру слёта и чаще выходить к сетке. За счёт этого он мог бы быстрее заканчивать розыгрыши и беречь силы. «Он хороший спортсмен с хорошими рефлексамми и умеет

играть у сетки, – говорил Роч, – Он должен извлекать из этого больше пользы. На задней линии он уже доминирует. Я не вижу, почему он не может так же доминировать у сетки».

То, что Федерер хотел работать с Рочем, показало, насколько он уважает историю тенниса. Он знал, что для Роча практически нет загадок в областях тактики и техники, и что австралиец имеет 40-летний опыт в игре. Как и Джон Макинрой, Федерер восхищался историей своего спорта и высоко ценил чемпионов прошлого. И кто мог рассказать ему о сильных местах Лэйвера, Эмерсона, Борга, Лендла или Рафтера лучше, чем Роч, который прекрасно знаком с этими великими игроками, их игрой и психологией?

Роч постоянно указывал на схожесть между Федерером и Лэйвером – как в человеческом, так и в игровом планах. Федерер, как и Лэйвер, лёгок в общении, спокоен, любит посмеяться, и его очень сложно вывести из себя. Такой подход, по словам Роча, и есть основа успеха. Роч и Федерер договорились провести вместе восьминедельный отрезок между майским турниром в Гамбурге и «Уимблдоном», но по ходу сезона были моменты, когда они по несколько недель вообще не общались. Это было странное сотрудничество, но они оба принимали его таким, как есть.

Старт сезона-2005 показал, что сотрудничество началось успешно. В Дохе в пяти матчах Федерер проиграл всего 23 гейма и выиграл четвёртый титул к ряду. Показателем, который выявил, насколько сильно Федерер превосходит остальных участников турнира, было то, что он впервые в карьере ни разу за всю неделю не проиграл свою подачу. «Я много думал об этом показателе и концентрировался на том, чтобы не проигрывать подачу», – сказал он после финала против хорвата Ивана Любичича (6:3, 6:1).

После Дохи Федерер сразу же полетел в Австралию, где выиграл Kooyong Classic – выставочный турнир, в котором участвуют сильнейшие теннисисты, и который проводится в Kooyong Lawn Tennis Club, где раньше игрались матчи Australian Open. Ни у кого не возникало сомнений в том, что Федерер – фаворит Открытого чемпионата Австралии. Его беспроигрышная серия составляла уже 21 матч и продолжалась больше 5 месяцев. Австралийские букмекеры понизили коэффициент на его победу до 1/8. Даже Пит Сампрас в лучшие дни не имел такого низкого коэффициента. Примерно две трети ставок на победителя Australian Open-2005 были сделаны на Федерера.

На пути к полуфиналу Федерер не проиграл ни сета – включая четвертьфинальный матч, где он легко победил четырёхкратного победителя турнира Андре Агасси (6:3, 6:4, 6:4). А в полуфинале его ждали Марат Сафин – и его тренер Петер Лундгрэн. Так же, как до этого тай-брейк второго сета на итоговом в Хьюстоне, их матч стал легендой и в итоге был признан матчем года. Федерер вёл по сетам 2:1 и 5:2 на тай-брейке четвертого сета. При счёте 6:5 у швейцарца был матч-пойнт, и он рванул к сетке, но Сафин перебросил его великолепной свечой. Федерер догнал мяч и попробовал рискованный удар между ног, но мяч угодил в сетку. Через два розыгрыша Сафин выиграл четвёртый сет – счёт по партиям стал равным. Перед началом решающего сета врачи колдовали над ногой Федерера, но до определения итога матча было ещё очень далеко. В отличие от US Open, где в пятом сете играют тай-брейк, на остальных «Шлемах» решающая партия длится до того момента, пока один игрок не поведёт с разницей в два гейма. Федерер с Сафиным бодались ещё 80 минут – почти целый футбольный матч. Матч длился 4 часа 28 минут, и его результат стал горькой пилюлей для Федерера – Сафин всё же реализовал седьмой матч-пойнт и одержал неожиданную победу со счётом 5:7, 6:4, 5:7, 7:6, 9:7.

Поздней ночью (или уже ранним утром) австралийские болельщики поздравляли Сафина с днём рождения – тому только-только исполнилось 25. А Федереру пришлось смириться с тем, что многие его серии прервались. Закончилась 26-матчевая победная серия – лучшая в его карьере – как и 24-матчевая серия побед над игроками Топ-10. Впервые с турнира в Мадриде 2003 года Федерер проиграл турнир, дойдя до полуфинала. Его попытка стать первым игроком, выигравшим три «Шлема» подряд после Пита Сампраса в 1993-94 годах, тоже провалилась.

Тем не менее, на пресс-конференции, которая началась в полвторого ночи, Федерер не выглядел разобраным. «Винить я могу только себя. Но я сделал все, что мог. Это был отличный матч между двумя хорошими игроками, и в итоге победил лучший». Он не

упомянул, что начал матч с болью в левой стопе, которая усилилась по ходу игры. И попытки поберечь ногу заставили его усилить давление на спину. В четвёртом сете, когда он мог поставить точку в матче, защемление нерва отдалось болью в указательном пальце, и это повлияло на форхенд.

Это поражение пробило брешь в броне Федерера. Он потерял 550 баллов в рейтинге, и превосходство над второй ракеткой мира Ллейтоном Хьюиттом уменьшилось на тысячу очков. Конечно, разрыв всё равно был равен двум победам на «Шлемах» – но год только начался, и произойти могло многое. И хотя полуфинал Australian Open стал для Федерера вторым лучшим результатом на этом турнире, и ему совсем чуть-чуть не хватило до выхода в финал, поражение подняло ряд вопросов: «Подходит ли Федереру Тони Роч? Может ли Марат Сафин, выигравший титул, претендовать на первую строчку рейтинга? Потерял ли Роджер ауру неуязвимости?»

Истинный чемпион

Одной из главных задач Роджера Федерера на сезон 2005 года была защита первой строчки рейтинга. Стремясь сохранить необходимую для этого физическую форму, Федерер – правда, весьма неохотно – снялся с февральского матча Кубка Дэвиса против сборной Нидерландов. Не все его болельщики приняли это решение. В конце концов, это был домашний матч, а Федерер считался ярким поборником этого турнира. Он часто говорил, что добыть для Швейцарии то, что нередко называют «самой уродливой салатницей в мире» – это одна из главных целей его карьеры. К тому же второй ракеткой команды к тому моменту уже стал молодой Станислас Вавринка – талантливый игрок 1985 года рождения. Победитель юниорского «Ролан Гаррос»-2003 в 2005 году поднялся с 162 на 55 строчку рейтинга и считался одним из самых перспективных молодых теннисистов Европы. Вавринка и друг детства Федерера Марко Кьюдинелли отдали все силы, и всё же без своего лидера швейцарцы проиграли со счётом 2:3.

На обидное поражение в Мельбурне Федерер отреагировал как истинный чемпион. Турниром в Роттердаме он начал новую серию побед, которая продолжилась в Дубае, Индиан-Уэллсе и Ки-Бискейне – так он выиграл 24-й, 25-й, 26-й и 27-й титулы в карьере. Особенно поразительно то, что турниры в Голландии и ОАЭ проходили друг за другом, но в совершенно разных условиях. Титул в Роттердаме был взят на крытом корте в разгар европейской зимы, а в Дубае Федерер выиграл на открытом корте в пекле пустыни.

В Дубае Федереру пришлось дважды встретиться с Андре Агасси, и сценарии обеих встреч оказались абсолютно разными. Сначала две легенды согласились поучаствовать в матче, который должен был послужить рекламой турнира – они немножко поиграли на высоте 211 метров над уровнем моря, на корте, который был постелен на вертолётной площадке знаменитого семизвёздочного отеля «Бурдж аль-Араб». Временный корт не соответствовал размерам настоящего, но зато с него открывался чудесный вид на море, окружающее пустынный рай. Весь мир увидел зрелищные кадры Федерера и Агасси на высоте. Сам швейцарец отметил, что «это навсегда останется одним из главных событий моей карьеры».

А затем Агасси и Федерер вновь встретились, уже на традиционном корте, в полуфинале турнира. Федерер в шестой раз кряду победил американца, отдав ему только четыре гейма. После поражения Агасси не потерял присутствия духа: «Может быть, следующий матч нам стоит провести на крыше «Бурдж аль-Араб».

Обыграв в финале Ивана Любичича, Федерер в третий раз победил в Дубае – впервые в карьере ему удалось покорить один и тот же турнир три года подряд. Экстравагантный и гостеприимный Дубай, погода которого благоволит спортсменам, стал для Федерера чем-то вроде второго дома. Он признался журналистам, что подумывает о том, чтобы организовать здесь резиденцию для отдыха: «Я чувствую, что здесь мне очень рады».

В Индиан-Уэллсе Федерер в финале обыграл вторую ракетку мира Ллейтона Хьюитта, а потом победил в Майами – там он впервые в карьере обыграл 18-летнего испанца Рафаэля Надаля, который в прошлом году на этом же турнире оказался на голову сильнее.

Перед Майами Нададь поднялся на 6 позицию чемпионской гонки АТР, выиграв титулы в бразильском Коста-ду-Саупе и мексиканском Акапулько. К финалу против Федерера он подошёл с 15-матчевой беспроблемной серией. Крепко сложенный левша в своём первом крупном финале играл бесстрашно и, к всеобщему удивлению, вёл 6:2, 7:6, 4:1 после двух часов матча. «Я смотрел на табло и просто надеялся не увидеть там 1:6 через 10 минут, – объяснял Федерер, – Я упустил одну возможность за другой и думал: «Этого не может быть». Раньше в такой ситуации Федерер наверняка выбросил бы белое полотенце, но эти времена остались далеко позади. Каким-то образом он смог вернуться в игру, отыграть дефицит в два сета и победить – 2:6, 6:7, 7:6, 6:3, 6:1.

«Дубль» Индиан-Уэллс/Майами, который раньше выигрывали только Джим Курье, Майкл Чанг, Пит Сампрас, Марсело Риос и Андре Агасси, дал Федереру 1000 очков в рейтинг, что равнялось победе на турнире «Большого шлема». Теперь Федерер обходил Хьюитта на 2 245 очков. Разговоры о том, что у Федерера «кризис», быстро затихли. «В моей карьере наступил великолепный момент, – сказал Федерер после победы над Надалем, – Отыграть с 0:2 по партиям в матче против игрока такого уровня и победить – это не обычно. Даже для меня».

После победы над Надалем Федерер впервые за три года приехал в Монте-Карло. Однако его визит закончился неожиданно быстро – поражением от другого 18-летнего теннисиста Ришара Гаске. Как и в первом проигранном матче сезона против Сафина, Федерер был в одном очке от победы – у него было три матч-пойнта – но 25-матчевая серия швейцарца прервалась. Нададь в итоге выиграл турнир и поднялся на вторую позицию чемпионской гонки, доказав, что окончательно вошёл в число главных претендентов на самые серьёзные титулы.

После турнира в Монте-Карло Федерер взял трёхнедельный отпуск, чтобы залечить тендиниты обеих стоп, которые мешали ему ещё с Australian Open. Его тренер по физподготовке Пьер Паганини сказал, что это было сделано из предосторожности. «Роджер настолько профессионален, что он не хочет ждать, пока проблемы станут по-настоящему серьёзными, и придётся брать длительный перерыв».

Во время перерыва Федерера Нададь выиграл турниры в Барселоне и Риме. Причём в Италии он в невероятном финале, который продолжался 5 часов 14 минут (самый длинный финал в АТР), обыграл аргентинца Гильермо Кория. Как-то вдруг оказалось, что Надалю не хватает всего 10 очков, чтобы достать Федерера в гонке АТР. Наконец-то появился соперник, равный швейцарцу. В начале года большинство экспертов считали Хьюитта, Сафина и Роддика главными угрозами для Федерера. Но в профессиональном спорте всё быстро меняется. То, что вчера было верно, сегодня уже устарело. Внезапно все заговорили о Надале, который на грунте доминировал как никто в последние 10 лет.

В тур Федерер вернулся в Гамбурге, откуда Нададь снялся из-за мозоли на руке, натёртой в финале против Кории. В Гамбурге с Федерером был Тони Роч. И опять Федерер превратил Гамбург в место своей феерии, выиграв титул в третий раз за четыре года. На пути к титулу он не проиграл ни сета, да ещё и сумел свести счёты с двумя игроками. Во втором круге он взял реванш за поражение на Олимпиаде у Томаша Бердыха – 6:2, 6:1. А в финале отомстил Гаске за Монте-Карло, обыграв француза 6:3, 7:5, 7:6 и выиграв 19-й финал подряд. К тому же швейцарец выиграл 6 из 10 последних «Мастерсов». Такое достижение раньше никому не покорялось.

Из Гамбурга Федерер сразу полетел на португальский курорт Эшторил, расположенный неподалеку от Лиссабона, где проходило вручение наград Laureus. Организация The Laureus Foundation – название происходит от латинского laurus (лавр) – была основана в 1999 году для того, чтобы воздавать почести лучшим спортсменам и добиваться социальных изменений через спорт. Она поддерживает около 300 программ помощи детям по всему миру. Несмотря на довольно короткий срок существования, награда Laureus уже заслужила репутацию «Оскара» мира спорта.

Безупречная репутация награды и доверие к ней основано на составе жюри – комитета из 40 человек, который возглавляет легенда лёгкой атлетики Эдвин Мозес. Список жюри можно считать настоящим справочником «Кто есть кто в мире спорта» – Сив Баллестерос,

Франц Бекенбауэр, Себастьян Коу, Эмерсон Фиттипальди, Майкл Джонсон, Майкл Джордан, Джек Никлаус, Пеле и так далее. Теннис в жюри внушительно представлен вице-президентом Борисом Беккером, а также Джоном Макинроем, Илие Настасе и Мариной Навратиловой.

Награда в номинации «Лучший спортсмен года» считается главным достижением любого спортсмена, настоящей коронацией. Всего три мужчины выигрывали маленькую награду, дизайнером которой был Картье – гонщик Формулы-1 семикратный чемпион мира Михаэль Шумахер, гольфист Тайгер Вудс и победитель Тур де Франс Лэнс Армстронг. В этом году комитет и сотни журналистов со всего мира выдвинули кандидатуры Шумахера, Армстронга, мотоциклиста Валентино Росси, шестикратного чемпиона Олимпиады в Афинах Майкла Фелпса, двукратного Олимпийского чемпиона бегуна Хишама эль-Герружа и Федерера.

Федерер был единственным номинантом, который приехал в Португалию, но было неясно, станет ли он победителем. Когда он появился в казино в своём фраке, всё напоминало настоящий «Оскар». Подъезжали бесчисленные лимузины, а приглашённые гости фланировали перед фотографами по нескончаемой красной дорожке. В числе VIP-гостей церемонии были такие суперзвезды, как Дэвид Бэкхем и его жена Виктория Адамс, Джеки Чан и даже Король Испании Хуан Карлос. Роджер Федерер тоже был почётным гостем. Он по-прежнему утверждал, что не знает результатов голосования. «Если кто-нибудь другой выиграет награду, то видимо будет показано заранее записанное видео-обращение», – сказал он, утопая в огнях красной дорожки.

Но похоже, никто не удивился, когда в конце вечера Федерера признали «Спортсменом года». Награду вручали американский актёр Кьюба Гудинг-младший и Марина Навратилова. «Это большая честь, – сказал Федерер в своей речи, произнесённой перед заполненным бомондом залом и примерно 500-миллионной телеаудиторией, – Я получил много наград – но эта особенная». Федерера удостоился дополнительной овации, когда сказал, что, как и Laureus Foundation, продолжит благое дело помощи людям.

«Победа на «Уимблдоне» – трофеем, деньги – это здорово, но ничто не сравнится с такой наградой. Где-то в глубине души я всегда этого хотел. Она позволяет мне оглянуться и понять, что я действительно провёл потрясающий сезон».